

СТОЛИЦА

№11 (173) 1994г.

PREUSSISCHER
STAATS-
BIBLIOTHEK
ZU BERLIN
KULTURBESITZ

Сергей ПАРАДЖАНОВ

обо всём догадывался,
чувствовал,
предвосхищал.

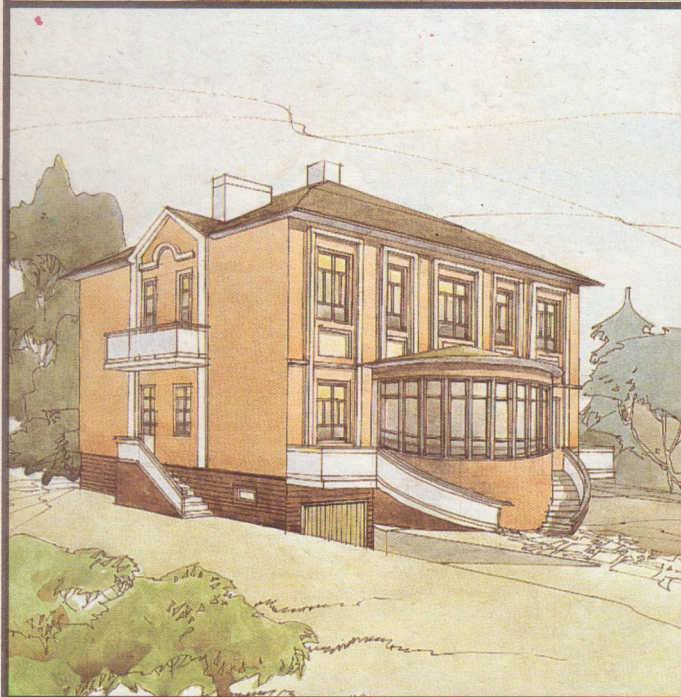
страница 57

Зом 76878

иллюстрированный еженедельник

ЗАГОРОДНЫЕ ВИЛЛЫ —

«ПОД КЛЮЧ»

Объединение «Интекс» — одна из ведущих фирм, занимающихся строительством загородных домов. Дома, построенные «Интексом», соответствуют мировому уровню комфортности. Фирма располагает собственной строительной базой и современной строительной техникой. Квалификация персонала позволяет строить с европейским качеством.

Фирма ведет строительство в наиболее известных и престижных районах ближнего Подмосковья: Жуковка, Барвиха, Раздоры, Николина Гора, Уборы и оказывает содействие в приобретении земельных участков под строительство.

Заказчику есть из чего выбрать: в каталоге фирмы — более 30 проектов. Возможна разработка и индивидуального проекта. «Интекс» строит «под ключ», при желании внутренняя отделка может быть полностью импортной. Объединение строило загородные дома для многих известных людей России. Недвижимость — лучшее вложение капитала!

Тел: (095) 180-40-31

СТОИТ БУРЖУИ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ

Валерия НОВОДВОРСКАЯ

Наши буржуи вечно стоят на перекрестках, аж начиная с XVII века, и никак не свернут с них на столбовое шоссе нормального капитализма, а если даже и поворачивают, их посылают обратно, предварительно скрутив им шею. Как цыплятам. По их же собственной вине.

Буржуй должен быть молодым, длинноногим и политически грамотным. Если Маркс некогда написал «Капитал» и пролетарии осознали свой классовый интерес, то, может быть, мне сегодня написать некий труд под названием «Социализм», чтобы буржуи тоже свой классовый интерес осознали?

Перекресток, на котором вечно стоят (или висят) наши буржуи, называется нэпом. А что это, кстати, такое? Начнем с наглядных примеров. Вот как раз сейчас мы переживаем захватывающий исторический момент. Что происходит у нас с экономикой, понятное дело. Экономика вышла в тираж в тот момент, когда Егора Гайдара «вышли в отставку». Нет, его, конечно, никто не гнал. Его употребляли в качестве этрусской вазы на исторических фотоснимках с западными визитерами на тему «Крепостная Россия вступает в эпоху либеральных реформ». Реформы, само собой, увязли, как Савраска, в половине сугроба. Гайдар возроптал, за что его и сослали в очередной раз в места, не столь отдаленные от Кремля, в Институт экономики переходного периода. Что к чему переходит в экономике без Гайдара — это уже все знают. От тяжелой, продолжительной агонии к безвременной клинической смерти. Будем надеяться, что доктор Бернгардт Генгросс из Франкфурта-на-Майне наконец-то сообразит, что происходит в нашем концерне «Геркулес» в результате правительственных перестановок, и не даст нам боль-

ше ни марки, ни копейки. А доллары нам и раньше не очень давали, и правильно делали. В отличие от Булатино умные американцы понимают, что если в нашей стране Дураков на поле Чудес зарыть их доллары и сказать: «Рекс, пекс, фекс», то деревце с зелененькими все равно не вырастет.

Россияне проголосовали против таблицы умножения. Согласно результатам голосования, в России теперь $2 \times 2 \neq 4$, но $2 \times 2 = 5$. А если мы — демократы, то обязаны подчиняться воле народа! Что президент и делает, приспособив сейчас к нуждам населения таблицу умножения. Правда, закон всемирного тяготения россиянам не подчиняется и последствия их исторического выбора не воспарят вверх, а, по старику Ньютону, свалятся им на голову, но когда это кого в России останавливало?

И вот из ночных огней соткался новый кабинет под предводитель-

ством господина Черномырдина, а бригада капиталистического труда Егора Гайдара может спеть под окнами «Белого дома»: «А в комнатах наших сидят комиссары, и наши реформы ведут в кабинет». Г-н Черномырдин провозгласил главную задачу дня: восстановление разрушенного реформами социалистического народного хозяйства. Когда я гляжу на премьера, я уже вижу, что будут носить в следующем сезоне: пальто на вате с телячьим воротником, гимнастерки, брюки диагональные, боты «прощай, молодость». Ну, детушки, теперь чугуна и проката нам будет вволю! Хотя демократы, похоже, будут носить узкое и полохатое, они не падают духом, ибо им Жириновский обещал гарантированное питание в Лефортово, да еще по часам. А вот откуда возьмут пропитание избиратели ЛДПР, сия тайна велика есть.

По всем параметрам главный рыночник и сеятель, а также хранитель в этом правительстве — г-н Заверюха. Он часто играет на гармошке у министров на виду. Отчего же гармонь поет? Оттого, что кто-то любит гармониста! А кто любит гармониста? Президент Ельцин, премьер Черномырдин и весь советский народ. Словом, советские люди пережили благополучно Советскую власть и, похоже, всех нас тоже переживут. И если новый Уэллс еще раз сгоняет в будущее на машине времени, то на опустевшей планете после конца света, в эпоху фиолетового смещения галактик он найдет хвощи, медуз и советских людей, строящих социализм с человеческим лицом... По всем странам и континентам прокатился призыв президента Клинтона: помочь россиянам, пострадавшим от стихийного бедствия, выразившегося в рыночных реформах. Как будто рыночные реформы — это ураган «Мария»...

В НОМЕРЕ

1 ПОЛИТИКА

К.Затулин:

Если кто и вредит моему имиджу предпринимателя, то это, пожалуй, только журнал «Столица».

6

Н.Морозов:

В Румынии не стихают взаимные разоблачения, нет конца скандальным публикациям и, в том числе, требованиям пригвоздить к позорному столбу всех бывших агентов Securitate.

9

Е.Салина:

Однокашник Виктора Суворова (автора «Ледокола» и «Аквариума»), бывшего резидента советской разведки в Женеве, ушедшего на Запад, утверждает, что вербовка Суворова англичанами — следствие «его борьбы с детским комплексом неполноценности. Он просто хотел доказать всем, какой он крутой».

14

2 ЭКОНОМИКА

И.Савватеева:

Судя по всему: Виктор Черномырдин никак не хочет войти в российскую историю в качестве премьера-консерватора. Он искренне настроен на реформизм. Но только в том смысле, который он в это понятие вкладывает.

20

С.Мельник:

Для того чтобы остановить ВАЗ, ума много не надо — куда больше его нужно, чтобы завод реанимировать и выпустить-таки за оставшиеся месяцы 675 тысяч обещанных автомобилей.

22

3 ЖИЗНЬ

С.Замошкин, адвокат:

Многие наши «борцы» с преступностью хотят быть одновременно и разыскниками, и следователями, и прокурорами, и судьями. Но некоторые из них (как правило, самые бестолковые) хотят быть еще и палачами.

28

Н.Бахрошин:

Теоретически прибор для «зомбирования» людей создать можно, утверждает академик Селяков.

30

С.Панов:

И что смешно: и почта у нас есть, и министр связи господин Булгак «очень даже хорошо выглядит», а газеты мы часто получаем «вчерашние», а то и недельной давности.

40

4 КУЛЬТУРА

Иосиф Кобзон:

— У вас диктофон? Будете клеветать фиксированно?

46

В.Катанян:

— Резо, не вздумай нас обдурить. С детства я знаю, что он платиновый, а теперь вдруг он стал серебряным? — рассердился Параджанов.

— Да ты что взбесился? Нино, Нино, иди сюда. Возьми, сделай анализ.

— Начинается — анализ, шмандализ. Это тебе не моча. Не можешь оценить на глаз, так лучше приходи вечером в гости. Ждем тебя, дорогой! До вечера!

57

Л.Петрушевская
Дикие животные сказки

62

Москва, 101425, ГСП-4, Петровка, 22
Телефоны: 928-23-49, 921-67-45
Телефакс: 921-29-85
Телекс: 413739 autp

Журнал «Столица» выходит еженедельно с августа 1990 г.

Зарегистрирован Министерством печати и информации Российской Федерации 25 октября 1993 г. (№ 0110344).

Учредитель: редакция журнала «Столица». Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. При перепечатке ссылка на «Столицу» обязательна. Редакция в переписку не вступает.

С предложениями о размещении рекламы звоните по телефонам: 923-19-71, 928-83-40

По вопросам распространения обращайтесь по телефону: 928-27-69

Главный редактор: Андрей Мальгин

Заместители главного редактора:

Консуэло Сегура, Петр Смирнов, Владислав Старчевский

Коммерческий директор: Юрий Бычков

Директор издательства: Борис Рабкин

Ответственный секретарь: Анатолий Остроухов

Главный художник: Владимир Петров

Отдел общественно-политической жизни:

Александр Касатов

Отдел экономики и науки: Елена Эрикссен

Отдел правовых и морально-этических проблем: Елена Салина

Отдел искусств: Татьяна Савицкая

Отдел информации: Владимир Грибанов

Отдел писем: Наталья Туровская

Номер набран и сверстан в фотонаборном центре еженедельника «Столица» на системе «Скантекст—2000», поставленной фирмой «Аутопан»

Номер подписан в печать 11.03.1994 г.

Тираж 87 000

Цена договорная

Над номером работали:

П.Смирнов, С.Панов, Р.Катеева

© «Столица», 1994

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе «Московская правда», ул. 1905 г., д.7. Зак. 0884

Президент же на данном этапе экономических «реформ» избрал для себя весьма странную роль: то ли понятого при аресте, то ли механизма торможения, то ли просто статуи на мраморном цоколе. И что сей сон означает? Называется это дело — нэп. Когда решают комиссары, а буржуи вдохновенно играют роль собственных могильщиков. Пролетарии же пока куют оружие победы на площадях, баррикадах и в путчах. Механизм нэпа незамысловат. Пасти овечку (буржуя). Остричь овечку. Зарезать овечку. Петр I во время первого нэпа держал своих буржуев в черном теле, хотя и давал наживать деньги. Если буржую можно дать в зубы или пнуть его сапогом, то это крепостной буржуй. Нэпы России — это не только крепостные крестьяне, но и крепостные буржуи, работающие под колпаком то ли у Мюллера, то ли у Штирлица, то ли у Голушко.

Если верить Джиласу, то все модернизации в России проводились вдогонку. Попытки угнаться за Западом довели комиссаров до формулы управляемой рыночной реакции, так сказать, *in vitro*. Сейчас кончается нэп, и начинается эпоха сплошной коллективизации и индустриализации. (Мой первый слог сидит в чалме...) Индустриализация будет осуществляться через комиссаров промышленности, новых наркомов со старыми повадками. Деньги им дадут, а рабочий класс — в избытке. Коллективизацию будут делать, воскрешая полудохлые колхозы. На фермеров ничего не останется, и будут они у нас безлошадные. Во

время нэпа должны идти политические процессы, иначе нэп не в нэп. Они и идут. Дело Мирзаянова годится не только для нэпа, но и для эпохи «великого скачка». Все удивляются: чего это у нас при капитализме идет политический процесс и никакая огласка, никакие протесты не действуют? О, святая простота! «Просто мы дом перепутали, улицу, город и век». Не капитализм у нас, а нэп!

Красная кавалерия сидит в Грузии, Молдове, Таджикистане, Балтии. И былинники речистые о ней очень пекутся аж из самого МИДа, как бы ее не выводить подольше, а то стояла в России за 50 лет не приготовили... Если у нас не нэп, то зачем на Красной площади оставлен «надежд погибших и страстей несокрушимый Мавзолей»? И банки, и биржи, и земля, и заводы — все в руке государственной. Вот возьмут завтра и экспроприруют, благо есть кому. Мы — прослойка, они — масса. А Конституция не действует, иначе Мирзаянова бы не посадили... Буржуй должен быть молодым, чтобы его голова не была забита советским хламом, чтобы он просто не знал, что делать с советской экономикой, кроме ее полной ликвидации.

Буржуй должен быть длинноногим, чтобы ходить на демократические митинги, ибо устранение с дороги коммунистов, социалистов и фашистов — его интерес. Буржуй должен быть политически грамотным, чтобы вступить в партию Гайдара. Почему погорели буржуи первого нэпа? Потому что не поняли, что надо побросать за борт исто-

рии комиссаров, ВЧК, комбеды, Красную Армию. Сначала надо было все это убрать, сражаясь у Деникина или Колчака, а потом уже делать свой бизнес. Не надо быть бараном и идти на шашлык! Нам тоже есть кого убирать с исторической сцены: председателей колхозов, колхозников, директорию, номенклатурных чиновников, коммунистов, фашистов etc. Нужен мусоропровод с хорошей тягой. И это не только выборы. Демоны не уходят из тела одержимого в результате голосования самих одержимых. Демонов социализма (национал и просто) надо уметь заклясть. Егор Гайдар недавно сам признал, что Запад заставил Польшу сохранить Бальцеровича, угрожая отнять кредиты, а сохранить его самого тот же Запад заставил Ельцина не смог: усилиями Гайдара Россия посвежела и поздоровела, и угрозы уже не действовали. Типичный нэп. Все усилия реформаторов ведут к их же гибели. Гайдар скопил деньги, обеспечил продуктами — значит, сейчас начнут стричь, а потом и резать.

Уберите сначала комиссаров! Куда хотите, хоть на тот свет. Если собираетесь остаться на этом.

Божье и белое наше дело, как говорила Марина Цветаева. Буржуи, будьте бдительны! Не засиживайтесь на перекрестке! Пусть партия Гайдара украсит свою Декларацию шлягером гражданской:

Господа, ставки сделаны!

Господа, ставки сделаны!

Господа, ставки поздно отменять!

Что нам жизнь — деньги медные,

Мы поставим на Белое,

Бог нам скажет, кому умирать!

Уважаемые московские читатели «СТОЛИЦЫ»

Если вы имеете возможность
приезжать за нашим журналом
в редакцию, мы подпишем Вас
по льготной цене:

1950 руб. — на квартал
650 руб. — на один месяц.

Подписку можно оформить в
редакции по адресу:

ул. Петровка, д.22 (вход со
двора), комн. 610.

Справки по телефону: 928-10-34.

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Вы желаете преуспевать в этой жизни, быть здоровыми, жизнерадостными, уверенными в себе и в своем будущем! Уникальные программы ЦЕНТРА БЫСТРОГО ЧТЕНИЯ помогут Вам в этом. Вы будете читать в 5—10 раз быстрее, разовьете мышление и память

ВЫ ЗАБУДЕТЕ, ЧТО ЗНАЧИТ ЗАБЫВАТЬ!

Обучение ведется очно и заочно.

Для сотрудников предприятий, банков и фирм проводятся выездные занятия.

Наш адрес: 125047, Москва, 1-й Тверской-Ямской пер., дом 11, телефон: 251-99-47.

Вокруг да около парламента

Еще раз подтвердилось: избранные наши мало что знают.

Поэтому приходится тащиться в нашу столицу гонцам-коллегам аж из-за границы, чтобы хоть как-то поднатаскать наших депутатов-политиков, той или иной известной всем (кроме них) информацией вооружить. Грузинские парламентарии прилетели в Москву сразу же, как только до них дошел недовольный ропот наших депутатов по поводу подписанного 3 февраля Ельциным и Шеварднадзе договора России с Грузией. Еще до подписания был обнародован протест всех фракций Госдумы против поездки Ельцина в Тбилиси, а потом думский Комитет по делам СНГ во главе с Затулиным на весь мир грозно заявил о несвоевременности договора...

Вице-спикер грузинского парламента Вахтанг Рчеулишвили, возглавивший этот десант (добрую половину которого составили представители грузинской культуры, например, такие кинорежиссеры с мировыми именами, как Эльдар Шенгелая и Лана Гогоберидзе), прежде всего успокоил собравшихся на пресс-конференции журналистов: «Стретили нас здесь хорошо, состоялась конструктивные диалоги».

Подтвердив, что грузинская делегация знала о «неоднозначной» реакции российских коллег на подписанный договор, Вахтанг

ДЕРЖАВА НЕ В КУРСЕ?..

Рчеулишвили мотивировал свой экстренный приезд в Москву тем, что грузинские депутаты поняли: необходимо срочно кое-что разъяснить российским избранникам. И успешно разъяснили.

Например, судя по впечатлению главы делегации, россияне, с которыми пообщались (а это были члены всех комитетов обеих палат и даже зам-спикера Госдумы госпожа Федулова), имели, оказывается, часто совершенно искаженную информацию о происходящем в Грузии, а иногда и не имели ее вовсе... В частности, не ведали, что нынешний грузинский парламент совсем не тот, что был при Гамсахурдиа: «Политическая расстановка сил существенно изменилась, — сообщил вице-спикер, — так как сегодня в высшем законодательном органе власти создано парламентское большинство, возглавляемое лидером Грузии. Поэтому все документы, подписываемые Эдуардом Амвросиевичем, обязательно ратифицируются парламентом».

Рчеулишвили предостерег журналистов от упрощенного понимания расстановки сил в парламенте: имеется, уточнил он, не только дружное парламентское большинство

во, но и... «хорошая, спокойная оппозиция» (один представитель которой был в составе делегации), а также имеются отдельные «крикливые» депутаты.

Грузинский вице-спикер поведал, что «Грузия сегодня открыта для любых обсуждений проблем Абхазии, вплоть до ее статуса, но вот сама Абхазия к этому явно не готова, то и дело нарушает все предварительные договоренности»...

А вот российское правительство через голову Грузии, с которой заключен межгосударственный договор, выделило Абхазии кредиты в размере 2,5 миллиарда рублей: «И это несмотря на то, что она, Абхазия, сорвала очередные женеvские соглашения. То есть тем самым Россия как бы поощряет абхазских сепаратистов и на дальнейшую неуступчивость по отношению к Грузии»...

В Абхазии, по словам вице-спикера, «практически завершилась «этническая чистка». Он привел такие цифры: из 525 тысяч жителей Абхазии (по состоянию на 1989 год) сегодня осталось в этой республике (по данным ООН) всего... 160 тысяч. В основном выселены грузины. Последние 15 тысяч человек выгнаны из Гальского района, многие физически уничтожены...

Как сообщил В.Рчеулишвили, «в настоящее время Абхазия спешно заселяет освобожденные дома «вычищенных» грузин гражданами Российской Федерации — адыгейцами, чеченцами, казаками и другими, чтоб некуда было возвращаться грузинским беженцам»...

На вопрос о примерных возможных сроках ратификации договора вице-спикер ответил, что эта ратификация зависит не только от россиян (которые, как известно, ставят условием своей ратификации урегулирование отношений Грузии с Абхазией и Южной Осетией), но и от грузинских парламентариев, которые тоже пока не спешат освящать своим согласием договор, заключенный в Тбилиси:

— Почему мы не спешим с ратификацией договора? Мы должны иметь уверенность в том, что он будет реально выполняться. А то мы уже несколько раз обожглись на прекрасных договорах... В том числе и на соглашении о прекращении огня, в котором сама Россия была гарантом: после такого соглашения вся Абхазия оказалась «этнически вычищенной» от грузин... Наши опасения — это опасения маленькой страны, которая заключает соглашение с таким гигантом, с такой великой державой, каковой является сегодня Россия.

Григорий КРОШИН

Параллели во времени

Таланты и чиновники

«...Даже при искреннем желании быть полезной своей стране, при наличии литературных дарований, русская политическая печать все-таки ничтожна, она представляет собой голос, очень робко и фальшиво «вопиющий в пустыне»: мнение департаментского столоничальника значит гораздо больше, нежели статья талантливой публициста. А как мы живем теперь, мы узнаем из «русской старины» лет этак через пятьдесят, а то и сто, не раньше... Оттого нам западная и даже восточная жизнь ближе, нежели собственная...»

(«Санкт-Петербург», 1898)

ПРЕДКИ О ВРЕМЕНИ, О СЕБЕ И О НАС...

Наши с вами предки столько написали в свое время о себе, что этого с избытком хватит и на нашу долю! Причем это касается не только так называемой «литературной классики», но и заурядных, казалось бы, газетных и журнальных публикаций...

Хотите проверить? Пожалуйста!..

Столетний юбилей гозсаказа

«...Причина нашего безобразия проста, ясна и красноречива: в России капиталы русские и иностранные вывели зарабатывать полтинник на рубль, получая казенные заказы. За границей капитал, привыкнув к скромному барышу, идет на помощь обществу: строит образцовые улицы, на них прекрасные дома, создает жильё для людей... Дешевая пища, дешевое жильё, деше-

вое одеяние, чистый воздух, отсутствие грязи, хорошее сообщение, обилие школ и яркий свет — это проявление одного и того же ума и людской предусмотрительности. Вот почему за границей земледелец получает за плоды земли в три раза больше, чем у нас, а еда там лучше и дешевле нашей...»

Не развращенные казенными подачками, люди там живут умнее — в этом надо сознаться...»

(«Санкт-Петербург», 1898)

Побит ли рекорд?

«За последнее время в России различными проверками и комиссиями вскрыто такое количество противозаконных нарушений и дел о взяточничестве, что нередко даже полиция не справляется с возложенной на нее обязанностью по арестованию подозреваемых и привлекаемых к судебному разбирательству. На гауптвахтах и в местах предварительного заключения не хватает мест, отчего часть интендантских и иных чиновников остаются на свободе до несмотра суда... Представляется невероятным, чтобы этот позорный рекорд был в России когда-либо превзойден».

(«Родина», 1910)

Параллели во времени
пытался отыскать
Юрий ГУЛЛЕР

СЛУЖИТЬ ИЛИ... СИДЕТЬ?

В то время, как Дума выпускает на свободу людей, которые призывали к насилию и убивали, в другом месте судят человека именно за то, что он не хотел убивать. Нет, не кого-то конкретно, а в принципе — отказывался служить в армии в соответствии со своими убеждениями.

Еще в 1988 году 17-летний Александр Пронозин направил маршалу Язову письмо, где заявлял об отказе служить в армии «по пацифистским и политическим соображениям». Начиная с 1989 года военное ведомство ведет изнурительную борьбу против отказника, пытаясь либо принудить его к исполнению «священного долга», либо поставить крест на шумихе через удобный медицинский диагноз, либо просто засадить на пару-тройку лет в места не столь отдаленные. Это уже само по себе своеобразный рекорд: почти пять лет министерство обороны преследует непокорного призывника!

В беседе с нашим корреспондентом Александр Пронозин сказал, что его решение не служить в армии сформировалось под воздействием отращения к афганской войне. Александр легко мог «закосить» и увильнуть от службы куда гораздо более легким способом, чем тот, который он избрал. Альтернативной службой тогда даже и не пахло, поэтому для парня все должно было кончиться судом и обвинительным приговором. И с 1989 года прокуратура Советского района города Москвы вплотную занялась делом Пронозина. Обвинительный приговор вынесли два года назад, но с отсрочкой его исполнения: если Александр пойдет выполнять «свой долг», то судимость снимается, если же откажется опять, то...

В свое время это дело получило настолько широкую огласку, что Пронозина даже пригласили в рабочую группу Верховного Совета России по подготовке законопроекта об альтернативной службе. Закон этот был подготовлен, но принять его не успели — он канул в лету вместе с парламентом. А тем временем отказывающихся от службы

по религиозным или политическим соображениям парней регулярно засаживают за решетку.

Кстати, право на несение альтернативной службы зафиксировано в Конституции. Но четкого законодательного акта, регулирующего все детали такой службы, нет и поныне. Как выпутываться из этого юридического противоречия?

По мнению юристов, никакого противоречия нет: Конституция обладает правом прямого действия и, естественно, перечеркивает собой все противоречащие ей акты и нормы. Поэтому если в Конституции говорится об альтернативной службе, а такой службы нет, то это проблема вовсе не призывника, а законодателя. Пока же на деле обстоит так: конституционное право на отказ от службы есть, но за его реализацию сажают.

Александр Пронозин совсем не призывает всех бойкотировать службу в армии, как иногда заявляют некоторые издания: «Во-первых, это дело самого человека, он сам должен сделать свой выбор. Во-вторых, я не забываю предупреждать: если вы заявите об отказе идти в армию, то вас ожидает суд и зона. Поэтому хорошенько подумайте...»

рис. В. Чулочева

Александр согласен служить обществу в случае угрозы, скажем, иностранного вторжения. Но только не в рамках министерства обороны: «От защиты Отечества я не отказываюсь, но ведь не надо смешивать этот священный долг со службой в армии».

Но возникает весьма болезненная для министерства обороны постановка вопроса: не получится ли так, что при введении альтернативной службы чуть ли не все призывники побегут подальше от армейской лямки — что тогда?

Сам Пронозин считает так: «Если все взрослое население обороны постановка вопроса: не захочет защищать свою страну, то тогда какое моральное право имеет эта самая родина просить своих граждан ее защищать?! Вот-вторых, считается, что те, кто тяготеет к альтернативной службе, считают ее условия гораздо более легкими, чем армейские будни. Сейчас наша армия представляет из себя механизм подавления прав и достоинства личности. И вместо того чтобы улучшить условия прохождения воинской службы, хотят ухудшить условия альтернативной, либо вовсе от нее отказаться! А может, усилия-то направить на качественное улучшение армейских условий?! Тогда проблема очевидного неравенства и будет снята. Военные чиновники пребывают в уверенности, что они так или иначе наберут необходимого количество солдат. Если же будет введена альтернативная служба, то возникнет своеобразная конкуренция. Вот только тогда у генералитета может возникнуть реальный стимул к улучшению положения собственных солдат. Служба в армии станет более привлекательной, значит, и обороноспособность страны усилится».

Пока же Александр Пронозин, студент-второкурсник и сотрудник юридической фирмы, ждет продолжения суда, назначившего очередную экспертизу. Согласно уголовному кодексу он может быть осужден, согласно Конституции он имеет право на отказ от службы в армии. Вот такая она ныне в России, альтернатива: служить или сидеть...

Владимир ВОРОНОВ

ХРОМОЙ ХРОНОГРАФ

ЕСТЬ ЕЩЕ ПАТРИОТЫ У РОССИИ!

«Российские уголовники проникают в ближнее и дальнее зарубежье», — с огорчением констатировал президент нашей страны на заседании нашего же Совета безопасности... Хочется успокоить Бориса Николаевича: не все преступники бегут из России в ближнее или, тем более, дальнее зарубежье — очень многие, несмотря ни на что, остаются работать на просторах своей великой Родины!

РАСПАЛАСЬ СВЯЗЬ ЛИТЕРАТУР...

Как неожиданно обнаружилось, братская Украина ворует газ, поставляемый братской Россией в разные небратские европейские страны. Конечно, воровать нехорошо, призвал посол Украины в Москве г-н Крыжановский. «Но не для себя ведь, — заявил он в телеинтервью, — а для детишек! Но больше этого не будет...» Видимо, роман И.Ильфа и Е.Петрова еще не успели перевести на украинскую мову, а то бы г-н посол не стал цитировать стопроцентного «москаля» отца Федора, который почти семьдесят лет назад клялся: «Не корысти ради, а токмо во исполнение воли больной жены...»

НОВОСТИ СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

«Медовый месяц в отношениях между Россией и Америкой подходит к концу», — с грустью констатируют некоторые обозреватели. Но не все так печально: раз любовь кончается, значит, она все-таки была, а значит — через девять месяцев, в полном соответствии с законами природы, могут появиться и дети! Если только они, в связи с осложненной наследственностью, не появятся на свет недоношенными. Или кто-то из супругов не сделает аборт.

Ю.Г.

Григорий КРОШИН

КРЫМ НЕ СТЯНУТЬ У УКРАИНЫ...

Словосочетание «Константин Затулин» хорошо известно нашему постоянному читателю. И прежде всего — по громким делам удачливого бизнесмена, председателя объединения «Предприниматели за новую Россию». На наших страницах Константин Затулин, к сожалению, частый гость. К сожалению — потому что, так уж вышло, предприимчивый предприниматель предпринял в последнее время ряд сомнительных акций. Скажем мягче: он *имел касательство* к некоей скандальной аванюре с квартирной лотереей под названием «Москва и москвичи», в результате которой (и об этом «Столица» неоднократно писала — в №№ 2 и 42 за прошлый год и № 8 за этот) люди, поверившие безоглядно «предпринимателям за новую Россию», были бессовестно надуты: никаких квартир никто из них не получил... Поэтому светлый образ предпринимателя Затулина не может, вероятно, так уж однозначно ассоциироваться в глазах наших внимательных читателей, и тем более — обманутых игроков лотереи, с чем-то очень надежным и солидным. Может быть, как раз это обстоятельство имел в виду Константин Федорович, когда в ответ на просьбу корреспондента «Столицы» об интервью, как бы мимоходом, бросил в сторону:

— Если кто и вредит моему имиджу предпринимателя, то это, пожалуй, только журнал «Столица»...

Тем не менее на интервью согласился. Но, конечно, не на неприятную тему о той злосчастной и позорной для организаторов лотереи «Москва и москвичи», а на темы, более близкие сегодняшнему Константину Затулину — 35-летнему депутату Государственной Думы по списку ПРЕС (партии Шахрая), да еще и председателю думского комитета... нет, не по проблемам предпринимательства, а по... делам СНГ и отношениям с государствами — бывшими союзными республиками СССР. То есть на этот раз не для вредительства предпринимательскому имиджу, а, наоборот, с целью посильной помощи для создания нового, депутатского.

ОЧЕНЬ ХОТЕЛОСЬ ПОУЧАСТВОВАТЬ...

— Константин Федорович, а в самом деле — почему же вы оказались в этом комитете, кажется, не слишком близком к перипетиям бизнеса?..

— Я выбрал сознательно — как ни странно — именно этот комитет, а не какой-нибудь связанный с экономической или предпринимательством, потому что я давно очень заинтересован в том, чтобы поучаствовать в новой российской политике в «ближнем зарубежье». В ее формировании и определении. Я считаю, что у России есть сфера ее интересов («сфера влияния», как говорили в XIX веке) — это «ближнее зарубежье», а точнее — бывшие республики СССР. И именно с этой точки зрения меня не устраивало первоначальное название нашего комитета — Комитет по делам СНГ. И хорошо, что Госдума прислушалась к моему мнению и изменила название. Потому что в противном случае нам в дальнейшем всегда приходилось бы извиняться и ловчить при обсуждении проблем государств Балтии, которые, как вы знаете, в СНГ не входят. Это было бы не совсем честным и искренним с нашей стороны.

— А что же было бы честным?

— А честным с нашей стороны было бы, не ловча и не извиняясь, заявить о следующем. Так, как в свое время США на заре своего существования, развиваясь в своей независимости, провозгласили открыто «доктрину Монро», так же, как потом они, уже в период противостояния двух сверхдержав, устами президента Кеннеди провозгласили «доктрину

передовых рубежей», точно так же и мы в Российской Федерации, являясь со всех точек зрения наследниками плохих и хороших традиций Советского Союза, прежней Российской империи, должны заявить вслух о том, что у нас есть своя сфера интересов. И это вовсе не означает, что, объявив так, мы с завтрашнего дня начинаем совершать завоевательные суворовские походы. Но это означает, что у нас есть некая особая важность во взаимоотношениях с государствами — бывшими союзными республиками, которые ныне сформировали порядочный кусок нашей государственной границы.

— Ясно, что первое слово в формировании нашей внешней политики принадлежит, в соответствии с новой Конституцией, президенту, а потом — МИДу России. В чем вы видите функцию вашего комитета Госдумы?

— Главная наша функция в современных условиях — законотворческая. И первыми законопроектами, я считаю, должны быть законы о беженцах, об их статусе, о двойном гражданстве, о статусе российских военнослужащих на территории стран Содружества (с одной стороны, признание необходимости нашего военного присутствия, на котором настаивают в Средней Азии и Закавказье и которому, наоборот, противятся в Прибалтике, и, с другой стороны, — ограждение прав и четкое представление о полномочиях наших военных), о статусе российских военных баз и другие. Кроме того, надо разработать и принять законодательные акты о границах между Россией и бывшими республиками Союза. Нам придется заниматься и согласованием точек зрения парламента и МИДа (традиционно противоречивых еще со времен прежнего Верховного Совета) по таким острым проблемам, как отношения с Крымом, с Приднестровьем, с Южной Осетией, с Абхазией. Мы не должны забывать о российской миссии в этих регионах.

— Что за миссию вы имеете в виду?

— Наша историческая миссия состоит в том, чтобы восстановить (или по крайней мере поддержать) единое пространство — законодательное, информационное, рублевое, если это возможно. Кроме того, есть военно-стратегические вопросы, вопросы безопасности и т.д.

— Похоже, вы придаете большое значение вашему комитету в качестве своего рода внешнеполитического. Почему?

— Я пришел в комитет с острым желанием не допустить, чтобы политика России в «ближнем зарубежье» бы-

ла падчерницей. Я с интересом слежу за изменением облика министра иностранных дел Андрея Козырева, который вдруг обнаружил для себя существование этих проблем. Но я бы хотел надеяться, что это не конъюнктурное внутривластное изменение, а действительное переосмысление им своей роли и настоящее понимание того, что проблемы «ближнего зарубежья» для нас приоритетнее проблем «дальнего»...

ИВАН КАЛИТА ЛУЧШЕ СУВОРОВА

— И все же, Константин Федорович, чем вы объясняете, что на пост председателя такого комитета избран предприниматель?

— Я пытаюсь показать, если можно так сказать, личный пример для наших деловых кругов. Считаю, что перед нами стоит очень важная задача — проникновение отечественного капитала в экономику сопредельных с Россией стран, в первую очередь — в страны «ближнего зарубежья». Помимо прочего — нравится это кому-то или нет, — единственные серьезные рынки сбыта для нас, кроме внутреннего, это рынки именно бывших союзных республик и, может быть, еще стран распавшегося социалистического лагеря: качество наших товаров не дает пока возможности (за исключением нефти и истребителей) участвовать на равных в международном разделении труда. Поэтому я рассчитываю сделать комитет если не регулирующим, то, во всяком случае, призывающим создавать новые возможности для отечественного бизнеса в странах СНГ и Прибалтики. С этой целью мною уже ведутся консультации с крупными российскими банками, компаниями, с тем чтобы заинтересовать их этими возможностями.

— Вы упомянули о том, что сферой пристального интереса вашего комитета будут и государства Балтии. Как вы отнеслись к последним болезненным реакциям в этих государствах на выступление министра Козырева по поводу приоритетов российской политики, в частности, в вопросах защиты русскоязычного населения, живущего вне России?

— Я старался в своей деятельности — еще до того, как стал председателем комитета Госдумы — всячески демонстрировать, что Россия принимает на себя ответственность за положение в «ближнем зарубежье» так называемых русскоязычных (не обязательно только русских) граждан, которые проживают в этих бывших советских республиках. Ясно, что мы не можем согласиться на

дискриминационные акты в любом их виде. Ясно, что мы не намерены и применять «силовые» методы. Но мы можем действовать другим способом. В конце концов мне представляется, что более приемлемыми в данном случае являются методы Ивана Калиты, а не упоминавшегося Суворова...

Что же касается реакции в Прибалтике на заявления министра Козырева, то, на мой взгляд, трагедия Андрея Владимировича заключается в том, что от него никто таких речей давно уже не ждал... Потому это и вызвало такое удивление. Хотя, по-моему, удивляться абсолютно нечему: ясно, что эти его высказывания — запоздалое изложение общей точки зрения россиян. А именно, понимание того неопровержимого факта, что не должно быть двойного стандарта для тех, кто говорит по-русски, и для тех, кто говорит по-эстонски, по-литовски, по-латышски и т.д.

КРЫМ, ГРУЗИЯ И ДРУГИЕ

— Вашему профильному комитету предстоит вплотную заниматься самыми острыми проблемами, связанными с бывшими союзными республиками. Сегодня одна из таких проблем — отношения России с Украиной, Крымом.

— В ситуации с Крымом меня особенно волнует то, что и с украинской стороны, и со стороны российской (я имею в виду не только наш МИД, но и отдельных моих коллег по депутатскому корпусу) могут быть допущены какие-то действия, которые навредят ситуации и обострят напряженность в Крыму. Мы должны понимать, что проблема Крыма для россиян является открытой проблемой.

— Что значит — открытой?

— Ну... скажем, оттого, что Япония не признает принадлежность Курильских островов России, ведь не следует, что мы находимся с Японией в состоянии боевых действий, верно? Есть проблемы, которые одна из сторон может считать открытыми. В данном случае мы считаем проблему Курильских островов закрытой, а Япония, наоборот, — открытой. То же самое и в случае с Крымом. Известно, что Госдума в наследство от прежнего Верховного Совета получила такую проблему Крыма, Черноморского флота, Севастополя. Бывший российский парламент по этому поводу принимал решения, вызывавшие на Украине далеко не однозначную реакцию... Поэтому ясно, что для многих россиян проблема Крыма считается психологически и морально болезненной, нерешенной, открытой. Из этого, конечно, не следует, что мы

должны вмешиваться, лезть туда «со своим уставом», оскорблять жителей Крыма, например, тем, что мы рассматриваем их в качестве своего рода «пятой колонны» на Украине. Я рассчитаю, что в свою очередь и президент Кравчук будет вести себя мудро и не употребит во зло неожиданно свалившиеся ему на голову полномочия от украинского парламента...

— Когда вы говорите об опасности дестабилизирующих действий со стороны некоторых ваших российских коллег-депутатов, какие конкретно действия вы имеете в виду? И чьи?

— Я просто представляю себе историю некоторых наших депутатов, которые избраны впервые (а кто-то уже имеет подобный «опыт» в бывшем Верховном Совете), уверенных, что можно... стянуть Крым у Украины в течение одной ночи. Украсть Крым у Украины нельзя! Народ, живущий в Крыму, имеет право жить так, как он считает нужным, по своей Конституции, в соответствии со своими законами. А чтоб в этом регионе все было нормально, должны вместе работать Украина, Крым и Россия.

— А что, по-вашему, надо сделать конкретно для того, чтобы обстановка вокруг Крыма стала, как вы сказали, нормальной?

— Для успокоения страстей в Крыму и вокруг, я считаю, можно было бы Украине поощрительно отнестись, например, и к двойному гражданству в Крыму, и к созданию свободной экономической зоны на полуострове, и к развитию двусторонних экономических связей Крыма с российскими регионами, например с Кубанью, и к целому ряду других вопросов, включая и проблему Черноморского флота и Севастополя. Это внесло бы успокоение и сняло бы почву для подозрений. Я вообще слишком ценю российско-украинские отношения, что-

бы рисковать ими по любому поводу. Ясно, что России нужно, чтобы Украина была нам дружественна на всем протяжении российско-украинской границы, а не только в причерноморском бассейне.

— Само собой, что такая дружественная граница России необходима везде и, естественно, не с одной Украиной, но и со всеми другими бывшими союзными республиками, в частности с Грузией, вокруг ситуации в которой сегодня тоже ломается множество копий?

— Вы, вероятно, имеете в виду ситуацию, сложившуюся в самое последнее время в связи с подписанием в Тбилиси президентами Российской Федерации и Республики Грузия Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между двумя государствами? Миротворческий процесс на Кавказе, который шел с переменным успехом при посредничестве России, может быть этим договором поставлен под определенную угрозу. Трудно будет с подписанием договора восстанавливать потом утраченное доверие и к России, и к Грузии со стороны таких заинтересованных сторон, как Абхазия и Южная Осетия, если они воспримут договор как инструмент, с помощью которого Грузия хочет силами российских войск добиться того, чего она не смогла добиться своими силами в войне против абхазцев и осетин... Это в свою очередь неминуемо приведет к обострению конфликта в данном регионе, что никак не отвечает государственным интересам России. Мне кажется, без того, чтобы Грузия наконец определилась, будет она жить в одном государстве с Южной Осетией и Абхазией или нет, ничего путного не получится.

— Не зашли ли, по-вашему, в тупик эти внутригрузинские отношения?

— Нет, думаю, что существует некий резерв, позволяющий убедить, ска-

жем, Абхазию в том, что какое-то конфедеративное устройство Грузии, не возбраняющее Абхазии быть субъектом международных отношений (как, например, тот же Крым, являющийся таковым субъектом), вполне реально. И при таком решении, помоему, не потеряют своего лица ни Шеварднадзе, ни Ардзинба. Но все это, по нормальной-то схеме, должно ведь предшествовать подписанию договора, а не происходить вслед за ним!..

Этот договор очень многими на Кавказе воспринимается просто... как оплеуха, как оскорбление тех народов, которые привыкли смотреть на Россию как на гаранта своей самобытности, своего развития. При всем уважении к грузинскому народу, к территориальной целостности Грузии!.. Очень бы хотелось, чтобы подписание договора не вызвало негативных последствий ни в Грузии, ни на Северном Кавказе.

— Вы имеете в виду проблему беженцев, в том числе и из Грузии, на нашем Северном Кавказе?

— Безусловно, проблему беженцев при заключении договора с Грузией не учитывать нельзя. Я бы не хотел, чтобы мы стали свидетелями военных экспедиций, в обозе которых двигались бы беженцы и мы военной силой прокладывали бы дорогу для возвращения их в покинутые дома. Потому что войска приходят и уходят, а люди должны жить и днем, и ночью... Я поэтому очень озабочен проблемой беженцев: в одном только Краснодарском крае 600 тысяч беженцев при населении края в 3 с половиной миллиона человек!.. Это беженцы из Грузии, из Армении, из Азербайджана. Люди, бежавшие от конфликтов. Я бы не хотел, чтобы новая волна беженцев начала — кто вплавь, кто по суше — перебираться через российскую границу на реке Псоу или где-то еще...

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНАЯ АССОЦИАЦИЯ «ПИКОС»

Строительство жилых домов в муниципальном округе «Солнцево» Западного административного округа г.Москвы.

- ПА «ПИКОС» является генеральным подрядчиком по реконструкции 1—2-го микрорайонов МО «Солнцево» — одного из самых экологически чистых районов Москвы.
- Два жилых односекционных 22-этажных дома по ул. Вольнской (ввод корпуса 1 — декабрь 1994 г.):

Предлагаются к продаже квартиры по цене от 500 \$ за 1 кв. м площади (на 1 марта 1994 г.):

1-комнатные	42 кв. м	\$ 21 000
2-комнатные	66,5 кв. м	\$ 33 250
3-комнатные	90,6 кв. м	\$ 45 300
4-комнатные	110,3 кв. м	\$ 55 150

- Трехсекционный панельный 17-этажный жилой дом по ул. Богданова (ввод дома — III квартал 1994 г.):

Предлагаются к продаже квартиры по цене от 650 \$ за 1 кв. м площади (на 1 марта 1994 г.):

1-комнатные	37,8 кв. м	\$ 24 570
2-комнатные	50,2—57,8 кв. м	\$ 32 630 — 37 570
3-комнатные	71,8; 73,8 кв. м	\$ 46 670; \$ 47 970

Тел.: (095) 439-05-62, 439-63-74, 934-85-44, 934-86-10

Fax (095) 934-30-33

Николай МОРОЗОВ

РУМЫНИЯ: БУДЕТ ЛИ ОТКРЫТ «ЯЩИК ПАНДОРЫ»?

Бывший шеф французской внешней разведки граф Александр де Маранш повествует в мемуарах, как в начале войны, находясь в своем поместье в оккупированной вермахтом зоне Франции, он решил вступить за местного фермера, который был арестован гитлеровцами по доносу. Начальник комендатуры — родовитый германский полковник — проникся

симпатией к французскому дворянину и удовлетворил его просьбу. А заодно показал шкаф, битком набитый связками анонимных писем-доносов, которые комендант-оккупант ежедневно получал от местных жителей. «И тогда я понял, — замечает де Маранш, — что заклятыми врагами французов иногда бывают сами французы». Доносчиков осуждают и

ненавидят, но история человечества без них была бы, очевидно, неполна и к тому же лишилась бы своеобразного колорита — тому свидетели Шекспир и Достоевский. Наверное, нет такого мало-мальски значительного исторического события, в сюжет которого не была бы незаметно, но драматически вплетена и подметная линия.

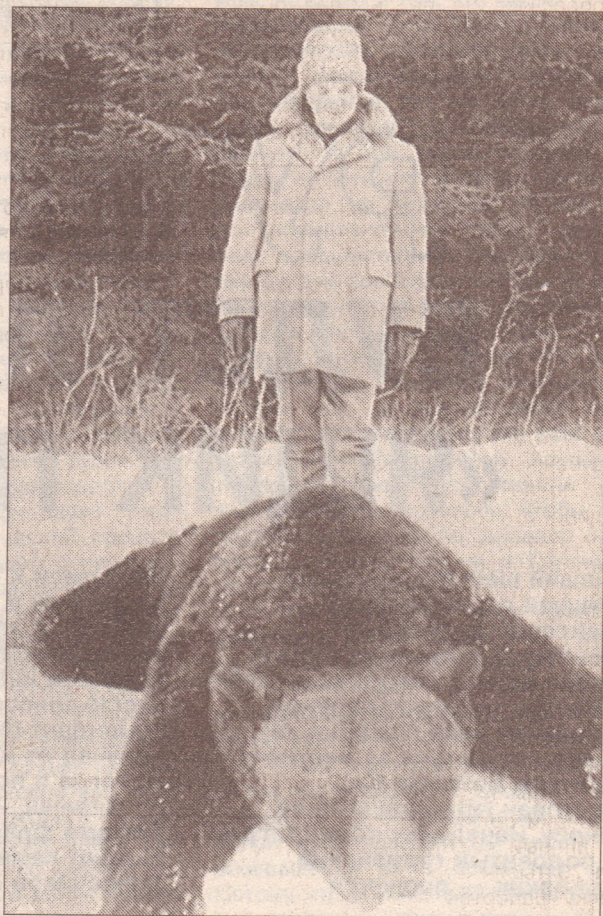
Поэтому вечно злободневная тема доноса и доносчиков просто не могла не всплыть после декабрьской революции 1989 года в Румынии — стране, которую Чаушеску опутал сетью информаторов, обязанных знать все обо всех. Ведь коварство диктатора, любившего повторять: «Не надо создавать мучеников!», заключалась в том, что он четверть века самодержавно правил в Румынии, не прибегая к особо жестоким репрессиям, а практикуя лишь своеобразный психологический террор. Недаром в Румынии говорили, что тень, отбрасываемая секуритате, намного ужаснее, чем сама политическая поли-

ция. Весь 23-миллионный народ, находившийся «под колпаком» у вездесущей и всеильной охранки, был парализован страхом и не решался на малейший жест протеста. До декабря 1989-го...

Ну а после падения режима Чаушеску вся ненависть румын обрушилась на «секуристов» — опору диктатуры и одновременно самый привилегированный в стране социальный слой. Ведь именно они подслушивали и выслеживали, арестовывали и допрашивали. На сотрудников госбезопасности в первую очередь пало подозрение в том, что они в декабре развернули боевые действия против

Войска секуритате в декабре 1989-го остались верны Чаушеску

Чаушеску. Ласковый взгляд отца нации и твердая рука охотника

новой власти с целью реставрации.

Но вот в ходе судебных процессов стало выясняться, что на секуритате нередко возводили и напраслину. Были оправданы четыре офицера из личной охраны Чаушеску, обеспечившие бегство диктатора. Признано несостоятельным обвинение в геноциде, выдвинутое против бывшего начальника секуритате генерала Юлиана Влада. Вместе с тем оказалось, что именно к работникам госбезопасности многие румыны обращались в трудную минуту, например когда нужно было достать редкое лекарство или «пробить» зарубежную командировку. Одна из заметок в газете «Адевэрул» так и называлась: «Мой хороший сосед — секуррист». В частном разговоре один мой собеседник как-то взорвался: «Ну что за глупый вопрос — сотрудничал ли с секуритате?! Конечно, сотрудничал! Все сотрудничали. На каждом предприятии и учреждении был штатный секуррист, без которого не принималось ни одно решение. Все знали, где находится его кабинет!»

Таким образом, к тому моменту, когда в стране родилась новая госбезопасность — Румынская служба информации, — общественное мнение было уже в большой степени подготовлено к ее встрече. А позднее в Румынии широкое распространение получила точка зрения, согласно которой враждебная кампания против секуритате была развязана некими «окультистскими силами» из-за рубежа, поставившими цель «открыть Румынию как консервную банку», чему, естественно, препятствовала служба госбезопасности. Поэтому сегодня румынские «демократы» продолжают обличать репрессивные орга-

ны, а местные «заединчики» почитают любое сотрудничество с секуритате за акт патриотизма.

Но кто же такие доносчики секуритате? В определенных, предназначенных «для служебного пользования» документах тщательно продумана не только структура различных степеней сотрудничества, но даже разработана и соответствующая терминология.

Итак, «внутренним информатором» называлось лицо, которое располагает информационными возможностями на объектах, имеющих отношение к госбезопасности, и готовое сотрудничать с органами секуритате из патриотических чувств, материального интереса или будучи принуждено к сотрудничеству при помощи компрометирующих документов.

Особым режимом пользовались в секуритате члены коммунистической партии, которые привлекались к сотрудничеству только с согласия первых секретарей горкомов и райкомов и при условии личного согласия. Коммунисты не давали письменных обязательств сотрудничать и не имели личного дела. Они регистрировались в особом табеле в двух экземплярах, один из которых хранился в парткоме, а другой — у начальника соответствующего управления секуритате. Эти табели и материалы, получаемые от информаторов — членов партии, уничтожались каждые шесть месяцев в присутствии специально созданных комиссий по приказу начальника управления.

«Элемент в разработке» — это название носили лица, попавшие в поле зрения секуритате в целях будущей вербовки. Такой человек поставлял сведения офицеру-

вербовщику, не подписывая обязательства о сотрудничестве и одновременно изучал азбуку работы. Бывало, что дело не шло дальше этого этапа: новичок не захотел подписывать обязательство, потерял информационные возможности, сфера его деятельности перестала интересоваться госбезопасность, он предал гласности свою связь с офицером секуритате или вступил в партию.

«Сотрудники» — это лица, занимающие руководящие посты в различных учреждениях и на предприятиях, которые по просьбе секуритате принимали некие решения или визировали определенные документы, например, утверждали поездки за границу. Этим лицам, знакомым с определенными внутренними правилами, не вербовали, но периодически инструктировали, а деятельность их не фиксировалась в документах или личных делах.

«Лицами, подготовленными для контрразведывательной работы», называли людей, которые получили инструктаж о том, как противодействовать возможной вербовке зарубежными спецслужбами. По возвращении в страну или после завершения переговоров с иностранцами на родине эти люди составляли информационные записки, передававшиеся в одно из управлений, занимавшихся контрразведкой, которое использовало эти материалы для подготовки будущего инструктажа.

Непростую проблему являло собой определение и общего числа информаторов, как, впрочем, и штатных секуритатов. По официальным данным, аппарат секуритате насчитывал всего 8400 офицеров-оперативников. В докладе Комиссии ООН, опубликованном в журнале «Лумя азъ», утверждалось, однако, что количество работников секуритате составляло 30 тысяч, из которых 20 тысяч «служили» в Бухаресте. А беглый начальник внешней разведки полковник Ион Пачепа сообщил, что в 1978 году личный состав департамента госбезопасности достигал 70 тысяч человек. В одном из поданных на имя Чаушеску рапортов называлась и цифра «внештатных сотрудников» — 3 миллиона, но И.Пачепа считает эту цифру преувеличенной. Свой подсчет произвел и комментатор

радио «Свободная Европа»: поскольку по инструкции каждый офицер секуритате был обязан «привлечь» минимум 40 «источников», а перевыполнение плана поощрялось премией, то к декабрю 1989 года в стране могло быть 40 тысяч активных информаторов. Добавив к ним доносчиков, которые были завербованы начиная с 1948 года, когда была основана секуритате, мы получим примерно миллион стукачей в 23-миллионной Румынии.

Досье с именами большинства «неизвестных доброжелателей», понятно, хранились в надежном месте, и поэтому, как только грянул декабрьский взрыв, заинтересованные лица устремились к бронированным шкафам с картонными папками: одни — чтобы узнать, кому они обязаны проведенными за решеткой годами, другие — чтобы уничтожить следы своей собственной «патриотической» деятельности. Как сообщил на одной из пресс-конференций министр национальной обороны генерал-лейтенант К.Н.Спирою, в дни революции были украдены 39 тысяч дел, а примерно 19 тысяч были вывезены из страны.

Участники политических ристалищ в Румынии не отличаются особой разборчивостью по части выбора средств. Поэтому здесь не стихают взаимные разоблачения, нет конца скандальным публикациям, и в том числе требованиям пригвоздить к позорному столбу всех бывших агентов секуритате. По мере того как возникает надобность облить грязью соперника, в газете теперь печатается факсимиле «Обязательства о сотрудничестве» или «штрихи» из биографии оппонента — документы, еще хранящие следы суконного стиля информатора-«секурита». Жертвой такой пиратской акции стал даже «сам» директор Румынской службы информации (преемницы секуритате) Вирджил Мэгуриану. Весной прошлого года в печати было опубликовано его выкраденное в дни революции из архивов досье, из которого следовало, что он числился кадровым сотрудником политической полиции Чаушеску. Держа ответ в палате депутатов, шеф спецслужбы, однако, перешел в контрнаступление: приг-

Пока на улицах шли бои, секуритаты уничтожали следы своей «патриотической» деятельности

розил опубликовать полные списки доносчиков, заявив, что «те, кто сегодня выставляют себя эталоном моральной чистоты, в прошлом сами были агентами Securitate». Правда, осуществить эту рискованную инициативу можно было бы только в нарушение действующего в Румынии закона о национальной безопасности, который запрещает заглядывать в досье бывшей Securitate в течение 40 лет.

Именно поэтому, несмотря на периодически звучащие призывы «сорвать покровы», экс-филеры могли спать спокойно. Но в конце 1993 года в стенах румынского парламента взорвалась «бомба»: депутаты и сенаторы проголосовали за предложение предать гласности описки информаторов Securitate в период 1945—1989 гг. и запретить запятнавшим себя «сексотам» доступ к государственной службе. Ко всеобщему удивлению, за предложение высказалось около 300 парламентариев, в том числе председатели обеих палат и лидеры большинства политических партий.

Документ вынес на обсуждение председатель Ассоциации бывших политзаключенных Румынии, сенатор Константин Тику Думитреску. В свое время он сам по чьему-то навету отсидел срок за колючей проволокой и теперь яростно сражается с последышами Securitate. Но и последние не остаются в долгу, печатая в прессе публичные доносы на сенатора. Вот что можно было прочитать, например, в еженедельнике «Еуропа»: «Константин Тику Думитреску — дважды осужден за нелегальное хранение оружия и боеприпасов и за участие в группировке легионеров. В лагере входил в группу по коммунистическому перевоспитанию заключенных, которых подвергал пыткам».

Открытый неожиданным успехом своей инициативы, К.Т.Думитреску не теряя времени подготовил проект соответствующего закона и передал его в парламент. «Я знаю, что многие задаются вопросом: что из всего этого выйдет? — сказал он в интервью газете «Кроника ромынез». — Я сам много думал об этом и пришел к выводу, что румынское общество нуждается в моральном очищении. Не думаю, что моя инициатива причинит кому-либо вред. Напротив, мы сможем покончить с клеветническими обвинениями в газетах и с шантажом». Первые отклики, однако, были неутешительны для сенатора: разработанный им законопроект входил в противоречие все с тем же законом о национальной безопасности, предусматривающим хранение секрета на протяжении 40 лет, и потому был отложен «в долгий ящик» — передан в юридическую комиссию парламента.

— Принятие такого закона было бы самоубийственным шагом для Румынии, — темпераментно убеждал ме-

ня представитель РСИ по печати Николае Улиеру. — Даже в самых демократических странах информаторы являются главным средством сбора сведений, и никто не собирается от них отказываться. Это в конце концов непрофессионально. Наше учреждение, однако, не имело бы ничего против предоставления желающим возможности заглянуть в собственное досье. Но это — только после принятия соответствующего нормативного акта парламентом и при условии, что из этих документов будут извлечены все оперативные элементы. За предложение сенатора К.Т.Думитреску парламентарии высказались из сентиментально-пропагандистских соображений, так как знали, что это голосование не имеет юридической силы. Законопроекту же суждено быть похороненным в парламентских комиссиях — и поделом!

Шансы бывшего политзаключенного радикально искоренить зло расцениваются здесь весьма невысоко и по другим причинам. По адресу слишком многих политических деятелей страны звучали обвинения в «коллорабонализме» с Securitate, так что копание в прошлом вряд ли доставит им удовольствие. Кое-кто полагает даже, что парламентарии проголосовали за предложение К.Т.Думитреску, только чтобы снять с себя подозрения. Следует учитывать и возможное социальное потрясение в результате оглашения имен «сексотов». В Румынии, где никогда не прекращается «избирательная кампания», эта акция открыла бы «ящик Пандоры»: вызвала лавину неуправляемых страстей, соблазн сведения счетов и «охоту на ведьм». Правда, ряд положений законопроекта вносит нюансы, призванные как будто предотвратить обвинения в адрес невинных людей. Так, чтобы не путать контрразведчиков с вульгарными «стукачами», в текст включено определение «политического доносчика»: это те, кто докладывал о политических антикоммунистических и антисоветских убеждениях граждан. Но как расценить деятельность, например, тех агентов Securitate, которые специально внедрялись в тюрьмы или в эмиграцию, верой и правдой служа государству, где основой идеологии был коммунизм и дружба в СССР? Очевидно, здесь необходим мудрый, достойный и в то же время государственный подход. А страсти, распалившиеся вокруг деликатного вопроса, наводят на прозрачную мысль о том, что «досье Securitate» стали сегодня для многих всего лишь трамплином в строительстве собственной политической карьеры.

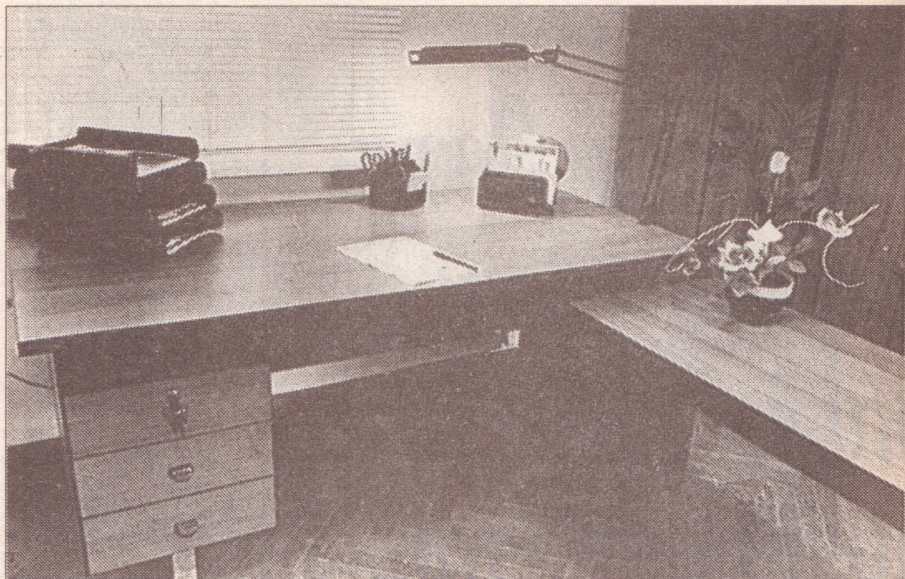
...Когда назначенный главой французской внешней разведки граф Александр де Маранш в 1970 году обходил «новые владения», в одном из помещений он наткнулся на груду перевязанных тюков. Это были знаменитые архивы гестапо и абвера общим весом около 10 тонн, которые отступавшие в спешке немцы бросили в Париже. Просмотрев наугад несколько папок, аристократ был неприятно поражен: широко известные и уважаемые в стране участники Соппротивления, занимающие теперь важные государственные посты, в прошлом были агентами германских спецслужб и даже ставили подпись на квитанциях, фиксировавших цену предательства. «Учитывая, что многие из них еще живы, — писал де Маранш, — думаю, что нам не следует ковыряться в этих мешках и разбрасывать грязь. Я вовсе не уверен, что сведения счетов с этими людьми, которым тогда было около тридцати лет, принесло бы нам пользу».

Фото из журналов «Тайм» и «Камбио-16»

Иностранное слово «офис» уже давно и, видимо, навсегда вошло в наш лексикон. «Ты в каком офисе работаешь? А мой совсем недалеко, будешь мимо пробегать, заглядывай». Ну заглянешь, и порой не знаешь, смеяться или плакать — бывшая коммуналка, два обшарпанных стола и в лучшем случае компьютер. Все.

Собственно, что надо начинающему бизнесмену для того, чтобы начать свое дело? Зарегистрироваться, открыть счет в банке, найти помещение. Безусловно, все это сопряжено с определенными трудностями, но все-таки правдами и неправдами они преодолеваются — и наконец деловые люди получают свой вожделенный... офис? Да нет, в том-то и дело, что пока вовсе не офис, а элементарную совковую контору. Для того чтобы превратить ее в офис, надо очень и очень потрудиться.

Зачем все это, понятно — для пред-

КОНТОРА + «КГК» = ОФИС

ставительства. Недаром один наш хрестоматийный бизнесмен с такой любовью обставлял свою контору «Рога и копыта» всяческой тогдашней «оргтехникой». Встать пыль в глаза клиенту — задача первоочередная и нелегкая. На Западе, например, по тому, как обставлен офис, насколько хороши секретарши и какой галстук носит президент компании, тертый клиент сразу определяет, стоит ли ему иметь с этой фирмой дела. У нас, конечно, такого пока нет, однако принцип «по одежке встречают» усвоен, и одеваться наши бизнесмены уже начали одинаково, как японцы, и офисы свои обставляют не абы как, а приближенно к мировому стандарту.

Офисную мебель и оргтехнику предлагает сейчас множество фирм. Да грех и не предлагать — спрос на нее гигантский. Впрочем, как и цены. А где взять средства на все это начинающей фирме, которая еще не «раскрутилась»? С другой стороны, без приличного фасада и «раскручиваться» не с руки. Как быть? Советуем.

В 1992 году в Москве была создана фирма по торговле офисной мебелью «КГК». Одна из многих подобных. До некоторого времени. До того, как в фирме не поняли, что гораздо интереснее и выгоднее не только торговать чужой продукцией, но и производить свою. Были разработаны проекты отечественной офисной мебели, которые по качеству, дизайну и прочим параметрам мало чем уступают импортным аналогам. Уступают они в одном — в цене. Дешевая, удобная и красивая мебель ориентирована именно на начинающих бизнесменов. Кроме прочих достоинств, она ком-

пактна и удобна, по оценкам Минздрава, экологически безвредна и годится для использования на рабочих местах. В комплекты входят рабочие столы, столы для компьютеров, стеллажи, полки, шкафы — словом, все, что может понадобиться. Причем «КГК» оказывает и дизайнерские услуги. Специалисты могут выехать на место и, осмотрев помещение, разработать индивидуальный план обстановки вашего офиса в зависимости от размеров и планировки.

Впрочем, фирма заботится не только о начинающих. В Выставочном зале на Делегатской, 7, можно увидеть любую мебель. Для солидных клиентов «КГК» предлагает продукцию французской фирмы «Uni Quest», итальянской «Intercontract», американской «O'Sullivan», с которыми заключены долгосрочные контракты на прямые поставки. Для супербогатых заказчиков имеется даже резная инкрустированная мебель.

Большое удобство еще и в том, что вся мебель находится на складах в Москве и доставляется клиентам сразу же.

Кроме этого, фирма «КГК» предлагает все сопутствующие товары — и оргтехнику, и цветы, и вазы, и всевозможные канцелярские принадлежности, и даже картины московских художников, которые по замыслу дизайнеров должны украсить ваше рабочее место. Так что Выставочный зал на Делегатской без преувеличения можно назвать салоном — от его посещения и впрямь получаешь эстетическое удовольствие.

Однако не только художественная сторона бизнеса привлекает «КГК». В последнее время фирма работает и

в сугубо утилитарном направлении — налажены поставки клея «ПВА» на крупнейшие мебельные фабрики Москвы и Московской области. В связи с этим возникли тесные контакты с производителями, и теперь «КГК» является дилером нескольких мебельных фабрик и поставляет кухонную мебель для населения по ценам гораздо ниже магазинных. Распродажа такой мебели производится по адресу: Последний пер., 21.

И вообще приятно, когда процветающая фирма не заикливается на одной категории клиентов, а работает, что называется, «для всех». И работает с полной самоотдачей.

Юлия ТРАНКВИЦКАЯ

**Телефоны
фирмы
«КГК»:**

**Выставочный зал
(ул. Делегатская, д.7):
973-90-57,
973-90-56**

**Производственный
отдел:
207-75-51**

Елена САЛИНА

«Володя Резун всегда страдал комплексом неполноценности», —

утверждает бывший однокашник В.РЕЗУНА (Виктора СУВОРОВА), бывший полковник ГРУ после прочтения первых интервью в российской прессе автора нашумевших книг «Аквариум» и «Ледокол».

— Сразу узнаю Володин стиль: «патриотизм во мне вскипает, сейчас я вам глотки порву». Или: «вы там живите, ребята, но представляйте себе, что с вами будет, если мы вас украдем. Как мы вам яйца вывернем».

— Супершпион, как его называют, сумевший первым уйти из лап Главного разведуправления на Запад в 1978 году, сегодня говорит: «У меня хорошие были в организации отношения. Меня люди в ГРУ любили, врагов там не было. Кто у меня сейчас враг?..» («Огонек», № 2—3, 1994.)

— Это говорит его эгоизм. Давайте посчитаем. Преподавательский состав Военно-дипломатической академии плюс весь курс, с которым он учился, — это человек 100. Если допустить, что он общался с кем-то с других курсов, можно еще человек 20 добавить. Собственно в ГРУ, когда он целенаправленно готовился к поездке в Женеву, он изучал детально страну, город, стиль жизни, обычаи, контрразведывательные режимы — все это на разных объектах и с разными людьми. Человек 200 мог хорошо запомнить. Резидентуру в Женеве, откуда он ушел, полностью пришлось поменять. Итого наберется *вотни* четыре человек, кого он сделал невыездыми.

— Навсегда?

— Обычно этот период длится от трех до десяти лет.

— Почему всех этих людей перестали выпускать за границу?

— Он их засветил. Он знал черты их характера, слабости, привычки. Если

человек частично изучен, уже понятно, какие подходы к нему искать. Разведка ведь — дело жесткое.

Конечно, не трудно вычислить, кто разведчик, а кто нет. Этот — под крышей ЮНЕСКО, тот — под крышей посольства, а тот — ООН. Все известно. Но одно — просто знать и совсем другое — схватить за руку. А Резун назвал все фамилии.

— Владимир Резун утверждает, что никого не предавал.

— Зачем бы он был нужен тогда англичанам? То, что его раскрутили, несомненно. Это как дважды два. Методы подготовки наших разведчиков известны, они одинаковы во всем мире. Способы, которыми ведется разведка, и основные задачи для страны — тоже. Остаются люди — это главное.

— Вы знали Резуна еще с Суворовского училища (отсюда его псевдоним — Суворов). Каким он был по характеру?

— Он с детства был ущербным, что ли. Знаете, мальчишки всегда находят одного, самого слабого, и делают его козлом отпущения. Нравы в училище, конечно, не отличались изяществом, больше всего ценились физическая сила, мужская солидарность, общие интересы — всегда же вместе, все на виду. А Володя был такой пухленький, невысокого роста, щечки розовые. Спорт не любил, учился средне, почти ни с кем не дружил. С девушками у него были проблемы... Ну и издевались над ним.

Резун считался покладистым, даже

трусоватым. Боялся любых конфликтов — не дай Бог ему в драке перепадет. Я даже удивился, встретив его потом в академии.

В академии он особенно любил предмет «Вооруженные силы капиталистических государств». Самый трудный, между прочим. Требовалось вызубрить все вооружение ведущих стран, от стрелкового оружия до ракет. Все типы танков, кораблей надводных, подводных, системы противовоздушной обороны, и разведпризнаки, и территории, где они могли находиться, — в общем, кошмар. А у Володи память очень хорошая была. И занимался он много. Рассказывают, что во время одного экзамена даже сознание потерял от перенапряжения.

Когда он ушел на Запад, меня вызвали в КГБ, который вел расследование, и тоже все спрашивали о чертах характера и возможных мотивах его вербовки. Обязательно должен быть какой-то мотив, он же остался не потому, что Англию хотел посмотреть. Я думаю, так он продолжал бороться с детским комплексом неполноценности, хотел доказать всем, какой он крутой.

— Похоже, ему это удалось. Ведь, судя по «Аквариуму», вырваться из ГРУ очень непросто.

— В книге многое преувеличено. Он мог просто написать рапорт и вообще уйти из армии. И не через «трубу крематория», конечно.

— Разве в те годы просто было уйти из армии?

— Повод всегда мог найтись. Развода с женой, например, было достаточно, чтобы уже никогда не поехать за границу.

— Такой путь не для каждого приемлем. К тому же человека автоматически исключали из партии, и устроиться потом на приличную работу для него было бы проблематично.

— Резун пишет, что в Англии он был согласен чистить общественный туалет на вокзале Паддингтон. Неужели в Москве для него не нашлось бы общественного туалета? Шучу. Он мог преподавать иностранный язык, благо образование наша академия дает действительно блестящее.

Да, мы считаем себя элитой армии. Офицер ГРУ отличается от обычного армейского офицера, даже закончившего академию Генштаба, прежде всего своим интеллектуальным уровнем. И взаимоотношения во всех коллективах, в которых я работал, были очень добропорядочными.

— А интриги в борьбе за власть?

— Это тоже преувеличено. Естественно, протекционизм существовал, как и везде. И каждый чин тянул вверх своих работников, потому что был в них уверен. Но чтоб друг друга люди готовы были съесть... Это далеко от правды.

— Давняя вражда между военными разведчиками и чекистами, которых Суворов называет «друзьями народа», тоже преувеличена? «Мы служили Родине, а чекисты служили сами себе и партии», — сказано в «Аквариуме».

— Он до конца не раскрывает, что имел в виду. В КГБ ведь много управлений. У ПГУ — внешней разведки — такие же резидентуры за рубежом, как и у ГРУ. С ПГУ у нас проблем не возникало, мы даже делились информацией, в определенных пределах, разумеется. Хотя, конечно, здоровая конкуренция существовала: кто первый передаст по своим каналам. Обычно взаимоотношения резидентов устанавливались доброжелательными. Подставок друг другу не делали.

Но были еще другие управления КГБ, которые за всеми следили, выявляли неблагонадежных в посольствах, среди своих же и среди наших грушников. Это уже контрразведка, которая, кстати, есть во всех государствах.

— «...Если у сотрудника КГБ шпионаж не идет, то он может всегда написать: есть тут такой Виталий, так вчера вечером он... разговаривал по телефону... Да, и это тоже у них считается работой... Тебя за это самое, за разговор по телефону, мытарить будут всю оставшуюся жизнь, а он — герой». (Из интервью Виктора Суво-

Суворовское военное училище, 1962 г. Владимир Резун на переднем плане

В.Резун (указан стрелкой) в Киевском высшем общевойсковом военном училище, 1967 г.

рова в журнале «Обозреватель», № 3, 1993 г.)

— Обычный телефонный разговор или вот если человек Библию просто выбросил, а не сдал резиденту (как в «Аквариуме») и его выгоняют за это — чистый вымысел.

— Так красиво описанный Суворовым процесс эвакуации на Родину, шприц в руках резидента — и это неправда?

— Фантастика. Сегодня совсем не надо никого эвакуировать методами 30-х годов. Ведь существует много способов отзыва. Например, присылается в резидентуру телеграмма, что пора в отпуск или что-то с семьей... много вариантов.

— И человек не подозревает, в чем тут дело?

— Не подозревает. Но если человек точно завербован, работает на другую разведку, его могут транспортировать как предателя, под конвоем.

Мне кажется, Суворов просто пытается выставить систему несущейся на огромной скорости машиной, с которой уже не спрыгнешь. Тем самым он подводит читателей к мысли, что побег его был вполне оправдан. Но ушел он не так, как описано в книге. Он ушел вместе с женой и ребенком. Подробностей я не знаю.

— Вы считаете, расстрельный приговор Владимиру Резуну справедливым?

— За предательство — да. Так делается не только у нас.

— Сейчас обстановка изменилась. Даже само понятие Родины несколько трансформировалось. Резун считает, что он предал не Родину, а советский строй, идеологию.

— Все равно открытый суд над ним был бы необходим.

— Лично вы пострадали каким-то образом от поступка Резуна?

— Десять лет я был невыездным. Сначала после того, как американцами был завербован Анатолий Филатов, с которым я работал в одной резидентуре. Филатова арестовали в Москве в 1977 году на тайниковой операции. А через год, летом 1978-го, меня опять вызывают к следователю КГБ, теперь уже по Резуну: о-о, заходите, мы вас помним. Такая уж у меня судьба.

— Без выездов за рубеж ваша работа теряет смысл?

— Конечно, здесь и интерес, и материальная сторона.

— Когда работаешь за границей, страшно, что могут разоблачить?

— Абсолютно нет. Ничем особенно страшным это не грозит. Ты представитель другого государства, имеешь дипломатический статус. В случае провала просто выгоняют из страны, объявляют персоной нон грата. Су-

дить по своим законам та страна разведчика не может. Бывает, что к сотрудничеству привлекаются обычные люди, не дипломаты, но перед ними не ставят таких задач, которые могли бы повлечь за собой серьезные последствия.

Другое дело, что выполнение или не выполнение задачи влияет на твои перспективы. И что крутиться надо — это факт.

— Может ли контрразведка страны пребывания физически устранить шпиона?

— Ну, если только совсем уж в диких государствах. В Афганистане был убит наш военный атташе. А в цивилизованных странах компромат находится — и все, убивать нет необходимости.

— Получается, у вас весьма комфортная профессия.

— Нет, это не так. Если взять «чистого» дипломата, не разведчика...

— А такие еще встречаются?

— Конечно. Соотношение приблизительно один к одному. Так вот, «чистый» просто выполняет свои функции, совсем не простые. Но он куда меньше загружен работой, чем «грязный» — грушник или кагэбэшник. Они делают все, что нужно, по официальному прикрытию и еще свою работу, о которой никто не знает. Первое — вербовка агентуры, это главное. И второе — информационная работа, составление телеграмм, донесений, справок.

— Уйти на пенсию легко?

— Нет проблем: возраст, здоровье, выслуга лет. Только раньше никто не хотел уходить. Массовый отток начался где-то с августа 1991-го. Перспективы у людей изменились — раз, несогласие с государственной политикой — два.

— Почему вы, еще вполне молодой и сильный мужчина, ушли на пенсию?

— Началось большое сокращение ГРУ. И потом, я же сказал: перспективы. Сначала мне говорят, что я поеду в какую-то страну, на такую-то должность в этом году, потом — в следующем... Ждать надоело.

— Тот период жизни, когда были разведчиком, вы воспринимаете сейчас как счастливый?

— В принципе, да. Даже когда был невыездным.

— А почему не хотите назвать своей фамилии? Ведь мы с вами не обсуждали государственных тайн...

— У нас не принято говорить о работе.

ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ

ПРЕДЛАГАЮ:

Девушка 22 лет с высшим экономическим образованием, имеющая навыки работы с компьютером и знающая английский, ищет работу.

Интим не предлагать.

Тел. 305-89-43.

Комплексный ремонт квартир.

Тел. 413-48-60.

Любителям дорогих развлечений и острых ощущений — прыжки с парашютом.

Тел.: 272-20-38, 490-60-10.

Пожизненное содержание и обслуживание одиноким и престарелым жителям города.

Тел.: 469-22-00, 360-81-37.

Гербалайф-центр.

Дешево. Работа.

Тел.: 236-52-89, днем, 153-90-04, вечером.

Маленькая беленькая собачка (щеночек, девочка, совершенно бесплатно) ищет хорошего хозяина.

Тел. 290-30-65.

ПРОДАЮ:

Щенков бойцовых пород. Клуб

«Зоопрактика».

Тел. (095) 541-68-84.

Часы «Cardi-Vostok» механические, водонепроницаемые, противоударные, с кожаным ремешком, в футляре, гарантия. Тел. 187-13-47.

Гербалайф — 5-компонентный,

американский. Дешево.

Тел. 941-38-45.

Обои, облицовочную плитку, плитку АГШ, товары народного потребления, автомобильные аккумуляторы. Недорого. Вторник, среда, четверг. Тел. 905-33-27.

Инвалидную коляску рычажную.

Тел. 563-78-93.

Детскую верхнюю одежду (размер 28—30), б/у и новую. Сапожки б/у, размер 16—17. Тел. 337-71-72, с 21.00 до 23.00.

МЕНЯЮ:

3-комнатную квартиру со всеми удобствами в Алма-Ате на одно-, двухкомнатную квартиру в Москве или дом усадебного типа в близком Подмосковье. Тел. 366-37-24.

Уютную однокомнатную квартиру на 5-м этаже 5-этажного кирпичного дома без лифта, тихий Центр (Угловой пер., м. «Белорусская» — м. «Новослободская»), на однокомнатную квартиру (можно 1-й этаж) рядом с м. «Беговая» — м. «Полежаевская». Тел. 941-38-45.

К Всеволоду Яковлевичу КЕРШЕНБАУМУ, доктору технических наук, профессору, члену-корреспонденту Российской инженерной академии, мы обратились как к главному редактору «Международной инженерной энциклопедии» (МИЭ) — уникального многотомного издания, начавшего выходить в Москве, и попросили рассказать об этой работе.

— Планируется выпускать в год по 15—20 книг. Полностью «Международная инженерная энциклопедия» будет насчитывать порядка 200 томов. Нетрудно подсчитать, что завершающие тома этого крупного издания появятся уже в третьем тысячелетии.

Почему мы остановились на цифре «200»? Мы обратились к ведущим ученым и специалистам Российской инженерной академии, Союза научных и инженерных объединений страны, ряда других ведущих организаций с просьбой определить направления, по которым формировались бы отдельные тематические тома будущего издания. Вот таких обоснованных и интересных заявок поступило около двухсот — это огромный спектр инженерных знаний человечества.

Энциклопедия рассчитана на профессионалов. В своих первых томах она ориентирована на материаловедов, и в первую очередь конструкторов, технологов, которые по роду своей деятельности постоянно сталкиваются с различными марками стали. Надо отметить, что стали и сплавы относятся к категории консервативных областей инженерных знаний, они строго локализованы узкими рамками инженерных стандартов.

Что получается в результате? Когда наш отечественный специалист сталкивается с необходимостью пользования иностранной технической документацией, он практически становится беспомощен, ибо перед ним предстают зарубежные марки сталей, сплавов... А он не знает их аббревиатуры, какой смысл вкладывается в каждую букву, знак, не может найти отечественных аналогов. Это очень серьезная проблема! Причем с последними — просто трагедия! У нас в стране закуплено огромное количество импортного оборудова-

АНАЛОГОВ В МИРОВОЙ ПРАКТИКЕ НЕ ИМЕЕТ...

ния, которое должно обслуживаться и эксплуатироваться на зарубежных расходных материалах. Закупать сегодня, при нашей бедности, эти продукты — разорение! Значит, надо научить нашего специалиста быстро и четко найти аналог тем или иным иностранным маркам этих продуктов. И такую информацию можно получить из тома «Международный транслятор по маслам и смазкам».

Очень важная позиция — правила сертификации продукции. Если со своей продукцией на рынок развитых стран мы входим с трудом — конкуренция и ряд других немаловажных факторов не позволяют этого сделать в полном объеме, то Россия направляет свои усилия на страны «третьего мира». А там нам ставят четкие условия: та продукция, которую вы нам будете поставлять, должна быть сертифицирована в соответствии с нашими правилами. А они нигде не опубликованы! Только в наших энциклопедических томах специалист сможет получить точную и полноценную информацию и на этот

счет. Причем здесь указаны данные по шестидесяти основным ведущим странам мира. Хотите продавать свою продукцию — познакомьтесь, пожалуйста, с требованиями, предъявляемыми той или иной страной к импортной продукции.

Третий блок томов «Международной инженерной энциклопедии» будет касаться передовых технологий. Многие авторы этой серии — специалисты стран СНГ и ведущие ученые ряда государств дальнего зарубежья.

Нас, кроме Российской инженерной академии и Союза научных и инженерных объединений, поддерживает Фонд технологического развития России при Министерстве науки и технической политики республики. Нашей деятельностью заинтересовался Государственный комитет по высшему образованию — там понимают, что наша энциклопедия — готовые пособия. Если нам потребуется из них сделать традиционные учебные справочники, то переделка будет минимальная.

На эту энциклопедию обратили пристальное внимание и банковские структуры страны. Имеется целый ряд позиций, которые интересуют эти органы, и они намереваются нам заказать специальную литературу в рамках все той же «Международной инженерной энциклопедии». Так, к примеру, один из ведущих банков России ведет с нами переговоры о создании многоязычного терминологического словаря по банковско-финансовой деятельности.

«Международная инженерная энциклопедия» пользуется спросом у библиотек, университетов, институтов, предприятий самого различного профиля. Поступают заказы и от отдельных граждан. Немало предприятий и организаций желают иметь у себя полное издание энциклопедии. «Международная инженерная энциклопедия» завоевывает популярность среди специалистов. И немудрено, ибо даже список членов редакционной коллегии этого многотомного издания говорит о многом. Здесь академики РАН А.Ю.Ишлинский, А.Н.Дмитриевский, Ю.В.Гуляев, член-корреспондент РАН Б.В.Гусев, член-корреспондент РАМН В.А.Быков, академик РИА А.И.Яковлев и многие другие маститые ученые.

Над созданием «Международной инженерной энциклопедии» работает около двух тысяч высококвалифицированных специалистов, отобранных на конкурсной основе.

Записал А.ТРУТНЕВ

**Контактный телефон
редакции МИЭ
915-80-32**

Споры по поводу недавнего решения Госдумы об амнистии и его последствиях еще не скоро утихнут. Мы попросили старшего оперуполномоченного по особо важным делам Главного управления по экономическим преступлениям МВД России Виктора АГЕЕВА прокомментировать экономическую часть этого решения.

Отчасти правы те, кто отказывается характеризовать этот пакет документов как амнистию, так как обычно она определяет статьи и категорию лиц, которые под нее попадают. Но в то же время нельзя это расценивать и как помилование, поскольку вопрос о помиловании всегда решается в индивидуальном порядке. Получается — ни то ни се. Но в истории нашей страны были подобные прецеденты. Это, например, известное постановление ВС СССР от 28 ноября 1989 г. об амнистии лиц, совершивших преступления в период прохождения службы в Афганистане, которое также привязывалось к событиям, а не к статьям закона и не к конкретным личностям.

В принципе, давать оценку своевременности этой амнистии мы не правомочны — мы стоим в стороне от политики, и оценивать изменения кри-

АМНИСТИЯ В ОСОБО КРУПНЫХ РАЗМЕРАХ

миногенной ситуации в связи с амнистией пока рано, но если государство совершает подобный акт гуманности, он должен проводиться в соответствии с законодательством. Что же получили мы?

Спешка в разработке этого постановления привела к ряду юридических недоразумений. Так, под амнистию по ряду статей УК РСФСР попадают только преступления, совершенные до декабря 1991 года. Это — нонсенс! Под амнистию всегда попадают деяния, совершенные до момента ее вступления в силу.

Почему избираются только эти статьи? Преступления в сфере экономики предусматривают массу других деяний, менее социально опасных. Нелогично освобождать человека, совершившего тяжкое преступление, и не освобождать совершившего нетяжкое преступление. Так, амнистия включает ст. 931 об ответственности за хищения в особо крупных размерах — тяжкое преступление, за которое до недавнего времени была предусмотрена смертная казнь, и не включает ст. 96 об ответственности за мелкие хищения государст-

венного и общественного имущества, которая предусматривала ответственность по ч. 2 до полугодичного лишения свободы и по ч. 3 — до двух лет. Нелогично освобождать за преступления, совершенные до декабря 91-го года, и не освобождать за совершенные позже, если это один вид преступлений. Кстати, еще одна неточность — «до декабря 1991 г.». А до какого именно числа декабря? Значит, законоприменитель встанет в позу и в каждом конкретном случае будет думать: а этот попадает или нет?

Кроме того, эта тенденциозность породила элементарную несправедливость. Ведь амнистия — это акт гуманности общества по отношению к людям, преступившим закон. Если это акт гуманности, то он должен быть справедлив по отношению ко всем преступникам. Эти люди не виноваты в том, что у нас политика превалирует и над экономикой, и над правом.

Мне не хотелось бы говорить о политической части этой амнистии, но здесь вызывают недоумение по крайней мере два пункта. Первое — формулировка о прекра-

щении всех уголовных дел, находящихся в производстве следователей, и дел, не рассмотренных судами, позволила прекратить ряд известных политических дел до окончания их рассмотрения, что противоречит Уголовно-процессуальному кодексу. Второе — почему лица, привлекаемые к ответственности за участие в перечисленных политических событиях, освобождаются немедленно, а все остальные — в течение шести месяцев?

Если государство решило выразить свою волю и таким образом прийти к национальному согласию в обществе — пожалуйста, но надо юридически грамотно принимать подобные решения. Если бы Артем Тарасов не выступил с этой инициативой об экономической амнистии и не привязал ее к общему пакету документов, если бы он выступил с этим предложением в других условиях — его вряд ли поддержали бы, потому что статьи по экономическим преступлениям охватываются и постановлением об амнистии в связи с принятием Конституции — тем документом, который готовился тщательно, с участием специалистов. Но он успел. А спешка, как известно, к добру не приводит...

Записала Светлана
КАРТАШОВА

ХРОНИКА

ГОСДУМА ПОНЯЛА ПРЕЗИДЕНТА?

В Российско-американском информационном пресс-центре прошла пресс-конференция руководителя группы экспертов президента России Александра Лифшица, ее темой стало послание президента Федеральному Собранию и новая экономическая политика.

Александр Лифшиц заявил, что послание президента — это по-настоящему долгожданная президентская политическая линия и вслед за ним готовится целый ряд шагов, которые позволят реализовать эту линию на практике.

Фраза президента о том, что «пауза в реформировании затянута, ее надо прервать», отражает истинное положение дел, поэтому главная задача сегодня — реальная реформа. И, по словам г-на Лифшица, есть, по

крайней мере, пять почти не инфляционных, не требующих затрат резервов реформы, которые до настоящего времени использовались крайне слабо. Хотя тут закономерно возникает вопрос: если резервы действительно есть, то почему в такой кризисной для экономики ситуации нужно было хранить их «на черный день»?

Второй ключевой момент послания — цена реформы. В этой связи г-н Лифшиц вспомнил, что, кроме меморандума, отправленного Гайдаром в МВФ в начале 92-го года, ни одна российская программа не содержала оценок того, во что она обойдется. Конечно, речь идет не о «бесплатности» реформы, а о возможном

снижении связанных с ней затрат. Ситуация в целом предсказуема, но политику необходимо планировать, чтобы знать, во что нам обойдутся собственные решения.

В том разделе послания, где речь идет о снижении затратности и бремени реформы, поставлены два жестких ограничения: по инфляционной безопасности экономики и по основным социальным индикаторам. Не вдаваясь в экономический анализ этого момента, можно сказать, что необходимо проявить ловкость и даже искусство, чтобы совершать маневр внутри этих узких границ.

По мнению г-на Лифшица, ключевые положения эконо-

мического раздела встречают понимание в Госдуме, практически все фракции сказали им достаточно уверенное «да». Но если хотя бы одна фракция (даже «Выбор России») сказала «да» на 100 процентов, это стало бы для готовивших послание показателем скверной работы и послужило бы продолжением любовых столкновений в Госдуме.

Сегодня правительством достигнута такая высокая степень понимания с парламентом, что оно попадает в необычные для себя условия: впервые за все время реформы никто не вставляет палки в колеса, а значит, не на кого свалить вину за собственные ошибки, поэтому на правительство ложится двойная нагрузка.

С.К.

МОРСКОМУ БАНКУ — БОЛЬШОЕ ПЛАВАНИЕ,

желают его многочисленные клиенты и акционеры в день юбилея. В марте этого года банку исполняется пять лет. На 15 февраля 1994 года уставный капитал банка составил 2735,4 млн рублей; в том числе 2,5 млн долларов США. В соответствии с Генеральной лицензией, выданной Центральным банком в 1991 году, Морбанк имеет право на осуществление всех видов банковских операций в рублях и иностранной валюте как на территории России, так и за рубежом. С октября 1993 года Морбанк стал членом S.W.I.F.T.

Являясь одним из учредителей Московской межбанковской валютной биржи, Морбанк активно занимается конверсионными операциями на внутреннем валютном рынке. Морбанк принимает в трастовое управление облигации государственного внутреннего займа.

По инициативе Морбанка формируется негосударственный пенсионный фонд «Посейдон».

Подробнее о работе банка рассказывает председатель правления Морского акционерного банка Владимир КАПИНОС:

— Пять лет назад мы попали в ситуацию, когда старая система банковского обслуживания стала практически разваливаться, а без нее, разумеется, было невозможно никакое производство и взаимодействие различных организаций. Необходимо было создавать новый финансовый институт, который смог бы выполнять специфические банковские операции, оказывать услуги предприятиям и одновременно стал бы связующим звеном между периферией и центром. Вот все эти функции и постарался взять на себя наш банк.

— Каковы приоритетные направления в работе вашего банка?

— Изначально банк был создан для специализированного обслуживания предприятий морского транспорта. Однако с позиции стратегического управления банку очень важно в настоящее время заложить как можно более прочный фундамент для того, чтобы в будущем максимальным образом отвечать всем запросам клиентов. Поэтому мы ориентируемся на создание универсального банка.

В 1992—1993 годах на первом плане было установление и развитие корреспондентских отношений с ведущими западными банками, имеющими долгосрочные интересы на российском рынке. Уже сейчас работа с 32 банками-корреспондентами за рубежом позволяет нам с минимальными затратами совершать мгновенный перевод средств в любую точку мира.

Кроме того, мы учитываем географию

направленность бизнеса наших клиентов. Ведь, например, морские суда обслуживаются во многих странах мира, и, естественно, как любой серьезный банк мы решаем задачу минимизации расходов и повышения доходности при проведении операций через те или иные банки-корреспонденты.

Основными нашими акционерами являются абсолютно все морские пароходства бывшего СССР. И в данное время банк обслуживает более пятисот клиентов: российские, иностранные предприятия и организации, другие юридические лица и граждан.

— Политические разногласия, как видно, не отражаются на ваших отношениях с клиентами?

— Дело в том, что существует непреложный закон — экономика диктует все. Есть экономический интерес, скажем, у той же Прибалтики — будет и взаимопонимание, и сотрудничество, и, если хотите, объединение. Нет экономического интереса — ничего подобного не будет. А что касается разногласий, то они существовали и существуют на уровне государственных структур. А задача нашего банка — делать конкретное дело с конкретными клиентами.

Ведь транспортная технология предполагает очень тесную интеграцию предприятий и взаимодействие с банком, а с развалом Союза немедленно стала разваливаться и вся транспортная система. Конечно же, это не устраивает никого, поэтому с предприятиями и пароходствами, ныне уже зарубежны-

Владимир Капинос

ми, мы работаем точно так же, как и с российскими.

Как бы там ни было, жизнь идет, остановить ее ничто не может. Именно поэтому и транспортная система в стране все действует, и нам, честно говоря, очень приятно, что в этом есть частичка и нашего труда, так как сегодня осуществлять банковские расчеты совсем непросто. А мы обеспечиваем расчеты день в день на территории Москвы, в Московской области — в течение суток, в других регионах — в течение двух суток.

— Насколько мне известно, сейчас такая скорость расчетов в банках — редкость?

— К большому сожалению, да. Морбанк — один из немногих банков, являющийся участником системы прямых расчетов, которая позволяет производить их в минимальные сроки. Говоря «минимальные», я имею в виду расчеты в России, так как по западным нормативам эти сроки все же велики.

— Ну, сравнили...

— А как же? Мы должны не только сравнивать себя с западными банками, но учиться и равняться на них. Впереди очень много работы, и мы надеемся, что вместе со становлением российской экономики и банковское дело в нашей стране перейдет на качественно новый уровень.

Беседовала Юлия ТРАНКВИЛИЦКАЯ

Публикуется на коммерческой основе

Ирина САВВАТЕЕВА

РЕФОРМЫ «ПО ЧЕРНОМЫРДИНУ» — ТОЖЕ РЕФОРМЫ

Еще несколько месяцев назад самой больной темой для Виктора Степановича Черномырдина была тема внутриправительственных разборок. По крайней мере, наиболее горячо и болезненно реагировал он на пересуды о том, что же опять не поделили «реформаторы» и «консерваторы»? Правительство едино! — вопреки очевидным фактам не уставал повторять премьер. После того как «единое» правительство развалилось со скандалом, взаимными претензиями и ультиматумами, у руководителя кабинета министров появилась новая головная боль. Теперь ему приходится доказывать, что никакого исхода реформаторов не было и в помине, ведь оставшиеся министры и вице-премьеры ничуть не меньше реформаторы, чем те, которые ушли.

Судя по всему, Виктор Черномырдин никак не хочет войти в российскую историю в качестве премьер-консерватора. Он искренне настроен на реформизм. В том, конечно, смысле, в каком он этот реформизм понимает.

Как же понимает реформы глава кабинета министров Российской Федерации?

Самое существенное, что было сказано самим Виктором Степановичем по этому поводу: обновленное правительство отказывается от «жестких

монетарных методов» управления экономикой и переходит к методам «немонетарным». «Немонетарными» же методами премьер собирается регулировать и инфляцию.

Отставные «монетаристы» уже не раз прошли по этому самому «немонетарному» регулированию цен, не без злорадства замечая, что подобные методы экономической науке до сих пор были неведомы. Однако для «новых реформаторов» ссылки на экономическую науку, похоже, не являются веским аргументом. Их логика идет «от жизни», и она такова: цены растут, потому что товаров мало. А товаров мало, потому что правительство дает мало денег на развитие производства. Следовательно, верно и обратное: будут деньги — будут и товары — будут снижаться цены.

Однако эта «логика жизни» может быть абсолютно бесспорна разве что для «человека от земли» — Алек-

сандра Харлампиевича Заверюхи. Но Виктор Степанович Черномырдин, больше года проработавший в связке с Борисом Федоровым (и, кстати сказать, нередко Федорова поддерживавший), очевидно, прекрасно понимает: если деньги действительно будут для всех, то будет гиперинфляция — и ничего больше. И вот обновленное правительство вносит свой вклад в теорию реформаторства: деньги, конечно, давать нужно, но не всем, а выборочно. Такая вот «селективная структурная поддержка».

«Селективной структурной поддержкой», или «переструктурированием», «новые реформаторы» и козыряют перед сошедшими со сцены «монетаристами». Вас, мол, далеких от производства умников, волновало только то, как бы денег поменьше дать и перед МВФ отчитаться по вашим, монетаристским показателям. Мы же, производственники-государственники озабочены глобальной проблемой переструктурирования национальной экономики в целях ее выживания.

Такая логика реформирования ставит перед правительством Черномырдина две основные задачи. Первая — хорошо подсчитать, сколько же денег надо давать, чтобы и производство поддержать, и гиперинфляции не допустить. Вторая — кому их давать, дабы удержать на плаву всю «национальную промышленность».

И Виктор Степанович добросовестнейшим образом решает эти задачи. Он отчаянно балансирует между поддержкой отраслей и сокращением бюджетного дефицита. То вдруг пообещает деньги аграриям и даст «добро» на увеличение бюджетных расходов сверх лимитов, установленных указом президента на первый квартал. То — заморозит принятие постановления, предполагающего безумные финансовые вливания в АПК, и берется поддерживать самые жесткие кредитные ограничения, предложенные Минфином. Хочется, видимо, одновременно и отраслевикам угодить, и доказать всем, что сдерживать инфляцию реформатор Черномырдин сможет ничуть не хуже реформатора Федорова.

Однако такая политика обречена. Потому что порочна сама логика реформирования «по Черномырдину». В свое время Борис Федоров высказал крамольную на первый взгляд мысль: никакой «селективной структурной поддержки» производства со стороны государства не может быть в принципе. Потому что прогнозировать ситуацию почти на двухстах тысячах государственных предприятий, а тем более пытаться повлиять на нее, не сможет никакой, сколь угодно многочисленный, государственный аппарат. Если, конечно, мощь этого аппарата не покоится на насилии, ГУЛАГе и поправии всех политических, экономических и просто гражданских свобод населения.

Тут уместно будет процитировать любопытный документ — отчет Промстройбанка России под названием «О работе отдела экспертизы Инвестиционного департамента в 1993 году». Через этот банк государство финансировало конверсионные

и инвестиционные программы. То есть осуществляло ту самую «селективную структурную поддержку».

Вот как оценивают специалисты банка качество проектов, предложенных государством к финансированию: «Программы, как правило, слабо проработаны, не продуманы. В них отсутствуют экономические расчеты и обоснования... Не проработаны вопросы цены и рынков сбыта; обеспеченности поставок сырья, комплектующих изделий». В итоге из 125 прошлогодних государственных программ банк отобрал для кредитования только 86, да и те ему пришлось существенно подкорректировать.

Нередко, замечают эксперты Промстройбанка, государство предоставляет льготные кредиты для финансирования «заведомо неконкурентоспособной продукции». Блестящий пример — серпуховский радиотехнический завод «Ратеп». В 1992 году он не справился с конверсионной программой — выпуском электромясорубок, кухонных комбайнов, электромиксеров. А в 1993-м «выбил» 105 миллионов рублей «на завершение работ и обеспечение ввода мощностей». Когда же специалисты банка стали выяснять, как серпуховчане собираются «завершать» и «обеспечивать», то оказалось: перефилирование станет реальностью только при условии получения кредита в размере 657,4 миллиона рублей. Но даже при таких объемах финансирования заводчане смогут выпускать продукцию с низким уровнем рентабельности и по высокой цене. То есть продукцию неконкурентоспособную.

Вот она, «селективная структурная поддержка» в действии: государство готово было отдать 105 миллионов, дабы в течение года славные ратеповцы получали деньги за... Да ни за что. А сколько таких миллионов, миллиардов, триллионов уже отдано! На что?

Газеты время от времени делятся со своими читателями пикантными подробностями очередной скандальной истории: вот рабочие небольшого заводика месяцами не получают зарплату, а их директор месяцами же отдыхает на Багамах; вот на крупном предприятии сворачивается производство, цеха встают один за другим, а руководство приобретает самолет для личного пользования.

А вот еще — из той же серии. Любопытный лоточник, скупающий валюту, наверняка знает: как только аграрии получили очередную порцию льготных кредитов — жди скачка курса доллара. О том, что значительная часть дармовых денег момен-

тально оказывается на валютном рынке, неизвестно, кажется, только авторам «селективной структурной поддержки».

Самый страшный, самый разрушительный фактор, работающий сегодня против российской экономики, — это уверенность производственников в том, что государство наверняка не даст обанкротиться, не спросит, не сделает «больно». В этом году «выбили» 105 миллионов — почему бы в следующем не рассчитывать на 210? Не важно, что продукции не будет никакой. Зато — «сохраним трудовой коллектив».

Государство расплатится! И предприятия не отдадут друг другу деньги за полученную продукцию, копя доллары и марки на зарубежных счетах, дожидаясь очередного взаимозачета. Государство управится! И в бюджет почти демонстративно не перечисляются налоги. Оцените: самыми злостными неплательщиками в 1993 году стали не самые нищие госорганизации: «Ингосстрах» и «Совфракт».

И есть только одно лекарство от этого всеобщего разорения: приватизация. Очень сложно себе представить, чтобы хозяин-собственник, появившись такой, скажем, на серпуховском «Ратепе», в течение года стал бы платить деньги своим работникам, делать вид, что осваивает новую продукцию, при этом прекрасно понимая: ни в нынешнем, ни в будущем году не наштампует он комбайнов-миксеров-мясорубок. Да частник бы «поставил на уши» всех спецов, способных разработать эффективную программу для возрождения его предприятия. Он бы взял под эту программу кредит у того же Промстройбанка — и победил. А если бы и проиграл, обанкротился — был бы вынужден продать свою собственность другому, более хваткому хозяину. Но эта собственность в итоге все равно заработала бы на рынок, на нужды потребителей.

И такая схема реформирования экономики не требует от государства никакой «селективной», никакой «структурной». Две важнейшие задачи остаются за ним. Первая — передать собственность в частные руки. Организованно, легитимно и как можно быстрее. Вторая — построить свою бюджетно-финансовую политику так, чтобы инфляция не сделала невозможными инвестиции в развитие частного «Ратепе».

Одним словом, как ни крути, а поруганный «новыми реформаторами» «монетаризм» настойчиво встает на повестку дня.

Сергей МЕЛЬНИК

ВАЗу — «ВАЗ»!

НО ВО ВТОРУЮ ОЧЕРЕДЬ

КТО ПОДНИМЕТ «ТИТАНИК»?

В январе Волжский автозавод «замерз» на месяц. А перед этим была долгая агония, которая, по признанию президента акционерного общества «АвтоВАЗ» Владимира Каданникова, все равно рано или поздно заставила бы остановить завод. В минувшем году ВАЗ побил все рекорды: 615 тысяч некомплектных автомобилей и 30 календарных дней оплачиваемых простоев главных конвейеров — такого еще не было. После январского тайм-аута автозавод снова зашевелился и даже вышел на положенные 2600 автомобилей в сутки. Но «некомплект» никуда не исчез, да и сами автомобили лучше не стали. И не могли стать... Случившееся — издержки системного кризиса, все-таки настигшего ВАЗ.

О том, что автогиганту (монстру, монополисту и т.д.) «очень и очень больно», знали или догадывались многие. Но никто — ни правительство, ни поставщики, ни тем более потребители — не рвался «унять эту боль». Не до того, ясное дело. Вообще, мало кто мог поверить, что непотопляемый с виду ВАЗ вдруг окажется в положении «Титаника».

«Мы, равно как и все остальные предприятия России (но позднее, чем они), пришли к варианту неплатежеспособности», — констатировал в январе Каданников. И назвал причины такого финала. Из объективных — ориентация ВАЗа на фактический курс рубля относительно доллара. По всем вазовским расчетам, к концу прошлого года он составлял 2000 рублей, но искусственно занижался. «Еще не известно, что лучше для производителя — новый виток инфляции или искусственная стабилизация рубля», — взвешивал президент «АвтоВАЗа». — И пока наше правительство мечется между этими двумя ипостасями, страдает прежде всего производитель».

Жизнь автозавода и всех, кто работает на него, самым прямым образом зависит от этих метаний. Ведь валютный курс в конечном итоге определяет структуру продаж на экспорт и на внутренний рынок: если он хорошо держится, выгоднее продавать за рубеж, и наоборот. А поскольку диктует курс все-таки не Тольятти, завод лишился своих валютных ресурсов — они ушли на то, чтобы «накормить» конвейеры. Съедены, одним словом.

Понимая, что для того, чтобы остановить завод, ума много не надо — куда больше его нужно, чтобы реанимировать ВАЗ и выпустить-таки за оставшиеся месяцы 675 тысяч товарных (!) автомобилей, — руководство

попыталось временно притормозить, осмотреться. И максимально использовать зимние каникулы, дабы принять какие-то меры по финансовой стабилизации.

Меры, как говорится, «подказала жизнь». В числе оперативных — сокращение штатов (прежде всего вспомогательных рабочих и ИТР), а также целого ряда социальных программ «АвтоВАЗа», то есть шаги явно непопулярные. Надо отдать должное: завод долго, всеми правдами и неправдами пытался от этого уйти, оглядываясь на «рабочую оппозицию». И даже, если верить прессе, отказался возобновить партнерство с ФИАТом, предложившим как-то «пожертвовать» несколькими десятками тысяч вазовцев — на пользу дела, разумеется. Но теперь ВАЗ «в возрасте ином, и чувствует, и мыслит по-другому».

Чем все это грозит городу, повязанному с автозаводом, — вопрос более чем интересный. Правда, людей уверяют, что новый автосборочный завод (о котором заговорили в связи с «Автомобильным Всероссийским Альянсом») и «приуроченная» к нему ТЭЦ не только не дадут пропасть тольяттинцам, но и создадут дополнительные рабочие места. Но когда это еще будет? Пока же есть только 240 гектаров земли, полученной ВАЗом под будущий проект.

Ладно, сантименты в сторону, надо до конца проследить за логикой главного героя. А она такова. В январе-феврале завод провел серию переговоров с поставщиками и дилерами, как зарубежными, так и внутренними. Цель — окончательно определиться в денежных делах: к концу года оказалось, что ВАЗу задолжали в два раза больше, чем остался должен он сам. Причем наиболее крупный долг — по некоторым данным, около 800 миллионов долларов — у западных продавцов вазовских автомобилей. Поэтому серьезно заявлено о сок-

ВАЗ-2104

ВАЗ-2121

ВАЗ-2108

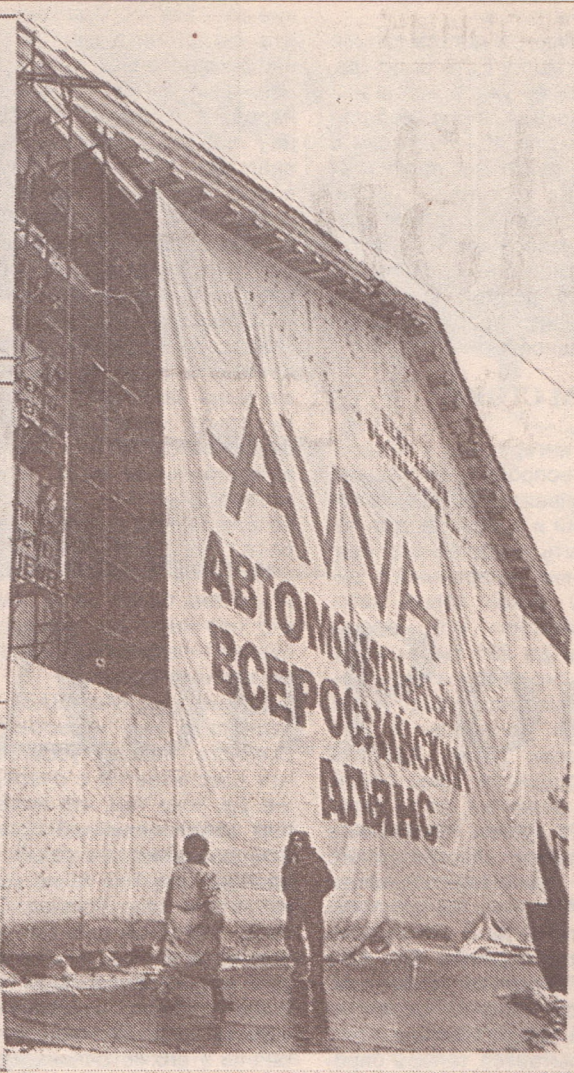

Фото В.Шилова

ращении экспорта в нынешнем году до 190 тысяч машин по сравнению с 280 тысячами в прошлом. Но пока надо взывать просроченные платежи с зарубежных дилеров. Основными должниками, по словам Каданникова, являются компании, доставшиеся ВАЗу в наследство от «Автоэкспорта» и пока не принадлежащие ему. Если ряд дилерских фирм, в частности во Франции, Финляндии, Канаде, «АвтоВАЗу» уже удалось приобрести, а некоторые ждут своей очереди, то с остальными приходится всерьез тягаться за возвращение денег. И не только. ВАЗ настаивает на полном переходе на банковские гарантии во всех дальнейших сделках. То есть на цивилизованную систему, исключаящую неплатежи. Под векселя первой категории, которыми сам ВАЗ уже воспользовался для получения кредитов, в общей сложности на 250 миллионов долларов, в Люксембурге и Франции.

Те же правила предлагаются и для внутреннего пользования. Со многими

поставщиками ВАЗу, хотя и с трудом, все же удалось договориться о месячной консигнации. Что это означает? Скажем, за металл для «Жигулей» автозавод обязуется расплатиться в течение месяца, а если не может — отдать поставщику вексель «АвтоВАЗбанка», выступившего гарантом завода под его оборотные средства.

Грядут изменения и в системе продажи машин на внутреннем рынке. В условиях, когда потерял главный клиент — Минфин, аккуратно и заблаговременно плативший за партии автомобилей по чекам, а с остальных торговых точек не так-то просто стянуть деньги, Тольятти настойчиво требует от них все те же банковские гарантии. И хотя по-прежнему делается ставка на родные автоцентры (правда, акционировавшиеся гораздо раньше самого завода и нередко посматривающие на сторону, в поисках контактов с зарубежными автофирмами) — им твердо заявлено: хотите со временем стать настоящими дилерами и

дистрибьюторами — работайте корректно, через банки, а если ВАЗу «доверия нету» — ищите другой бизнес.

Но это все «личные дела» Волжского автозавода. Нам куда важнее, что же он сегодня может предложить, каких ассортиментов в ближайшее время?

Основной вал, видимо, будут составлять те модели, на которые все еще есть спрос. В меньшей степени — «восьмерка», в большей — «девяносто девятая», «седьмая», обновленная «Нива» и «Ока», производство которой полностью переносится в Серпухов. Часть модификаций вообще снимается с конвейера.

Особая роль отводится «шестерке». (Речь идет о поддержке «Автомобильного Всероссийского Альянса», без которой здесь не обойтись.) Для нее будет отведен новый сборочный конвейер. Сам Каданников, разумеется, не заблуждается относительно достоинств «ВАЗ-2106»: «Автомобиль технически достаточно отстал, но можно поиграть ценой, нашими дорогами и нашим неприятным по-

купателем», — считает он.

Будет, как уверяют, и долгожданная «десятка». Но — мало. Есть надежда, что начнут делать ее уже в конце нынешнего года, правда, пока небольшими партиями — до 40—50 тысяч в год. Причина все та же: нет валюты. И даже несмотря на то, что — по известному указу Ельцина в пользу «десятки» — ВАЗ освобожден на три года от уплаты таможенных пошлин, а акциз снижен до десяти процентов, это не может решить проблему выхода на полную мощность.

ЗА ЧЕМ СТОИМ?

Теперь самый интересный и каверзный для многих вопрос — об «Альянсе». ВАЗ не скрывает, как мне кажется, своих позиций и здесь. Да, для того чтобы избежать «медленного умирания» (выражение генерального директора), заводу нужен новый автомобиль. Организация его производства объемом до 250 тысяч в год стоит, по самым скромным и выверенным мировой практикой подсчетам, 2,5—3 миллиарда долларов. У «АвтоВАЗа» нет таких денег. Кредиты под 240—270 процентов, само собой, не могут идти на развитие. Не те деньги и миллиарды в рублях, полученные из Центра. «От правительства ничего не получишь, — признался однажды Каданников. — А то, что мы получили случайно, — мелочь, но и эта мелочь под 240 процентов годовых. Для того чтобы получить решение правительства, истерли все колени, ползая по окружной дороге вокруг Москвы...»

Словом, ВАЗ пытается теперь опробовать нетрадиционный для него и для страны ход.

Вспоминается Елабуга? Но она была, по сути, котом в мешке, чего нельзя сказать о Тольятти.

В качестве небольшого отступления. Известный автомобильный обозреватель, с которым мне недавно довелось беседовать, признался, что он не пошел в покупателя акций «Альянса»: только не в эти игры и не с этой фирмой. Почему? Да потому, что она не заботится обо мне, просто хочет обеспечить свое благополучие. Нечто подобное уже было, вспомнил он: Гитлер ведь в свое время очень выгодно провернул дело с «Фольксвагеном» — собрал деньги, а автомобиля никто не получил... Лучше бы ВАЗ поискал какие-то другие пути! А он лично не собирается отдавать деньги за посул...

Признаться, и я, хотя и по другим причинам, не встал в очередь в Манеже. И вряд ли стану акционером «Альянса». И не стану призывать к этому других. Но, наверное, у тех, кто сделал ставку на это дело, были ка-

кие-то свои соображения. Допускаю, что самый читающий и уже неплохо информированный (и дезинформированный в чем-то, что греха таить) народ, в отличие от обозревателей, не любит проводить исторических аналогий. А в случае с «Альянсом» и вовсе газет не читает. Телевизор смотрит, да. Он сказал: «Поехали!» — а почему бы и нет? Ведь так хочется порулить на своей, на собственной. И кому-то нужен просто руль, а кому-то — с гидроусилителем...

И потом, известно: пресса зреет на презентациях, и собеседник мой лучше меня знает это — по собственному опыту. Знает, как и почему расставляются те или иные акценты в автомобильном мире, вкус и аромат которого, кстати, в России еще не успели толком ощутить: не до нюансов пока.

Но дело, пожалуй, даже не в этом. И уж тем более не в том, что ВАЗ и его партнеры по «Альянсу» недооценивают «четвертую власть». Еще как ценят, надо сказать!

Важно, что «АвтоВАЗ» до сих пор, насколько мне известно, не дал серьезного повода усомниться в том, что рассчитывается с очередью в Манеже. Да, пока тем, что имеет. Но вспомним хрестоматийный пример — «Нива», озадачившая своим появлением японцев, а у них-то на «мозги» тратится в три раза больше. Стоит вспомнить, что ВАЗ рботал «головой» не только для себя, но и для Запорожья, для той же Елабуги. А то, что делал руками, было хорошим источником валюты для системы, и уж черпала она из этого источника не стесняясь.

Верно, сегодня ВАЗу приходится самому решать свои проблемы. Как умеет. Используя, разумеется, какие-то связи и «рычаги». Да и авторитет какой-никакой. И не сказать что слишком уж «дутый». Известно, что в отличие от многих коллег-производителей ВАЗ не только продавал машины — он продавал их с гарантией и с запчастями. И вполне сносно обслуживал, сумев создать густую и лучше других сохранившуюся по сей день сеть техобслуживания.

Короче, у ВАЗа есть приданое, притягательное для многих. В том числе для зарубежных автомобильных грандов. А они-то строят свои отношения больше по расчету, чем по любви.

НЕМНОГО «СВЕЖЕЙ КРОВИ»

Не думаю, что ВАЗ всерьез рассчитывает на решение всех своих проблем «за счет Манежа». Мол, сбросят люди и наберут нужную сумму. И дело не только в деньгах. Куда важнее для автозавода свежая кровь

другой группы, которую может дать ему западный партнер.

Понятно, что сегодня, сию минуту Тольятти не в состоянии выдать нам (и им, надо полагать) готовый автомобиль «на уровне». Да, хочет сделать такую машину. А пресс-релиз с описанием гипотетической пока ВАЗ-1116, представленный в октябре в Большом театре, очень напоминает перечень благих намерений. Многие из которых, как уверяют в научно-техническом центре ВАЗа, вынашиваются давным-давно и даже отчасти доросли до стадии чертежей и макетов. Но машины, которую можно потрогать руками, а потом сесть и поехать, — нет. ВАЗу нечего пока поставить на конвейер автосборочного завода, которого тоже нет.

Зато есть обыгранный уже со всех сторон «Опель-корса», который нравится ВАЗу — иначе бы он не рассчитал для него дорогу. Так вот, хочется ему поучиться и сделать в итоге нечто подобное, но только свое, кровное.

И еще хочется, чтобы собственное дитя могло когда-то стать «своим» в грядущем мире. Например, подготовлены новые, чрезвычайно жесткие правила по двигателям: с карбюратором там будет тяжело. Хочется, чтобы уж новое-то дитя непременно вышло «на свободу с чистой совестью», и для этого, как сказал Каданников, «требуется чрезвычайные подходы к созданию нового двигателя». Такой двигатель (а тем более — семейство двигателей) стоит дорого, но — стоит того.

Видимо, три года работы по двигателю с корпорацией «Дженерал моторс» не прошли для ВАЗа даром. И в какой-то мере повлияли на выбор стратегического партнера. Как сообщил недавно президент «АвтоВАЗа», он же председатель Совета директоров «Альянса» Владимир Каданников, этот партнер почти определился: дальше всего продвинулись переговоры с «ДМ». И если сделка ничто не помешает, уже к 31 марта должно появиться совместное технико-экономическое обоснование проекта нового завода в Тольятти. А до 1 июля — генеральное соглашение с американцами. Последние готовы участвовать не только долларами, но и «мозгами».

Предполагается, что с конвейеров первой очереди завода будут сходиться ежегодно по 150 тысяч автомобилей самой свежей, «девятисто четвертой» модели «Опель-корса»; а год-полтора спустя, Бог даст, наступит очередь ВАЗ-1116. Вторая очередь.

Денис Андреевич РУЗАНОВ, президент
торгово-финансовой компании
ТрейДэнРос

ТрейДэнРос

На сегодняшний день в неспокойном мире российского бизнеса, как известно, выживает сильнейшей — рынок постоянно меняется, темпы инфляции настолько быстры, что даже проследить их сложно, не то что угнаться, а о стабильности, при которой можно по крайней мере выработать определенную политику или последовательность действий, вообще речь не идет, потому как хор нестройных голосов начинающих предпринимателей все еще не видит перед собою дирижерской палочки, способной из разрозненных нот создать музыку. Но, переходя к новому стилю жизни, как бы болезнен ни был этот переход, необходимо научиться доверять компаниям, предлагающим свой сервис, другое дело, что из многих приходится выбирать единицы и они должны быть лучшими. Это, пожалуй, самое сложное, ведь существует такая проблема выбора, и интуиция в данном случае не может быть поддержкой, мы обращаемся к фактам, которые говорят сами за себя. Нам пока что трудно составить представление о том, что принято в мире среди цивилизованных людей, каким стандартом должны отвечать фирмы, предлагающие свои услуги? И когда среди общего хаоса появляются такие компании, как ТрейДэнРос, представляется еще одна возможность сделать свою жизнь стабильней и комфортабельней. ТрейДэнРос появи-

лась на российском рынке около трех лет назад и быстро зарекомендовала себя как надежный деловой партнер, занимаясь импортом и экспортом разнообразных товаров. Четко следя за конъюнктурой рынка, компания поставляет комфортабельную итальянскую мебель, различные продукты питания из Голландии, хрустальные изделия из Чехии и многое другое. Особое внимание ТрейДэнРос обращает на ряд современных сервисных услуг по транспортировке груза в любую точку СНГ. Это стало возможно благодаря тому, что складские помещения фирмы оборудованы автомобильными и железнодорожными подъездными путями; такой подход значительно экономит как время, так и силы клиентов фирмы. К тому же, закупая высококачественные продукты из стран Западной Европы, ТрейДэнРос является генеральным поставщиком и совладельцем нескольких крупных магазинов в различных районах Москвы. Имея такую развернутую сферу деятельности и цепь связей, бизнес компании становится более глобальным и обширным, появляется взаимосвязь между различными отраслями ее деятельности. Кроме того, ТрейДэнРос имеет даже собственные чаеразвесочные линии, где на современном оборудовании фасуется великолепный чай, импортируемый из Индии. Хочу обратить ваше внимание, что здесь остается

охваченной даже эстетическая сторона вопроса — упаковки чая выполнены дизайнерами с безукоризненным вкусом, они красочны и удобны. Это тоже о многом говорит, потому что нет ничего важнее мелочей, они и складываются потом, составляя в итоге общее впечатление от нашей жизни. Отмахиваясь от чего-то незначительного, стараясь не видеть небольших неудобств, безвкусицы или грубости, мы, сами того не замечая, создаем безрадостный фон своего каждодневного существования. У истоков в конечном итоге все равно стоят люди, от которых зависит будущее стран и империй, жизнь приходящего на смену поколения, и они тоже незаметны, несмотря на ту огромную роль, которую они играют в структуре функционирования этого огромного организма, называемого социумом. Фирма ТрейДэнРос понимает это как нельзя лучше, она поистине ценит свое главное богатство — это штат сотрудников и сеть контактов. Достаточно один раз обратиться в ТрейДэнРос, чтобы понять, что это партнерство одно из лучших, бизнес фирмы расширяется, а коллеги, однажды уже заключившие сделки, спешат обращаться с новыми предложениями. Благодаря этому умению работать с людьми ТрейДэнРос прочно утвердилась на российском рынке, несмотря на нестабильность, свойственную нашему времени.

ТОРГОВЦЫ МЕЧТОЙ

Веселое племя российских дилеров носится по стране не жалея сил, не считая километров. Все они, невзирая на пол и возраст, улыбки, обаятельны, коммуникабельны и очень убедительны. Человека слабого, изуряченного долгими годами дефицита, приученного биться за покупку, а не отбиваться от нее, могут уговорить приобрести все, что угодно, причем в любых количествах. Торгуют всем — от блюмингов до мулине. Но есть среди них категория особая — они продают мечту.

В ночном несвежем поезде где-то между Москвой и Смоленском предлагают купить стройность, красоту, здоровье и молодость. Две дамы, сияя нездешними, явно заученными на краткосрочных курсах улыбками, обсев с двух сторон, убеждают, что дальнейшая жизнь без «Гербалайфа» будет такой же серой и убогой, как белье на вагонной полке. Нет, они рекламируют не продукт, а образ жизни. Под перекрестным огнем их улыбок здоровый скептицизм постепенно улетучивается, уступая место

радужным картинам светлого будущего: «Гербалайф» — здоровье — отличный внешний вид — приток энергии — успехи в работе — блистательная карьера — куча денег — отдых на Канарских островах. И всего-то за... Далее нежно и осторожно (чтобы не спугнуть) называется цена (весьма, впрочем, приемлемая по западным меркам, но вы-то не на Западе, а между Москвой и Смоленском, а здесь совсем иные масштабы). Как игла, возвращается она в вашу мечту. Мечта скукоживается, словно воздушный шарик, и вы снова видите за окном не лазурное море, а серую, унылую равнину.

Иногда мечта приходит прямо к вам в дом. Бывшая просто соседка, а ныне похорошевшая практически до неузнаваемости представительница швейцарской фирмы по страхованию жизни от болезней и несчастных случаев, заходит на огонек. Но не как прежде — поболтать о повседневных заботах и неурядицах, а нарисовать блистательную перспективу, которую сулит обладание швейцарской страховкой. В клубах си-

гаретного («Салем») дыма видится дорога где-то между Москвой и Можайском. Нормальный российский ухаб — авария — травма... И все. Дальше уже ничего российского. Лечение в швейцарской клинике, реабилитация, конечно же, на Канарских островах. Как близкой подруге, шепотом, сообщается цена (со скидкой). Весьма, впрочем, приемлемая по западным меркам, но вы-то не на Западе, а на московской кухне, а здесь совсем иные масштабы. И снова мечта улетучивается как дым.

Коварные торговцы мечтой вездесущи. Даже в магазине не дают расслабиться. Очаровательная девушка подходит к вам, когда вы в задумчивости бредете от одного прилавка ЦУМа к другому, и спрашивает, любите ли вы путешествовать и не хотелось бы вам провести отпуск — где бы вы думали? — ну конечно же на Канарских островах! Вы, естественно, выбиты из колеи и бредете за девушкой, как сомнамбула. А что для этого надо сделать, спрашиваете вы, заранее готовые на все. Ничего страш-

ного, просто надо прийти на презентацию одной туристической фирмы. Ваши действия? Помывка под большое декольте, короткие перебежки от лужи к ледяному бутро и сияющий импортным светом вход в модную гостиницу. Там вас встречают как самого близкого человека. Сияющие и элегантные мальчишки окружают такой заботой и вниманием, от которых вы отвыкли еще до рождения. Неподалеку жмутся друг к другу столь же обалдевшие от непривычной любезности сограждане. Под белы руки всех ведут в зал, рассаживают за столики, угощают кофе и показывают видеофильм о Канарских островах. Когда все доведены до кондиции, на сцену выходит еще один очаровательный молодой человек и, рисуя диаграммы и всякие смешные картинки, весьма доходчиво объясняет, что нет ничего более выгодного, чем покупка недвижимости на Канарских островах. Он — представитель фирмы, занимающейся новой для нас формой туризма — тайм шер или, по-русски, дом на время. Суть ее состоит в том, что единожды купив некую недвижимость на Канарах, вы за те же деньги приобретаете на всю оставшуюся жизнь (и даже можете завещать) отдых в любой самой экзотической точке земного шара. Хоть на Гонолулу! Цена держится в секрете до самого конца. И вот наступает торжественный момент. Молодой человек с придыханием называет цифру (со скидкой — как для дорогих гостей). Она (цена) весьма, впрочем, приемлема по западным меркам, но вы-то не на Западе, а... (далее см. выше). Все. Конец мечте. Публика, довольная, расходится по домам. Но вдруг: «Минуточку, господа, а сейчас будет разыграна бесплатная путевка на Канарские острова!» Немая сцена. Мгновенный розыгрыш и, Боже мой, что это? Путевку выигрываю я! Нет, правда, честное слово! Ура! Осуществляются мечты.

Консуэло СЕГУРА

В одном из отелей на Канарских островах

ПОРУЧИКУ РЖЕВСКОМУ И НЕ СНИЛОСЬ

Курьезный случай произошел на одном из представлений программы «Анекдот-шоу» в гарнизонном Доме офицеров города Омска. Каждую субботу здесь проводится что-то вроде неофициального городского чемпионата среди знатоков этого вида устного народного творчества. Был даже зафиксирован свой рекорд: 500 анекдотов представлено на суд жюри одним участником. Столь высокий результат держался довольно долго. Организаторы шоу даже установили специальный приз: десять бутылок шампанского тому, кто сможет перекрыть этот нешуточный показатель. И таковой не преминул найтись. Курсант Омского общевоинского училища Александр Четвериков выдал на-гора 1030 образчиков народного юмора. Причем в этом списке не оказалось ни одного повторяющегося анекдота. Курьез лишь заключался в том, что у организаторов шоу, уверенных в незыблемости преж-

него результата, обещанных бутылок под рукой не оказалось. Настырного победителя это не смутило. В следующий раз он пообещал принести вдвое больше анекдотов.

Игорь БАРИНОВ

ТАНЕЦ МАЛЕНЬКИХ АДМИНИСТРАТОРОВ

Еще совсем недавно пойти на Пермский балет, особенно с именитыми гостями, для отцов-попечителей Перми было сверхпрестижным. Теперь, похоже, все не так. Нынче артиста театра оперы и балета чаще встретишь в здании местной администрации, чем столпов этой администрации в здании театра. Меняются и устойчивые словосочетания — артист может сказать: «Пойти на Филя» (фамилия мэра) или «сходить на Игумнова» (фамилия зама главы областной администрации). Отчего балерины испытывают такую неистребимую тягу сходить на вышеобозначенных персон? Де-

ло в том, что зарплата артиста нищенская — 40 тысяч рублей. А труд — бешеный. А известность Пермского балета — мировая. Однако «сценическое» искусство городской администрации побивает мировую славу пермских артистов. Недавно на вопрос, как же жить с такой зарплатой дальше, кое-кто из «отцов-попечителей» ответил: «А вы поменьше работайте». «То есть как? — удивились артисты. — У нас же репетиции». «А вы приходите сразу на спектакли», — пояснили чиновники.

Артисты балета пожалы плечами: а вот оркестранты, говорят, начали приходить прямо на спектакли, без репетиций.

Константин БАГРОВ

НЕ ДАЛ ЗАРПЛАТУ — ПОЛУЧИЛ ГРАНАТУ

Недавно в квартире директора одной из коммерческих фирм Челябинска прогремел взрыв. Молодой коммерсант долгое время не выдавал

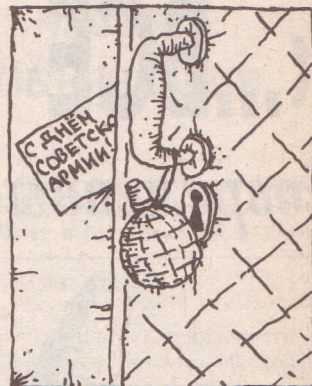

Рис. А. Зайца

зарплату своим сотрудникам, а затем вовсе уволился. Бывшие подчиненные, обидевшись, пришли к нему домой с гранатой Ф-1, т.е. с «лимонкой». Коммерсант, судя по всему, встретил гостей неприятливо, и вскоре в его квартире раздался взрыв. Пострадавший чудом остался жив, спрятавшись за дверной косяк, но получил ранение бедра и таза. Однако ни в милицию, ни в Скорую помощь предпочел не обращаться. Ущерб, по подсчетам коммерсанта, составил 800 тысяч рублей.

Виктор ЗОЛОТУХИН

ОЧЕНЬ ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ

Я помню, он помнит, они помнят. Все помнят. Такое не забывается.

Как просыпалась страна после Великой засухи. Как оживала страна, прикикая к излюбленным источникам бодрости и веселья. Как ожила. Черпая горстями, стаканами, кружками и майонезными баночками. Слышал, на Пушкие пиво дают? А что на Пушкие, ты на Савелий выйди! Дают! Пиво, водка, вино. Бутылки, банки, склянки и шкалики. Победа, господа. За победу, бывшие товарищи!

Добрые старые времена... Еще недавно, вот только, в недалеком, казалось бы, прошлом.

Блаженные времена нарождающейся демократии. Только что победившей. Еще побеждающей. Еще не запачканной, не затасканной и веселой.

А что, господа-товарищи, победили мы сухой закон? А как же! А куда он... денется! Победили. Отстояли свое право просыпаться по утрам,

Николай БАХРОШИН

БОЛЬНИЦА ДЛЯ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

разламываясь от головной боли. Выходить на площадь и гордо, с достоинством, ни от кого не прячась, употреблять внутрь излюбленный эликсир радости, он же концентрат головной боли. За что боролись? А вот за это. Выйдешь, бывало, утром, возьмешь пивка и этак внутрь его. Поглубже. Пожиже. Отзовитесь, горнисты. И вот они, рядышком, на каждом углу-закоулке наперебой отзываются.

Демократия, ха! Вы до сих пор думаете, что это демократия свалила глиняный колосс коммунизма? Я скажу. Это водка его свалила. Водка, вино, пиво, настойки горь-

кие, ликеры сладкие, другими словами, хроническая их нехватка. Пересохшая до горькой слюны страна поднялась как один на защиту любимого средства отдохновения от бытия, заодно брякнув мозолистой рукой и в основы. Под корень зла.

И, конечно, победа. Кого над кем? Без поллитры не разобраться. С ней тоже не разобраться, но желание было большее. Весело было.

Где вы теперь, бывлые друзья-соратники? Гордые вновь обретенным похмельем, сокрушители основы основ? Я знаю. Сочувствую.

Серые, однотонные стены, койки с ремнями, клиники, са-

нитары в белых засученных рукавах и всецеленный электрошок. Кто остался?

Рекламы, неоны, ровные, как каток, автострады, нахальные негры в золотых кольцах и велфэр в зубы, чтоб сидел и не вякал. Кто уехал?

Я плачу по вас, как сказали бы в заграничной Одессе. Я скорблю и хочу туда же. Не в Америку, нет. В больницу для победителей. Ляжем мы с вами, присядем, разопьем запретную тройнушку в общественном туалете. Подумаем. Пообщаемся.

За жизнь, за демократию, за что боролись? И стоило ли? И сколько мы теперь стоим, когда самые любимые женщины и те укатили от нас в «мерседесах» чечено-кавказцев?

Пусть их. Пусть нас. Тем же и по тому же месту. Разве в этом дело? Да и нет никаких дел. Не может быть. Суета сует и томление духа, господа-соратники... И всяческая суета. Когда еще сказано, и до сих пор аукается...

«...ВСЕ РАВНО ТЕБЕ ВОДИТЬ»

Современные методы борьбы с преступностью

Похоже, борьба с организованной преступностью вступает в новую фазу.

Из официальной записки Аналитического центра по социально-экономической политике при администрации президента РФ «Организованная преступность и перспективы прихода к власти в России национал-социалистов» (в изложении газеты «Известия» от 26 января 1994 г.):

«Только создание специализированных формирований, хорошо оснащенных, подчиненных непосредственно президенту, дислоцированных вне городов, позволит вести эффективную борьбу с организованной преступностью... У этих отрядов должны быть большие права (например, превентивный арест сроком на несколько месяцев)...»

По нашей просьбе это положение комментирует адвокат Сергей ЗАМОШКИН.

Милиция всегда жаловалась на недостаток полномочий. «Преступники совсем обнаглели, а мы против них бесправны. Развяжите нам руки, и уж тогда-то мы расправимся с преступностью» — так во все времена твердило милицееское начальство.

Правда, в те, не такие уж далекие, годы, когда все права были лишь у единственной партии и ее боевого отряда, разговоры о дополнительных правах милиции естественным образом дозировались и «лишнего» никто, конечно, не просил. Если нужно было, то прав добавляли и без всякого закона.

Даже в разгар перестройки громкие разговоры о дополнительных полномочиях милиции не поощрялись. Кое-кто в руководстве страны тогда еще понимал, что если не хочешь прослыть противником демократии, то добро милиции лучше делать молча. И кто не помнит историй, когда в комиссиях Верховного Совета обсуждались одни проекты, а законами неожиданно становились совсем другие?

Но вот уже пару лет, как просить или, вернее, требовать дополнительных прав милицееское начальство совсем не стесняется. Без новых законов новым генералам стало невмоготу. Причин этому очень много. А главная, мне кажется, — желание оправдать свою беспомощность в глазах еще большего начальства и хоть чем-то объяснить почти полное бездействие самой милиции в противостоянии жуткому валу преступности.

К счастью, ведомственные требования «улучшить» закон пока не реализованы полностью. Значит, есть еще среди наших отцов-командиров те, кто понимает: новые права у милиции — это новое бесправие у граждан. Недавно принятая российская Конституция подтвердила наличие наверху здравого смысла: наконец-то Основной закон страны написали для граждан, а не для «правоохранительных» органов. Начать бы только эту Конституцию исполнять!

Но как же наша бедная милиция? Неужели она так и останется без требуемых ею прав? Нет, борьба за них продолжается. Более того, начато новое наступление, в которое брошены невиданные ранее силы.

Логика примерно такова. Не нравится прямолинейность ведомства? Что ж, попробуем создать видимость объективности. Сказано — сделано. Теперь в под-

держку программы новых полномочий в борьбе с преступностью подключен руководимый Петром Филипповым Аналитический центр по социально-экономической политике при администрации президента. Казалось бы, при чем тут социально-экономическая политика, ведь у криминалистов своих ученых хватает?

Но вот совсем неожиданно широкую огласку получил составленный этим центром вроде бы узкоспециальный документ под названием «Организованная преступность и перспективы прихода к власти национал-социалистов». Есть в этом объемном документе действительно ужасные факты разнузданного разгула, иначе не скажешь, преступников, их связей с милицией, банковскими структурами, властями всех мастей. Говорится и о реальной угрозе национал-социалистов, которые используют преступность в своих целях.

Но поражает другое: те выводы, которые сделали из всего этого ученые-политики. Оказывается, выход из сложнейшей ситуации имеется, и даже очень простой, — нужно лишь создать новую специальную службу по борьбе с преступностью и наделить ее новыми полномочиями.

Эта служба (похоже, некая смесь советского ВЧК и американского ФБР) не будет входить в состав имеющихся «органов», но использует все их возможности для поддержки своей деятельности. К тому же, новые подразделения наделяются имеющимися у милиции правами, но с существенным дополнением — правом превентивного ареста граждан на три месяца без предъявления обвинения.

Необходимость такого ареста без суда и следствия неоднократно и без всякой стеснительности подчеркивается в документе, причем говорится об этом как чуть ли не о единственной реальной возможности сломить преступность. Приводятся и некие мотивы столь неожиданной новации, на которую не отваживались ранее даже совсем не стеснительные люди из МВД. Например, начальник Главного управления уголовного розыска МВД генерал Владимир Колесников еще год назад бился за право милиции задерживать граждан без предъявления обвинения на семь суток вместо положенных трех. В результате же, по новой Конституции России, победили граждане, а срок задержания даже снижен до 48 часов.

Ну а ученый центр — чем он мотивирует свои предложения?

Оказывается, организация бандитских группировок целиком держится на неких бригадах, отсутствие которых даже короткое время приводит к параличу банды. Поэтому превентивный арест организаторов, устранение связей с осведомителями в органах МВД и местной администрации вроде как сами по себе разрушат бандитские группы.

Получается, что никакого следствия ве-

сти не нужно, суд тоже нецелесообразен. Достаточно кому-то объявить человека «бригадиром», как того тут же сажают в кутузку, где у задержанного нет права даже обратиться в суд. При этом никакого способа отличить преступника от праведника, естественно, не предлагается. Хороший способ расправиться со всеми неудобными!

При этом авторы документа (видимо, не совсем юристы) предлагают все правовые проблемы решить внесением изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы. Однако уверяю вас, что только этим новые драконовские меры не введешь. Нужно будет менять и только что принятую Конституцию, и Российскую Декларацию прав и свобод человека и гражданина, и даже отказываться в ООН от Всеобщей декларации прав человека.

Еще когда я работал в прокуратуре, то обратил внимание, что многие наши «борцы» с преступностью хотят быть одновременно и разыскниками из милиции, и следователями, и прокурорами, и судьями. Но некоторые из них (как правило, самые бестолковые) хотят быть еще и палачами. Им нужно обязательно самим вынести приговор и тут же его исполнить. Такие обычно говорят: был бы автомат, я бы быстро порядок навел...

Характерно, что при повышенных требованиях к окружающим сотрудники «новой ВЧК», по мнению авторов документа, вроде как неподсудны. Так, в случае обнаружения фактов коррупции их будут не судить, а лишь выгонят с работы и лишат льгот.

Но что же все-таки делать? Молча наблюдать, как наглеют преступники?

Нет, конечно. Однако давно известно, что никакие чрезвычайные меры не имеют долговременного эффекта. Поэтому нужен не наскок, а деловой, разумный подход, который требует и времени, и средств.

Программа борьбы с преступностью есть. Но под нее нужны деньги, причем огромные. А наши власти, по-прежнему далекие от реальной жизни, никак не могут понять, что преступность — это уже проблема номер один для всего общества и никаких денег не должно быть жалко для ее решения.

К сожалению, документы, подобные составленному Аналитическим центром, лишь дезориентируют политиков. Если никогда не охранявшие нас «правоохранительные органы» требуют себе новых полномочий — ясно, что это никакая не борьба с преступностью, а очередной блеф, реально посягающий лишь на права всех граждан, включая самых добропорядочных.

А превентивные аресты у нас в стране уже были. Были и превентивные расстрелы без суда и следствия. Что из этого вышло, пока еще не забыто.

ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ

Создаю службу знакомств для людей с нарушением опорно-двигательного аппарата. Живу в Подмоскowie, в Дмитрове.

Тел. (222) 312-05, Ольга.

Православный Центр солидарности при церкви Святителя Николая Московской епархии предлагает консультации и помощь желающим избавиться от алкогольной зависимости (алкоголизма). Работа проводится по системе сербского психиатра В.Худолкина с привлечением членов семьи. Конфиденциальность гарантируется.

Приглашаются добровольцы для работы операторами семейных клубов трезвости. Тел. 591-95-81, священник Алексей Бабурин.

Инвалид детства просит финансовой помощи для покупки коляски. Благодарю Вас.

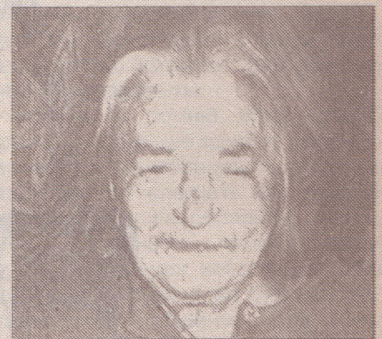
Тел. 326-17-40.

Хочу помочь тем, кому совсем плохо: одиноким, пожилым. Приглашаю за город на отдых, могу принять несколько человек в благоустроенном доме. Уход обеспечу, помогает благотворительный фонд. Живу в Малаховке.

Тел. 392-17-04, Людмила Валентиновна.

Господа!

Если Вам не безразлична судьба одинокой престарелой женщины, просим оказать помощь в приобретении некоторых видов лекарств, очков, а также вещей, бывших в употреблении.

Терентьева Мария Семеновна, 1913 года рождения, страдает ревматизмом и теряет зрение. Пенсия 10 200 руб. — положение критическое.

Адрес: 189630, СПб, г. Колпино, Заводской проспект, д.48, кв. 146. Терентьевой М.С.

Николай БАХРОШИН

«ЖУЧОК» В ЗУБЕ

ЕЩЕ РАЗ О ПСИХОТРОННОМ ОРУЖИИ

«СВЧ-излучение? Как же, конечно есть. И применяется. Только совсем не так, как все думают. Вот представьте себе такую картину: поставили мы, например, в посольство «жучок» (подслушивающее устройство). Какое-то время он работает, потом «садится» — нуждается в подзарядке. Не пойдем же мы в посольство, мол, мы тут у вас «жучок» оставили, разрешите подзарядить! Все проще: из какого-то близлежащего места направляется луч нужной частоты колебаний, и «жучок» постепенно приходит в норму. Да, на людей это, конечно, влияет. Если постоянно находиться под воздействием таких лучей, и зубы выпадают, и волосы. Но ведь постоянно-то не находятся. А кроме того, на человека все влияет — и радио, и телевизор, и даже обыкновенные электрические розетки...»

Такой разговор состоялся у меня с одним из бывших сотрудников бывшего КГБ, а за три дня до этого я проходил по переходу на Пушкинской площади и был остановлен группой пожилых людей с самодельными плакатами:

— Подпишитесь, пожалуйста!

— ???

Нахмуренные лица. Решительные глаза. Отчаяние, безнадежное до сумасшествия.

«Нас облучает КГБ!» «Свободу жертвам психотронного оружия!» «Я не могу спать в своем доме!»

— Вы понимаете, я не могу прийти к себе домой. Совершенно невозможно. Сразу начинается сыпь по телу, жжение, головная боль. Явно на меня воздействуют из соседней квартиры.

Пожилая дама с прикрепленной в волосах крышечкой от консервной банки охотно поделилась со мной такими вот своими переживаниями...

Психотронное воздействие, психогенератор, зомбирование, СВЧ-излучение. Термины эти вошли в нашу жизнь не так давно, но

успели уже напугать многих. Человечество всегда боится нового и неизведанного, а тут пожалуйста — целая область науки, и не какой-нибудь, а прямого воздействия на психику. До сих пор перед глазами страшная картина общества, развивающегося под воздействием психогенераторов, разумеется, не в лучшую сторону, нарисованная братьями Стругацкими в их «Обитаемом острове». Как вспомнишь, так вздрогнешь...

Вряд ли под луной найдется что-то новое, кроме давно забытого старого. Сам термин «зомбирование» возник из глубин древнеафриканской магии, когда колдуны пробуждали умерших к жизни и исполнению своей воли. Конечно, и покойник должен был быть свеженьким, и действовал такой зомби не больше суток, но факт остается фактом — умели. Стоит также вспомнить одного из арабских шейхов, доводившего своих воинов наркотиками и гипнозом до высокой степени подчиненности, норвежских «берсеркеров», объедавших поганками до полного одурения, древнеегипетских жрецов, владевших высокой техникой гипнотического воздействия. Словом, идея зомбирования для человечества совсем не нова. И если XX век, перегруженный НТР, и привнес сюда что-то новое, то только идею механического воздействия, создания специального аппарата, контролирующего волю и поступки. Так называемого психогенератора.

Первыми, как водится, вопросами бесконтактного воздействия у нас в стране заинтересовались военные. Еще до второй мировой войны по личному приказанию Сталина была организована сверхсекретная лаборатория НКВД, занимавшаяся этим вопросом. Сведения о ней сохранились достаточно скудные (архивы частью уничтожены, часть до сих пор недоступна), но по свидетельствам очевидцев можно понять, что сотрудники лаборатории занимались гипнозом, левитацией и чтением мыслей на расстоянии. Особое внимание уделялось воздействию на людей при помощи пыльцы специальных растений, говорят, для этого сотрудники лаборатории даже проходили практику в Тибете и на Памире, кстати, вместе с «коллегами» из СС. Не без помощи «наших» подобная лаборатория была организована и у Гитлера.

После смерти Сталина биоэнергетические исследования были остановлены, а лаборатория уничтожена. До тех пор, пока статья львовских ученых Федорова и Чугуева по биоэнергетике (отрадно сознавать, что хоть здесь мы всегда и прочно были впереди) не привлекли внимание все-

го мира. Американцы тут же создали у себя два научно-исследовательских института парапсихологии, за ними потянулись и другие страны.

Так, в начале 70-х годов сотрудники госбезопасности обратили внимание, что в составе американских делегаций стали появляться люди странной наружности, не числящиеся в картотеках. Вновь возникла мысль о направленном парапсихологическом воздействии. Тогда-то и была опять организована в КГБ лаборатория биоэнергетики. Естественно, сверхсекретная. Сверхсекретность ее и погубила. Чем конкретно занималась лаборатория, не представляли себе ни высокое начальство, ни даже большинство самих сотрудников. Все обернулось обычным выкачиванием государственных средств, и в конце концов лабораторию упразднили.

Теперь это уже история. Но работы по освоению биоэнергетики продолжают до сих пор во всем мире. И до сих пор наши научные разработки занимают не последнее место.

В центре Москвы, в одном из примыкающих к Арбату переулков, расположен скромный старинный особнячок, не выделяющийся среди прочих ни архитектурными изысками, ни купеческим размахом постройки. И название у него тоже довольно скромное — Институт теоретических проблем. Каких — не уточняется. А занимаются здесь как раз биоэнергетикой.

Институтом был создан биодатчик — пожалуй, первое в истории устройство, где сочетаются механика и органика, расшифровывающий аппарат и биоприемник — «третий глаз» (место над переносицей, взятое у какого-нибудь животного). Функция прибора — воспринимать биоэнергию человеческого организма и переводить ее на язык математической символики. Устанавливаются «окна прозрачности» — те частоты световых и звуковых волн, на которые наиболее реагирует человеческий организм.

Впрочем, как объяснили мне в институте, ни в военном, ни в криминальном плане все эти работы особой ценности не представляют. Гроздко, ненадежно, а главное — дорого. За тысячелетнюю историю войн человечество избрало куда более быстрые и эффективные средства уничтожения, чем какой-нибудь СВЧ-излучатель. Куда этому «малышу» тягаться со стратегическими ракетами!

И все-таки мои первые вопросы были о приборе, способном внушать мысли на расстоянии, — о психогене-

раторе. Возможен ли он? Реально ли его создание в ближайшем будущем? С этим я обратился к заместителю директора по науке Института теоретических проблем академику Селякову:

— Если вы хотите знать, возможно ли теоретически создать подобный прибор, — ответил академик, — я скажу: да, возможно. Нужны только время и средства. Правда, тут возникает несколько проблем. Дело в том, что сам механизм биоэнергетического воздействия нам пока неясен. Можно, конечно, записать кодировку подобной волны на пленку, а потом передавать ее при помощи специального усилителя. Но тогда психогенератор начнет воздействовать в первую очередь на ближнее окружение, т.е. на своих операторов. Которых мы, не зная механизма воздействия, естественно, защитить не сможем.

— Значит, подобное оружие с самого начала окажется бесконтрольным?

— Совершенно верно. Мало того, мы даже не можем утверждать, что на всех оно станет действовать одинаково. Каждый человеческий организм сугубо индивидуален по своему биоэнергетическому рисунку, и что для одного хорошо — для другого плохо.

— К нам в редакцию часто обращаются люди, которые утверждают, что их облучает КГБ. Насколько я знаю, в Москве даже образована ассоциация жертв психотронного оружия...

— Опять же теоретически это возможно. На человека можно воздействовать и светом, и звуком, и СВЧ. Но мне кажется, в первую очередь это все-таки больные люди. Во-первых, зачем КГБ охотиться за дворниками, слесарями и пенсионерами, а во-вторых, у того же самого КГБ есть гораздо более дешевые и быстрые способы воздействия на людей, чем вся эта громоздкая и дорогостоящая аппаратура, которой требуют подобные эксперименты.

Кстати, я помню один курьезный случай, произошедший в Англии. Человеку заломбировали зубы, и он вдруг начал слышать ангельские голоса. Когда разобрались, выяснили, что в зубных пломбах оказался кремний и через него зубы принимали радиопередачи из ближайшей методической общины. Как видите, даже самые невероятные на первый взгляд случаи можно объяснить самыми прозаичными причинами.

Рис. А.Зайца

Аборты и все, что с ними связано, — это, конечно, гадко. И причины, из-за которых женщины идут на него, и сама процедура, и то, что потом делают с эмбрионами. В Международном институте биологической медицины, который около двух лет работает в структуре Российского научно-исследовательского центра акушерства, гинекологии и перинатологии РАМН, возглавляемого академиком В.И.Кулаковым, с этим материалом поступают несколько необычно. Ткани эмбрионов трансплантируют пациентам и таким образом пытаются вылечить болезни, многие из которых считаются неизлечимыми. О том, как это происходит, рассказывает генеральный директор института, профессор, доктор медицинских наук Геннадий СУХИХ.

СЕКРЕТ ИХ МОЛОДОСТИ

— Геннадий Тихонович, далеким от медицины людям не совсем понятно, как могут маленькие органы зародыша вылечить — ну уж, во всяком случае, улучшить состояние — человека?

— В нескольких фразах невозможно объяснить суть этого процесса. Фетальные ткани — то есть ткани нежизнеспособного эмбриона — обладают особыми биологическими свойствами, колоссальной жизненной потенцией. После трансплантации в организм больного фетальные ткани размножаются и заменяют или «улучшают» недостающий орган. Эти ткани, например, можно использовать при глубоких ожогах кожи, когда собственное восстановление ее невозможно, поможет лишь пересадка. Но берутся клетки кожи зародыша, наносятся на обожженное место, и участок восстанавливается — без хирургии.

— Чужая ткань не отторгается?

— Нет, иммунная система не «узнает» в них чужеродные клетки.

Фетальные ткани русская медицина начала использовать (конечно, не на таком уровне, как сейчас) еще сто лет назад. Тогда в Санкт-Петербурге впервые попытались вылечить больного с патологией почек. Попытка не удалась: к началу лечения пациент был уже при смерти.

При советской власти, в конце двадцатых годов, появился институт по исследованию фетальных тканей. (Кстати, недавно из спецхрана было получено два сборника работ этого института. Работы очень даже современного уровня.) В то время во многих московских аптеках по рецепту мож-

но было купить вытяжку из эмбрионов человека. И, наверное, эта область медицины развивалась бы у нас прямо-таки стремительно, но в 1937 году институт разогнали, руководство отправили на лесоповал.

За границей свойства фетальных клеток были использованы в 1928 году в Италии. Пытались вылечить диабетика, но ничего не получилось. В 1939 году в США дважды делали подобные операции, но тоже безуспешно. Через двадцать лет при очередной попытке — на этот раз вылечить пациента с диагнозом лейкемия — улучшений у больного не наблюдалось. И лишь в 1968 году, когда фетальные печеночные клетки были введены больному с дефектом иммунной системы, лечение было признано эффективным.

Крупнейшая в мире клиника, специализирующаяся на использовании фетальных тканей, находилась в Швейцарии, у профессора Ниханса. Расцвет деятельности Ниханса (который, говорят, опирался на русский опыт) пришелся на середину тридцатых—пятидесятых годов. Среди его пациентов были такие знаменитости, как Уинстон Черчилль и Чарли Чаплин. Но использовал профессор фетальные ткани животных, а не человека.

— Как вы готовите препараты?

— Обычно берутся ткани после абортов второго триместра и проходят три уровня сертификации. Мы получаем двадцать семь видов тканей. В нашем институте собран самый крупный в мире банк фетальных тканей — около восьми тысяч пробирок. Я бы не хотел, чтобы у кого-то воз-

никла мысль — дескать, как легко и просто: каждый год делаются миллионы аборт — бери материал и вводи больным! Вот от этого я хочу предостеречь. Между тем, что представляет из себя комочек плоти после аборта, и тем, что такое готовый для инъекции материал, существует огромная разница. А если вводить пациенту неизвестно что, то эта затея может кончиться весьма печально. А еще — не надо полагать, будто фетальные ткани — панацея от всех болезней и успех лечения обеспечен в любом случае. Такое может утверждать только непрофессионал.

— Что такое «аборты второго триместра»?

— Беременность второго триместра — это срок от четырнадцати до двадцати шести недель. Мы используем фетальный материал только 16—21 недель беременности. С точки зрения этики аборт первого триместра не так тяжел, однако слишком ранние ткани обладают такой мощной способностью к размножению, что может появиться риск развития онкологических заболеваний.

Исключение составляет болезнь Паркинсона, для лечения которой имплантируют клетки эмбрионов шестой—седьмой недели беременности. Вообще, в лечении болезни Паркинсона во многих странах сегодня широко применяют фетальные ткани. При этой болезни область мозга, которая отвечает за двигательные функции организма, испытывает дефицит дофамина. Больные не могут контролировать свои движения, в конце

концов их разбивает паралич. Обычные лекарства вызывают нежелательные побочные последствия. К тому же их воздействие со временем становится все менее и менее эффективным. А эмбрионные мозговые клетки, которые трансплантируют пациенту, становятся постоянным источником дофамина.

— Простите, а женщина получает какие-то деньги за то, что вы используете ткани эмбриона?

— Никогда фетальные ткани не могут быть предметом купли-продажи.

— Хорошо. А платит ли женщина за аборт?

— Нет, у нас в Центре — не платит. Хотя во многих медицинских кооперативах поздний аборт стоит очень дорого. Жаль, что за эти деньги женщина не получает современных медикаментов, а сам аборт — далеко не безопасен. В нашем Центре женщина подписывает бумагу о том, что идет на аборт добровольно, делает его бесплатно и разрешает использовать фетальные ткани (если потребуется) в научных или лечебных целях. На Западе — точно такая же практика: добровольность и письменное заявление. В Центре работает специальная комиссия по госпитализации на поздний аборт — врачи и юристы. Некоторые женщины, чтобы не собирать документы, идут на «криминальный» аборт, где никакие справки не нужны. Но мы не можем изменить наши порядки — это было бы незаконно. Женщин мы постоянно убеждаем, чтобы они оставили ребенка. В результате примерно треть пациенток не приходит в назначенный день на аборт. Это можно только приветствовать. Аборт второго триместра, конечно, тяжелая операция. Но наш коллектив делает все, чтобы женщина потом — когда у нее появятся условия — смогла родить. В нашем Центре используется наиболее щадящая технология аборта с применением ламинарий, простагландинов, при минимальном риске травм и осложнений.

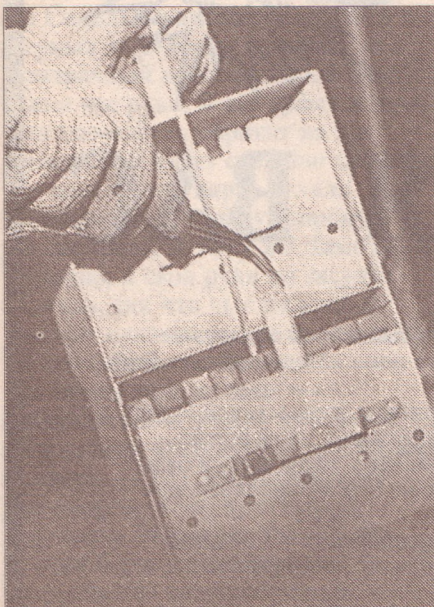
Обычно же поздний аборт делают при помощи так называемой «заливки». Очень болезненная и опасная процедура. После нее могут развиваться кровотечения, инфекция, сепсис. «Заливка» — прямой путь к бесплодию. В прошлом году в нашей стране двести женщин погибли от осложнений после аборта (дикость: в конце двадцатого века — такая смерть!) из-за того, что была травмирована матка, от перитонитов и сепсисов. Все это жуткие состояния: если женщина и не погибает, то ей могут ампутировать матку, яичники. А что значит в

пятнадцать—восемнадцать лет остаться без этих органов?! Ведь «поздние» аборты делают не только те, кому рожать нельзя по медицинским показаниям (заболевания глаз, сердца, почек, токсикоз). И не только женщины, у которых «нет условий». Но и совсем молодые сгруппившие девочки.

— Поскольку в вашем банке есть все виды фетальных тканей, в институте, наверное, можно лечить очень многие болезни...

— Среди болезней, которые лечат фетальными тканями, — сахарный диабет, повреждения головного мозга у новорожденных, осложнения, связанные с менопаузой, незаживающие переломы, болезнь Дауна, некоторые формы бесплодия, лучевые и термические ожоги. Мы лечим эти болезни в сотрудничестве с коллегами из лучших клиник Москвы: Центром трансплантологии и искусственных органов, НИИ скорой помощи им. Склифосовского, НИИ педиатрии, ЦИТО им. Приорова, Институтом медицинской радиологии, Центром эндокринологии, клиникой детских болезней академии им. Сеченова, Институтом микрохирургии глаза. Область — лечение женского и мужского бесплодия, поэтому наши постоянные коллеги — врачи Республканского центра репродукции человека Минздрава России во главе с высококвалифицированным урологом Андреем Акоюном.

В ноябре прошлого года в Центре родился мальчик Леша. Мать от него отказалась, потому что Леша родился с болезнью Дауна. Он стал первым пациентом Международного института биологической медицины. Сейчас его готовят к третьему курсу фетальной терапии. Леша живет в Доме ребенка, его иногда навещает бабушка. Если бы с ребенком кто-нибудь постоянно занимался, сейчас он наверняка бы выглядел почти нормальным. Леша — это, можно сказать, лишь половина того, каким мог стать ребенок, которого лечат от болезни Дауна, в семье. Например, другой маленький «даун» Арсен, которому мама с папой уделяют ну очень много внимания, после второго курса терапии не только догоняет сверстников в умственном развитии, но и избавляется от косоглазия. К тому же у него стала — меняться характерная для «даунов» тяжелая нижняя челюсть, большой язык. Надо сказать, что все маленькие пациенты (а болезнь Дауна надо начинать лечить как можно раньше — лучше в три—четыре недели от роду) сейчас проходят второй или третий курс фетальной тера-

Приготовление материала для инъекций

пии. А значит, видны результаты лечения — иначе родители (не всегда богатые) не стали бы повторять эту достаточно дорогостоящую терапию.

— Геннадий Тихонович, ведь фетальные ткани можно использовать и для омоложения организма, продления жизни. Скажите, в нашей стране «лечили» подобным образом членов политбюро? И занимается ли проблемой омоложения ваш институт?

— Мы считаем некорректным слово «омоложение» и употребляем понятие «ревитализация» — то есть замедление старения и активизация организма. Да, фетальные ткани можно с успехом использовать в этой области. Например, Чарли Чаплин, ставший отцом в 75 лет, обязан не своим сверхъестественным способностям, а клинике профессора Ниханса. Немолодые люди, прошедшие курс фетальной терапии, бодр и энергичны. А ведь, согласитесь, важно не сколько, а как ты прожил. Можно дожить и до ста лет, измучив при этом себя и близких своей немощью, капризами и всевозможными болезнями. Вряд ли фетальные ткани трансплантировали нашим руководителям (впрочем, это было видно по их состоянию). Лечение надо начинать в сорок—сорок

пять лет, чем позже начать — тем хуже будет результат. К власти в таком «молодом» возрасте у нас лидеры не приходили. Ревитализацией при помощи «фетальных» тканей мы пока не начали заниматься. Все-таки нравственный аспект такого лечения считается несколько сомнительным. Но дело не только в этом. Ревитализация — это как бы отдельная область использования фетальных тканей. Она не представляет для нас такого серьезного научного интереса, как лечение тяжелых болезней, на которые мы в основном ориентируемся. Эффект в ревитализации может быть достигнут легко и практически без побочных последствий. И хотя эта проблема не представляет серьезного интереса для нас, для многих людей, безусловно, очень важно сохранить активность и ясность мысли в преклонном возрасте. Республканский центр репродукции человека, как я уже говорил, наши основные коллеги, уже ведёт работу в этом направлении.

Мир стареет. Стареет Европа. По данным ВОЗ, количество людей в возрасте от сорока пяти до семидесяти пяти лет в развитых странах увеличилось по сравнению с 1960 годом в полуповину. К 2000 году на Земле будут

жить 600 миллионов людей шестидесяти и старше лет.

Некоторые общественные движения (и в первую очередь, конечно, феминистки: «Женщина — не завод по производству фетальной материи») применение фетальных тканей считают сомнительным в нравственном аспекте в лечении не только старости (хотя, что плохого в том, что иной талантливый, но стареющий деятель не впадет в маразм, а сможет лишние двадцать лет нормально работать?), но и даже смертельных болезней. Любимый аргумент: «Зародыш не имеет никаких прав, он — ничто. Но ведь зародыш — это растущий человек, значит, человек — тоже ничто?» И другие упреждения в логике. Но ведь есть разница между тем, куда попадут драгоценные остатки аборт — в канализацию или в лабораторию, где из них приготовят лекарства, которые вернут к жизни многих людей или излечат ребенка от страшной болезни.

Впрочем, когда происходит чудо исцеления, большинство людей как-то не задумываются над тем, нравственно ли это было.

Жанна ГАБЕНОВА

Фото Э.Кудрявцового

Правительство Москвы

Корпорация «Медицина для Вас»,
А/О «Экспоцентр»

Проводит с 21 марта 1994 г. в Выставочном центре на Краснопресненской набережной Первую Народную Выставку

МЕДИЦИНА ДЛЯ ВАС

(095) 255-00-06

На выставке:

- прием лучших врачей, народных целителей, экстрасенсов;
- лечение и диагностика — **БЕСПЛАТНО**;
- **ДЕШЕВО** продаются лекарства и травы;
- медтехника для каждого;
- медицинское страхование;
- товары для семьи;
- диетпитание;
- эстрадное шоу с участием звезд;
- и еще мно-ого интересного.

При финансовой поддержке
торгового дома «Медицина для Вас»

Вся прибыль от выставки будет
направлена на развитие
материально-технической базы
московского здравоохранения

За российских участников
платят иностранные

Благодаря организаторам и спонсорам ВСЕ ОЧЕНЬ ДЕШЕВО!

Екатерина ГОНЧАРЕНКО

ЕЛЬЦИН, МЯГКИЙ, КАК ВОСК...

Солнечным зимним днем мы шли по Сокольникам. Леша нес ноги в черных туфельках, положив их в прозрачный целлофановый пакет. Дима нес руки. Я все время ждала, что кто-нибудь обратит на нас внимание и будет страшно кричать. Но посетители парка гуляли с собачками и в нашу сторону не смотрели. К тому же Диме было холодно, и свои руки он засунул в рукав, так что выставленные наружу кулаки вполне могли сойти за его собственные.

На самом деле кулаки принадлежали лидеру кубинской революции Фиделю Кастро. Ножки в пакете — его непримиримому идеологическому противнику баронессе Маргарет Тэтчер. На ножки были одеты черные туфельки из кожзаменителя производства московской фабрики.

Мастерская-1

Маленький домик слева от центральной аллеи. Первая комната нейтральна — диван, столик. Красивые каталоги западных музеев восковых фигур. Вторая комната — собственно мастерская музея восковых фигур на Тверской — выглядит так, как и ожидаешь. Но все равно и полчаса спустя вздрагиваешь, обнаружив под столом чью-нибудь босую жилистую ногу без всяких признаков туловища. Потом привыкаешь и спокойно пьешь кофе, поставив чашку на столик, рядом с головой Льва Толстого. Его длинная седая борода заплетена в две толстые косы. Это не издевательство над великим писателем. Просто иначе борода запутается, а расчесывать ее потом трудно.

Головы, кисти рук (как раз руки поразительно похожи на человеческие), гипсовые маски. Большая картонная коробка с глазами сразу заставляет вспомнить старые садистские анекдоты. «Штирлиц поднял глаза. Он сразу узнал их — это были глаза профе-

ссора Плейшнера». Большие голубые глаза, которые я взяла со стола, предназначались для императора Александра Первого. Глаза не изготавливают специально для музея восковых фигур — это обычные протезы, предназначенные для людей.

...Сначала скульптор работает в архиве. Ищет портреты, фотографии своего героя. Если от какого-нибудь Малюты Скуратова изображений не осталось — пытаются найти хотя бы описания внешности.

Если изображаемый персонаж жив и здоров, можно уговорить его сделать гипсовый слепок. Восковую статую Глазунова сначала делали по фотографии. Потом решили показать то, что получилось, самому художнику. Привезли голову, поставили на стол. Родственники пришли в ужас, заявив, что это кощунство. Художник отнесся к своему изображению скептически, но согласился, чтобы с него сняли маску для новой, более совершенной статуи, которая и стоит сейчас на Тверской.

Но обычно у знаменитостей не хватает времени. Да и есть что-то странное в том, что живому человеку кладут на лицо марлю, заливают гипсом, держат 40 минут... Даже просто позировать согласится не всякий. Поэтому добиться сходства фигуры с оригиналом очень сложно. Есть статуи, с которыми мучаются по несколько лет. Тема для целого исследования — насколько удачно получаются фигуры разных людей и есть ли в этом хоть какая-то связь с их характером.

Роковым образом не получается Горбачев. Ни у кого не получается. В знаменитом британском музее мадам Тюссо он чудовищно не похож. Единственное, что удалось вполне, — знаменитое пятно на лбу. И в нашем «Театре Истории» на Тверской он — не самая удачная фигура. «Недаромлик сей двуязычен. Таков и был сей властелин». Что-то в нем есть неуловимое, что-то все время ускользает...

Но и Ельцин не удается — при всей кажущейся фактурности его тяжеловесной физиономии. Зато — в нашем московском музее — посетители приходят в восторг от Гавриила Попова. То ли скульптор делал его с особенной любовью, то ли Гавриил Харитонович самой природой создан, чтобы с него делали восковые фигуры... У самих мастеров большой любовью пользуется Хрущев. Бывший лидер России был лысым. Значит, не надо делать самую утомительную работу — по одному вставлять волосы. Много лысых голов Хрущева я видела в мастерской. Рядом с одной из них стояла восковая голова очень старой женщины, бледной, с растрепанными волосами. Это — Маргарет Тэтчер,

Готовое изделие

чи стройные ножки мы несли в пакете. Вот так, значит, выглядит эта женщина без макияжа и знаменитой прически. Художник, делающий восковые фигуры, знает о своих персонажах много. Слишком много...

Мастерская-2

Вторая мастерская находится в десяти минутах ходьбы от первой, в глубине парка. В помещении, где раньше был то ли гараж, то ли сарай, артистически захламленном, со смешными плакатами на стенах, мог бы рисовать картины авангардный художник или репетировать театр-студия. Вместо этого комнаты заселены темными, серовато-синего цвета фигурами. Они сидят или застыли с протянутыми руками. Все исключительно — без голов.

В одной из комнат уже готовые персонажи. Фидель Кастро, генерал де Голль, Хазанов, Наполеон, Уинстон Черчилль. Посередине — некто в хошем костюме, с пачкой сигарет «Дымок» в руке, в красивом галстуке, вы-

ше галстука нет ничего. Только железный штырь, на который наденут голову. Чью — непонятно. Из набора, который я вижу на полках, ни одна вроде бы не подходит. Явно не князь Багратион. Но и на Невзорова не похож.

Из соседней комнаты приходит скульптор. Как кочан капусты несет голову. «Не узнаете? Кобзон Иосиф Давыдович».

Кобзону приделывают голову. «Для этой статуи певец подарил нам свои вещи. Пиджак, брюки, галстук — все это его».

— Вы хотите сказать, что Иосиф Давыдович курит сигареты «Дымок»?

— Это один из наших ребят вложил ему в руки свою пачку... Очень хорошо, когда удается достать вещи, которые принадлежали реальному персонажу или могли принадлежать. Костюм для Брежнева шил знаменитый портной, в свое время обслуживавший всю московскую элиту. Поклонники Цоя, стоя на Тверской перед его изображением, часто возмущаются — не мог их кумир носить такой плащ! Но плащ — подлинный, это подарок музею.

С костюмами для остальных персонажей сложнее. На мундире генерала де Голля я обнаружила пуговицы, которые, кажется, продавались в ближайшем магазине в отделе галантереи. Наша бедность... Правда, к музею иногда обращаются с коммерческими заказами. Какая-нибудь фирма решает, что ей необходимо иметь в офисе восковую статую генерального директора или президента. Не для того, чтобы бить его, как это делают японцы, а для красоты и эстетического удовольствия. Владельцы московского ресторана «Петр Первый» попросили сделать изображение русского императора и поставили у себя в фойе.

«Нас приглашают устраивать небольшие выставки в США, Европе. Наши Хрущевы, Брежневы путешествуют по американским университетам. Студентов это мало привлекает, а преподавателям, которые помнят «холодную войну», интересно посмотреть на ее героев. Вообще изображения политических деятелей всегда вызывают особый интерес...»

Двести лет назад в Париже уже существовала галерея восковых фигур. Перед взятием Бастилии парижане вытащили оттуда бюст господина Неккера — прогрессивного министра финансов, отправленного в отставку реакционными силами. Революционные толпы торжественно пронесли восковое изображение по всему городу.

Очевидно, музею на Тверской надо срочно приняться за изготовление статуи Федорова.

Музей

Огромная белая рука в углу зала время от времени переворачивает огромные белые песочные часы. Звучит медленная музыка... У нас странный музей восковых фигур. Да и официальное название его не музей, а театр — «Театр истории».

Европейские музеи существуют для того, чтобы люди отдыхали и развлекались. Композиции эффектны, зрелищны, на персонажах великолепные костюмы. Майкл Джексон, принцесса Диана, Король Генрих VIII в окружении шести своих несчастных жен. Король роскошен, на женах шелка и драгоценности... Особый раздел — знаменитые преступники.

Уильям Смит, поочередно утопивший в ванне трех своих жен. Стоит перед ванной, оттуда высовывается голая нога.

Господин Криппен, немолодой, благовоспитанный, с безупречной репутацией врач. Влюбившись в молодую девчонку, убил жену, с которой прожил полтора десятка лет; труп рас-

членил, спрятал в подвале дома и спокойно стал жить со своей возлюбленной наверху.

И, конечно, Джек-Потрошитель.

В европейском музее Пушкин оказался бы в компании Лермонтова, Гоголя, Толстого. Но еще вероятнее — рядом с ним замерли бы Анна Керн, Натали Гончарова с обнаженными плечами, загадочная госпожа NN в черной маске.

У нас Пушкин лежит на коленях Ивана Грозного — вместо сына на известной картине. Екатерина Вторая рядом с Невзоровым. Ленин, Горбачев и Петр Первый за столом, на столе расстелена карта России. Называется композиция «Русская рулетка».

Одна из центральных фигур — Ельцин в халате хирурга распротер руки над лежащим как бы на операционном столе человеком. Голова пациента запрокинута. Посетители смотрят с любопытством.

— А это кто?

— Вроде на Зорькина похож.

В действительности человек, которого оперирует Ельцин, олицетворяет Россию.

«Мы делали символические картины, — объясняет мне директор «Театра Истории» Алексей Викторович Афанасьев. — Основная нагрузка — не на сами фигуры, а на их постановку. Мы хотим заставить людей задуматься над мировой историей».

У каждой страны есть такой музей восковых фигур, который ей нужен. Русские, как писали еще сто лет назад, плачут в оперетке. А музей восковых фигур у нас создается, чтобы решать сложные политические и философские проблемы. Это не хорошо и не плохо, просто это так.

Иногда посетители возле какой-нибудь спорной фигуры начинают дискутировать и выяснять отношения. Может быть, когда-нибудь и подерутся... Все нормально.

...Я ожидала, что восковые фигуры будут очень похожи на людей. Это не так. Они стоят в застывших позах, у них стеклянные глаза. Они скорее напоминают очень хорошо и изобрета-

Никита Сергеевич Хрущев (фрагмент)

тельно сделанные манекены.

Произошло другое. Еще долго, по крайней мере несколько дней, все живые люди, которых я видела, казались мне сделанными из воска. Москва была населена множеством восковых фигур.

Касаясь чьей-то руки, я ожидала наткнуться на холодный и твердый воск.

Спускаясь на эскалаторе в метро, ловила себя на мысли, что человеку, стоящему ступенькой ниже, положили слишком темную краску на щеки,

зато ресницы сделали очень профессионально.

Когда по телевизору показывали крупным планом лицо знаменитого эстрадного артиста, я удивлялась тому, что для передачи выбрали именно этот экземпляр — макияж сделан слишком грубо, прическа не удалась. В мастерской в Сокольниках я видела гораздо более удачные варианты.

Потом это прошло.

Фото В.Шишова и В.Левитина

ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ

Составлю индивидуальный астрологический гороскоп. Без компьютера. Срок исполнения 1 неделя.

Тел. 354-11-42, Вера.

Народный целитель международного класса Чистякова проводит индивидуальный курс лечения различных заболеваний: кожных, урологических, гинекологических, дыхательных путей и желудочно-кишечного тракта. Снятие порчи, слеза.

Тел. 476-90-69, Татьяна, с 16.00 до 22.00.

Г-н К.Рыбак извещает о перемене места работы. Новый телефон 928-53-06. Газета «Центр плюс».

Независимая судебная экспертиза — быстро, надежно, конфиденциально. Консультации бесплатно.

Тел. 251-54-19 (вечер).

ЖИЗНЬ НЕЛЕГАЛА В США

На работу в США «по-черному» я попал по чистой случайности. Один друг должен был мне небольшую сумму денег и вернул ее в виде приглашения в Нью-Йорк сроком на три месяца. Все было чисто — печать адвоката штата Нью-Йорк, герб США. Надо было только проставить свое имя. Интервью в посольстве я прошел — показав, что я не останусь в США и не займу нелегально чье-то рабочее место. Мое алиби — дочка-двойняшка. У нормальных людей считается, что это достаточное основание для возвращения.

Среди моих знакомых некоторые ребята уже съездили в Америку на заработки. Кум, например, поработал «по-черному» в штате Невада, сколотил свой первоначальный капитал и сейчас имеет дело в России. Правила выживания на нелегалке такие: ты не должен выбирать! Берись за любую предложенную тебе работу, даже если никогда не занимался каким-то делом, уверенно говори: «Я умею!». Жилье надо снимать в русских общинах. Русские эмигранты сдают соотечественникам маленькие квартирки, в которых набивается по несколько человек. Это дешево, но учтите, что жить между нашими невероятно трудно. Меньше чем на три с половиной доллара в час соглашаться не стоит, а больше двенадцати долларов никто и не даст. Нелегальный бизнес в Нью-Йорке процветает. Существует значительный слой людей, которые ищут услуги именно нелегалов. Обычно этим занимаются наши эмигранты. Есть масса местечек, базарчиков, куда приходят нуждающиеся в рабочей силе.

Нью-Йорк сейчас кишмя кишит нашими соотечественниками, приехавшими поработать. В основном это мужчины в возрасте от 25 до 40 лет. Здоровые, с крепкой нервной системой. Интеллигенция, которая тяжелее переживает внутренние катаклизмы, мало — эти, как правило, едут по линии еврейской эмиграции. В основном на «нелегалку» решаются те, кто умеет работать руками и не чурается никакого дела. Гордыня слетает сразу, как только первый раз шелкнут по носу.

Прожил я в Нью-Йорке полтора года. Постоянная работа моя была сантехником — это большая удача, что я ее нашел, а не мотался в поисках случайных заработков. Взял меня на работу эмигрант из Одессы, приехавший в США лет двадцать назад. Конечно, я ничего не умел и какое-то время был абсолютно беспомощным. Незнание языка — это кошмар. На меня обрушились сотни «канализационных» терминов. Я старался

действовать по обстоятельствам, но первое время не угадывал ни одного предмета. На мои вопросы босс не отвечал: ему надо выколачивать деньги, а не со мной калякать. Но меня он не гнал. Те молодые ребята, которые со мной нанимались на работу, приехали по официальной эмиграции. У них были всякие там льготы, в том числе помощь от города. «Канализационный» приработок не был у них основным, и они могли себе позволить через неделю уйти. Мое положение было безвыходным, и босс понимал это. Платил семь долларов в час. Часто бывали сверхурочные — «овертаймы». Какая-то авария на теплотрассе, например. Но добавку к оплате все равно надо выбивать. Никто там просто так ничего не набавляет. Если человек не просит, значит, всем доволен. Иногда босс отказывал, мотивируя тем, что денег нет. Как правило, это чистое вранье.

С пятницы на субботу я подрабатывал на бензоколонке и имел за это срок пять долларов. И еще у меня был свой собственный бизнес — лечебный массаж, которым я овладел дома. Американец за один сеанс кладет в карман семьдесят долларов. Я просил двадцать. У меня появилась своя клиентура, человек пять-шесть в неделю. Массаж я делал или на дому у клиента, или у него в офисе. Всего в неделю выходило долларов четыреста. Половину из этой суммы я платил за квартиру и коммунальные услуги.

После полутора лет работы в Нью-Йорке я сумел привезти домой тринадцать тысяч долларов наличными, одежду, обувь, электронику для семьи. Один знакомый прокомментировал мой капитал весьма скептически: дескать, стоило ли за семь верст киселя хлебать, если эти деньги можно заработать за два рейса в Германию за иномарками. Но, начиная автобизнес, необходимо уже иметь деньги. Брать же их в кредит под один процент в день, как сейчас дают «жучки», а потом не отдать — будешь лежать с дыркой в голове в подьезде своего дома. Мой принцип — никакого криминала. Да, я нарушал законы, но не в России, а в Америке: не уехал вовремя из страны, работал с наличными, не платя налоги. Но это другое. Зато сейчас я могу начать свое дело или просто жить на проценты... Собственно, за этим и едут на нелегалку. В нашей стране приличные деньги за короткий срок без криминала не заработаешь.

Самое трудное на чужбине — это наши люди. Среда нелегалов настолько однородна, взвинченна, примитивна, что находишься в состоянии постоянной психологической депрессии. Взаимные упреки, истерики... Самый основной порок — жадность. У человека становится какой-то особый взгляд. Конечно, в США множество людей, которые живут не только деньгами, но это круг, в который нелегалы не попадают. Из огромного количества моих соотечественников я встретил только одного человека, который абсолютно не изменился, адаптационный шок не задел его. В прошлом

он — мотгонщик, нет одной почки. Любимой другой на его месте возненавидел бы все и вся. А этот какой-то уникум — всегда приветлив, с врожденным даром участия. Сейчас он тоже вернулся домой и живет как ни в чем не бывало, как будто и не было этой Америки.

Алексей Т.

Кострома

АКТИВИСТКА ИЯ ДМИТРИЕВНА

В 4-м номере «Столицы» за этот год в статье С.Чупринина «Случай Ирины Львовны...» рассказывается о похвальном поступке его доброй знакомой Ирины Львовны, которая ходила по квартирам, призывая голосовать за демократов. Могу порадовать Сергея Ивановича: Ирина Львовна не одинока.

Я знаю одну пожилую женщину, обремененную большой семьей с тремя внуками, которые нередко болеют. Перед выборами она нашла время сходить в городскую избирательную комиссию и выписать кандидатов-демократов по всем городским избирательным округам Москвы. Она не только обзвонила всех своих родственников и знакомых и сообщила им соответствующие их округа имена кандидатов-демократов, но поручила и своей пожилой и больной сестре сделать то же. Их знакомые постарались в свою очередь по мере возможности расширить круг информированных людей. Имя этой женщины — Ия Дмитриевна.

Другая моя близкая знакомая обошла несколько домов, призывая голосовать за кандидатку от демократов в Городскую Думу.

Невольно задумываешься, почему женщины преклонного возраста, испытывающие на себе больше других все тяготы нашего быта, проявляют гражданскую сознательность значительно чаще, чем более молодое поколение, которому придется жить в том обществе, которое будет создано без их активного участия. А старается за молодых поколение уходящее, которому, видимо, не удастся увидеть в конце туннеля свет, который так щедро обещали...

Г.ЕРОФЕЕВА

Москва

Фирма «СОЛЯР»: У ИЗГОТОВИТЕЛЯ ВСЕГДА ДЕШЕВЛЕ

Сегодня на рынке металлических гаражей и автомобильных тентов лидирующее положение занимает московская фирма-производитель «Соляр». На пестром московском гаражном рынке ее продукция выгодно отличается высоким качеством, дизайном и надежностью конструкций.

Официальная статистика ГАИ города приводит к однозначному выводу, что наиболее надежный способ уберечь автомобиль от угона — это разместить его в гараже или в металлическом тенте. Ситуация усугубляется тем, что страховые компании отказываются страховать автомобили от угона.

Последние распоряжения правительства Москвы о гаражном строительстве в городе предусматривают снос стационарных кирпичных и бетонных гаражей.

Учитывая эти факторы, металлический сборно-разборный гараж представляется самым удобным, надежным и выгодным укрытием для вашего автомобиля в сложившейся ситуации.

Какие же плюсы имеет металлический сборно-разборный гараж фирмы «Соляр»? О надежности гаража можно судить по ряду основных параметров: толщина стального листа (2 мм), который практически стопроцентно защищает автомобиль от нежелательного воздействия, цельносварные ворота, основание из швеллера и десяти несущих ферм. И в то же время это простая и удобная в сборке и разборке конструкция, на установку и демонтаж которой требуются минимальные временные и материальные затраты. Гараж собирается и разбирается с помощью гаечных ключей за 3—4 часа. Он может устанавливаться по временным разрешениям префектур и муниципальных округов на землеотводах и городских неудобьях на заранее оговоренный в разрешениях срок. После чего гараж разбирается и устанавливается в другом месте или складывается до лучших времен. Это касается не только индивидуальных гаражей, но и боксовых автостоянок. Мобильность сборно-разборных конструкций обеспечивает владельцам не только надежную охрану автомобиля, но и бесконфликтные взаимоотношения с городскими властями.

Что касается металлических тентов, более известных как «ракушки» или «хлебницы», фирма «Соляр» предлагает конструкцию, равной которой на московском рынке нет. Металлический тент фирмы «Соляр» изготавливается из того же двухмиллиметрового стального листа, что обе-

спечивает сохранность автомобиля. В то же время габариты тента меньше, чем у существующих «ракушечных» конструкций. Соляровский тент прост и надежен в эксплуатации. В конструкции отсутствуют детали, которые даже теоретически могли бы сломаться, в отличие от самарских пружинных конструкций, в которых пружины растягиваются и ломаются через 2—3 месяца эксплуатации. Отсутствие откидной верхней части позволяет владельцу использовать тент в любое время года. При этом не возникает никаких проблем с расчисткой снега или скалыванием льда, не нужно никаких физических усилий для открывания панели. Дизайнерское решение тента делает гармоничным его присутствие в московских дворах.

Являясь московским изготовителем, в основном работающим на местном и подмосковном рынках, фирма «Соляр» предлагает префектурам и муниципальным округам города взаимовыгодное сотрудничество в оборудовании территорий, отведенных городскими властями под автостоянки, металлическими тентами и гаражными боксами. Доход от реализации мест на этих стоянках мог бы существенно пополнить городской бюджет. После реализации автостоянки вместе с установленными на них конструкциями переходили бы в собственность префектур или муниципальных округов, становясь постоянной статьей дохода.

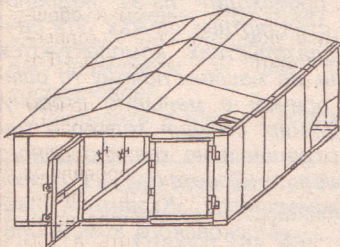
Металлический сборно-разборный хозблок является несколько нетрадиционным видом продукции. Однако большинство владельцев садовых участков могут по достоинству оценить преимущества этого изделия.

Металлический сборно-разборный хозблок — это надежное укрытие для дорогостоящего сельскохозяйственного инвентаря. В отличие от аналогичных деревянных конструкций он прост и экономичен в установке. Болтовые соединения позволяют установить такой хозблок в течение двух часов. В него невозможно проникнуть, выломать одну из досок, или поджечь. И что уж совсем немаловажно — он дешевле деревянных аналогов.

Все перечисленные изделия, производимые фирмой «Соляр», проверены потребителем в эксплуатации и получили высокую оценку. А автовладелец зря не похвалит — он в гараже пятнадцать и более миллионов хранит и должен быть уверен в своем сборно-разборном сейфе, как в швейцарском банке.

Московский изготовитель ФИРМА «СОЛЯР»

предлагает автовладельцам и организациям за наличный и безналичный расчет

**Металлические
сборно-разборные гаражи
с двускатной крышей**

3.0x6.0x2.5
3.5x6.0x2.5
4.0x6.0x2.5
5.0x6.0x2.5

По желанию заказчика возможны изменения длины гаража в диапазоне: 4.9—6.0—6.5—7.1

высоты до 2.8 (под РАФ и УАЗ).

Гараж изготовлен из стального листа 2.0 мм (крыша 1.2 мм), стеновые панели

грунтованы с двух сторон.

Возможна установка гаражных и сейфовых замков.

**Металлические
сборно-разборные
гаражи с плоской крышей**

3.0x6.0x2.5 (2.07)
3.5x6.0x2.5 (2.07)
4.0x6.0x2.5 (2.07)

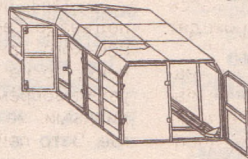
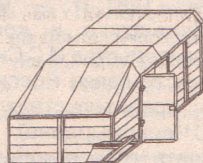
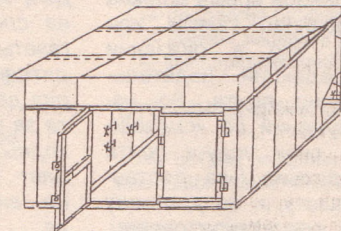
По желанию заказчика возможно увеличение высоты до 2.8 (под РАФ и УАЗ).

Гараж изготовлен из стального листа 2.0 мм (крыша 1.2 мм), стеновые панели

грунтованы с двух сторон.

Возможна установка гаражных и сейфовых замков.

На базе данной конструкции возможно изготовление боксовых рядов с одной (боковой) и двумя (боковой и задней) общей стенкой.

Металлические тенты

«Жигули» 4.6x1.9x1.75
ВАЗ 2108 и иномарки 4.6x2.2x1.75
«Волга» АЗЛК 2141 5.2x2.2x1.75

Тент изготовлен из стального листа 2.0 мм (крыша 1.2 мм), грунтован с двух сторон. Возможна установка гаражных и сейфовых замков.

**Хозблоки сборно-разборные
металлические**

4.0x2.7x2.5

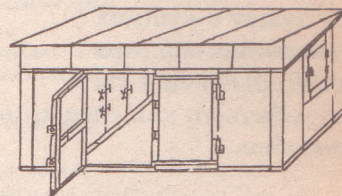
По желанию заказчика возможны изменения:

длины до 4.69 и 5.2
ширины до 2.6 и 3.29.

Хозблок изготовлен из стального листа 2.0 мм, плоская крыша из оцинкованного стального листа 1.2 мм.

Боковые панели грунтованы с двух сторон.

Возможна комплектация панелями с окном, калиткой и вентиляционной решеткой, а также с деревянным полом, установка гаражных и сейфовых замков.

А также предлагает варианты взаимовыгодного сотрудничества структурам правительства Москвы, префектурам и муниципальным округам в оборудовании открытых автостоянок металлическими тентами и установку на территориях, отведенных под временное гаражное строительство, мобильных сборно-разборных металлических гаражей с односкатной и двускатной крышей.

Оформить заказ можно по адресу:

Москва, Марьино роца, Огородный проезд, 5, завод «Промэнерго», 4-й этаж (м. «Тимирязевская», авт. №№ 12, 19, до ост. «Промэнерго»)

Тел.: 907-27-16,

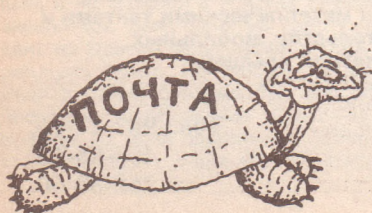
453-88-13,

268-88-60.

Сергей ПАНОВ

Виноват почтальон?

Потребитель у нас всегда то ли был, то ли не был. Во всяком случае, партийно-советская система всегда больше заботилась о производстве. Теперь объявлен переход к новой системе — рыночной экономике, в которой производство должно быть освобождено от «административных пут». А правительство, в свою очередь, будет освобождено от многих производственных хлопот и сможет, наконец, заняться и потребителем. Тем более что наш потребитель так зажат в «тисках монополистов», что некоторые вещи уж и потребить-то как следует не способен.

Не будем говорить о торговле — там акционирование, приватизация и всякая другая прогрессивная тягомотина утрясутся, наверное, не скоро, так что до прав потребителя-покупателя очередь в общем-то еще не дошла. Поговорим о потребителе-подписчике — в смысле подписчике на газеты и журналы, а не на диковинные акции или еще какие-то новомодные бумаги. В этой сфере все-таки проще. Почта — дело государственное, неприватизируе-

предложений в отделении связи), жалоба попадет, если ее, конечно, вообще где-нибудь не выбросят, на стол инженера доставочной службы соответствующего межрайонного почтамта (МРП) с названием типа «Москва-1», «Москва-2» и т.д. Так что с вопросами о защите прав подписчика обратимся к одной из сотрудниц МРП, которая начала там работать еще при Брежнев-

Сами понимаете, положить каждому подписчику в почтовый ящик все выписанные им газеты и журналы точно в срок — дело непростое. Ну ладно, не будем про сломанные почтовые ящики, воровство в подъездах и про непролазные московские дворы, хотя для почтальонов — это не «мелочи».

Здесь, в МРП, мы начинаем работу в семь часов утра — со сбора сведений из отделений связи о поступлении к ним газет из разных издательств. Издания «Московской правды» развозит наш транспорт, другие издательства делают это сами. Если газеты в отделение поступили до шести утра — все нормально, если позже — это уже опоздание. В таком случае почта имеет **полное право** доставить газету подписчику на следующий день, ведь от вечерней доставки большинство отделений отказалось.

Когда данные о поступлении печати собраны, начинаем составлять сводку по недосылу газет. Недосыл обычно происходит из-за недовложений в стандартных пачках. Эти пачки в издательствах комплектуются машинами, но машины почему-то ошибаются, причем в меньшую сторону. Вот, например, сегодня только в одном из отделений не хватило одного экземпляра «Советской России», шести экземпляров «Курантов», двенадцати — «Московского комсомольца», а всего — вот, видите, какой список длинный. За недосылом из 21-го цеха, то есть из «Московской правды», мы посылаем свой транспорт, и на следующий день подписчики эти газеты получают. Досыл из других издательств они обычно получают через двое суток, а «недосланная» газета за четверг или пятницу — из-за выходных — к подписчику часто попадает только во вторник. Мы в этом не виноваты, виноваты издательства.

Почему это мы должны компенсировать подписчику убытки? Что ж с того, что газету «Сегодня» он получит завтра или через неделю? Получит же. А газеты мы доставляем по мере их поступления. И нам все равно, как там они называются — «Сегодня», «Завтра» или «Вчера». Документ у нас один — «Устав связи». Вот пункт из

мое, министр связи, господин Владимир Булгак, у нас есть, и «очень даже хорошо выглядит», а значит, за права подписчиков правительство в ответе напрямую. Кстати, вот «этапы большого пути» Булгака Владимира Борисовича: 1983—1990 г. — начальник ряда управлений Министерства связи СССР; 1990—1991 г. — министр по связи, информатике и космосу РСФСР (в правительстве И.С.Силаева); с 1991 г. — министр связи Российской Федерации (в правительстве Е.Т.Гайдара и В.С.Черномырдина), председатель Совета глав администраций связи — участников Регионального сотрудничества в области связи.

На языке официальном подписчик — это потребитель специфической услуги, которая заключается в том, что в его почтовом ящике регулярно в определенное время должна появляться выписанная газета или журнал. Понятно, что в оказании услуги заняты редакции, издательства, ну и конечно почта. Во избежание недоразумений со «смежниками» деньги за свои услуги почта теперь берет отдельно («за доставку»). Хотя и за газету, и за доставку подписчик платит все же почтовикам, поэтому неудивительно, что и претензии в случае чего он предъявляет им же.

В Москве система устроена так, что, куда бы подписчик ни обратился с жалобой на службу доставки — на почтамт, к министру, к президенту страны, в редакцию (а проще всего сделать запись в книге отзывов и

«Устава»: «В случае недоставки газет, журналов и других периодических изданий предприятия связи должны доставить подписчику недоставленные издания. При невозможности доставки таких изданий возмещается их стоимость». О сроках здесь ничего нет. Так что если газету «Сегодня» вам принесут хоть через месяц или два — это все равно соответствует «Уставу». Ну а если ни в редакции, ни в издательстве экземпляров не доставленного нами номера вдруг не останется, то почтовым переводом мы возвратим подписчику деньги за этот номер. Сумму за каждый номер рассчитываем по каталогу.

А почему нас должно беспокоить, что каталожная цена обычно в несколько раз ниже розничной? Мы же не заставляем подписчика покупать в розницу случайно не доставленный вовремя номер. Поправки на инфляцию? Да вы что, смеетесь? Как это при возврате денег мы будем компенсировать убытки из-за инфляции? Наш «Устав связи» утвержден-то 27 мая 1971 года! Кто тогда знал про инфляцию? Позже устав без изменений вошел в «Почтовые правила», принятые Министерством связи СССР 13 марта 1984 года. Вот этот пункт — № 271. Потом — 1 октября 1992 года — были введены новые «Почтовые правила», принятые Советом глав администраций связи Регионального содружества в области связи, однако «Устав связи» и в них остался без изменений. Правда, в тексте последних «Правил» именно этот пункт случайно пропущен, но впоследствии особым распоряжением он был полностью восстановлен.

Понимаете, в том, что подписчику га-

зеты часто доставляются, скажем так, несегодняшние, виноваты издательства. Спрашивают, конечно, с нас, но как мы на них можем повлиять? Ну, позвонить, конечно, можно... ну, письмо написать, чтобы они проводили контрольный пересчет в стандартных пачках. Но они на наше письмо могут и не ответить. Ни о каких штрафных санкциях к издательствам у нас никто никогда не слышал. Может, горпочтамт их как-нибудь и штрафует, а мы в МРП стараемся ни с кем не ссориться, тем более с издательствами. Представляете, если у какой-нибудь скандальной подписчицы украдут дорогой журнал из почтового ящика? Она же нам житья не даст! В таких случаях издательства нас иногда выручают — присылают экземпляр журнала бесплатно. Хотя обычно с подписчиками удается договориться — ну, например, предлагаем взять какой-нибудь другой журнал.

Действительно, в МРП работают милые женщины, целыми днями из года в год они «выбивают» сводки из отделений связи, отвечают на жалобы подписчиков письменно или по телефону, договариваются с издательствами. Нервы у них «железные» — попробуй угоди и начальству, и каждому подписчику! У них и в мыслях нет ссориться с кем бы то ни было, да и зачем — ведь работают они по «Уставу». Куда лучше жить со всеми в мире — когда никто ни перед кем не имеет никаких обязательств!

Что изменилось за последние годы? Только цены за почтовую доставку. Но на работе почты это никак не могло отразиться — «уставы»-то те же. Кстати, как мне потом объяснила

инженер отдела распространения печати Моспочтамта, при задержке доставки на час (то есть когда свои газеты мы получаем только на следующий день) издательства все-таки штрафуются — на 0,2 процента от стоимости тиража. Но пострадавшим подписчикам эти деньги все равно не достаются.

Аналогично «защищены» права потребителя и по другим услугам Министерства связи. Если внимательно читать «Почтовые правила», то вы поймете, что почтовики «имеют право» без всяких потерь для себя — а только с пользой, — например, «украсть» (украсть или потерять) каждую десятую ценную бандероль или посылку. Ведь за каждое такое отправление почта получает страховой сбор в размере 10 процентов от суммы его оценки. Так что если, согласно правилам, в случае потери посылки эта сумма и будет выплачена пострадавшему клиенту почты, то только за счет других клиентов.

Почему же наш потребитель «всегда не прав»? Да потому, что любому министру-практику, «опытному хозяйственнику», очень удобно жить по закону 1971 года! Особенно если в его распоряжении такие монопольные госструктуры, как почта, телефонная сеть или система ретрансляции телесигналов. А судя по тому, что недобрым словом у нас обычно упоминают лишь «макроэкономистов», «монетаристов» да «приватизаторов», то законов, уставов и кодексов, действительно защищающих права потребителя, не будет еще долго. И что бы там ни творили «макроэкономисты», жизнь нам еще долго будут портить «крупные хозяйственники».

**Уважаемые подписчики
журнала «Столица»!
Только для Вас
Центр лазерной терапии
проводит
высококвалифицированное
медицинское
обслуживание с
применением последних
достижений науки и
техники с 20-процентной
скидкой оплаты
за лечение.**

ТЕРАПИЯ:

- острый инфаркт миокарда,
- ишемическая болезнь сердца,
- окклюзионные заболевания сосудов ног,
- язвенная болезнь желудка и двенадцатиперстной кишки,
- неспецифические заболевания легких.

АРТРОЛОГИЯ:

- ревматоидный артрит,
- деформирующий остеоартроз и др.

НЕВРОЛОГИЯ:

- невралгия тройничного нерва,
- неврит лицевого нерва,
- дисциркуляторная энцефалопатия и др.

ОТОРИНОЛАРИНГОЛОГИЯ:

- острые и хронические воспалительные заболевания ЛОР-органов.

ДЕРМАТОЛОГИЯ:

- нейродермит,
- экзема,

- красный плоский лишай,
- трофические язвы, псориаз.

УРОЛОГИЯ:

- хронический простатит,
- импотенция и др.

ГИНЕКОЛОГИЯ:

- функциональное трубное бесплодие,
- хронический сальпингоофорит и др.

СТОМАТОЛОГИЯ:

- пародонтоз,
- афтозный стоматит,
- десквамативный глоссит,
- герпетический стоматит и др.

**Адрес: Москва, 1-я Сокольническая, 8 (м. «Сокольники»), тел. 269-43-54.
Предъявите квитанцию о подписке на «Столицу» на 1994 год,
и лечение Вам обойдется на 20 процентов дешевле!**

На лекцию о своем методе — биомеханике — Мейерхольд явился с пятнадцатиминутным опозданием. На нем был наглухо застегнутый пиджак черного цвета, свитер из верблюжьей шерсти и турецкая красная феска. Естественно, с кисточкой. Вместо указки — бильярдный кий. Вместо научных плакатов — рулоны бумаги, размалеванные всяческими конусами, спиралями и прочей загадочной геометрией.

РЕБЕНОК В КРАСНОЙ ФЕСКЕ

Всеволод Эмильевич Мейерхольд родился 9 февраля 1874 года. Советский режиссер, народный артист республики. Член КПСС с 1918 года. С 1898 года актер МХТ, затем актер и режиссер в Херсоне, Николаеве, Петербурге и других городах. В 1920—1938 годах возглавлял театр в Москве (театр имени Мейерхольда). Поиски новых форм агитационного, публицистически острого зрелищного театра...

Так написано в Советском энциклопедическом словаре. А словари не врут. Особенно такие важные. Да, еще там полстроки о неких формалистических тенденциях... Ох уж эти словари в красных обложках с золотым тиснением. Воспоминания свидетелей поинтереснее, поинтереснее. Обратимся лучше к ним.

В мемуарах известный режиссер отнюдь не формалист, не идеологический преступник. Он — просто ребенок. Большой. Озорной. Гениальный. В кафе «Стоило Пегаса» он вскакивает на диван, обитый красным

плюшем и, подняв над головой ладонь, кричит:

— Товарищи, сегодня мы не играем, сегодня наши актеры в бане моются; милости прошу: двери нашего театра для вас открыты — сцена и зрительный зал свободны. Прошу пожаловать. И утаскивал на какой-нибудь из диспутов поэтов, в те времена довольно популярных.

Он устраивал в Колонном зале бывшего Дворянского собрания «разгром «Левого фронта», являясь на «разгром» в сопровождении неизвестного художника-«знаменосца» с ярко-красными лыжными штанами, прибитыми гвоздями к длинному шесту.

А если чувствовал, что на очередном из «диспутов» ему не сдобровать, мог раструбить по всей Москве, что у него, бедняжки, флюс вскочил, и явиться туда с видом мученика, держа за перевязанную щеку. Ясное дело, здоровую. Словно школьник, «заболевший животом» перед контрольной.

Мог ходить по городу в каком-то не-

понятном кожухе, подпоясанном красноармейским ремнем, в валенках с пришитой к ним оранжевой резиной, в дворницких огромных рукавицах и в буденовке с большой красной звездой. Через плечо — полевая сумка. И этому никто не удивлялся. Как и красной феске.

Как-то раз, будучи в Риме, начал целоваться с некой дамой. Целовался страстно, беззастенчиво, притом в каком-то исторически священном месте. Полицейские хотели арестовать пожилого туриста за столь вопиющую безнравственность. Но пришлось отпустить — дама оказалась Зинаидой Райх, законной супругой, что до смерти удивило южан.

Впрочем, о супруге — речь особая. В то время, когда Райх намеревалась уходить от Есенина к Мейерхольду, советский лирик обожрался туркестанского урюка до кровотечения в губе, подошел к режиссеру, задрал ту самую губу и произнес:

— Бери мою жену. Вот видишь — сифилис.

Мейерхольд — взял.

Анатолий Мариенгоф так описывал ее редкую красоту: «Щедрая природа одарила ее чувственными губами на лице круглом, как тарелка. Одарила задом величиной с громадный ресторанный поднос при подаче на компанию. Кривоватые ноги ее ходили по земле, а потом и по сцене, как по палубе корабля, плывущего в качку».

Тем не менее Мейерхольд уверял, что Зиночка станет знаменитой актрисой. Не великой — именно знаменитой. Потому как талантов — не слишком, но супруг — Мейерхольд. И Зиночка — стала. «Ребенок» был в то время дьявольски удачлив.

Он даже дал своей супруге роль шекспировского Гамлета. Выкинув из пьесы знаменитый монолог. Правда, спектакль так и не был поставлен. Но одного из актеров, посмевшего усомниться в выборе своего начальника, маэстро выгнал из театра.

Дети умеют ранить очень больно. Как-то раз он ужасно обидел Коненкова. Сказав при нем — о нем же:

— А вот художником пригласим Сергея Тимофеевича. Он нам здоровеннейших этаких деревянных болванов вытешет.

Конечно, скульптор, по уши влюбленный в свои творения, не смог простить ему «болванов»:

— Кого? Для балагана вашего? Я пойду... пойду от «болванов» подальше.

Театр Всеволода Эмильевича стоял на Триумфальной площади. Там, где сейчас Концертный зал имени Чайковского. «Небольшой театральный зал с партером, двумя полукольцами балконов и открытой для обозрения голый, с кирпичными стенами сценой, на которой ставились легендарные спектакли» — так его описывали архитекторы М.Блохин и С.Вахтангов (сын Евгения Вахтангова), которым Мейерхольд впоследствии поручит перестроить скромный храм.

Михаил Булгаков (называвший себя, как и Всеволод, мастером и пивавший к нему взаимную нелюбовь) так описывал один из легендарных тех спектаклей: «В оципанном, ободранном, сквозняковом театре вместо сцены — дыра. В глубине — голая кирпичная стена с двумя гробовыми окнами. А перед стеной сооружение... Какие-то клетки, наклонные плоскости, палки, дверки и колеса... Появляются синие люди (актеры и актрисы в синем. Театральные критики называют это прозодеждой). Действие: женщина, подобрав синюю юбку, съезжает с наклонной плоскости на том, на чем и женщины, и мужчины, сидят. Женщина мужчине чистит зад платяной щеткой. Женщина на плечах у мужчин ездит, прикрывая стыдливо

ноги прозодежной юбкой».

Архитектор А.Буров писал, что от спектаклей Мейерхольда «испытываешь ощущение физической тошноты, как будто бы объелся шоколада».

Сам же Всеволод Эмильевич называл свою методику «биомеханикой». Которая покоится на трех китах — «акробатика, гимнастика и клоунада». Он всюду рассуждал о своем детище. Как истинный ребенок — потешаясь и всерьез одновременно. А Виктор Ардов уверял, что пройти в его театр очень просто. Следует спросить у билетера, куда нужно «сдавать порох», напугать билетера шутихой — и проход вам обеспечен. Ведь в театре «нет ни одного спектакля без канонады, пулеметной и оружейной стрельбы или просто взрывов».

Мейерхольд по-детски, честно верил в коммунизм. В то, что пришло новое время, радостное и свободное, когда самое милое дело — ничем себя не ограничив, творчески искать. В первое десятилетие советской власти такие гении были нужны. Поэтому театр Мейерхольда процветал. Всеволод Эмильевич считался первым советским режиссером. Как Маяковский — первым поэтом, Кольцов — первым журналистом и так далее. Что поделаться, время иерархий. Для нашего героя это было весьма кстати.

Он задумал грандиознейшее здание. Какого не было еще нигде. По его замыслу, сцена и зал были единым организмом, помещенным внутрь огромнейшего эллипса. Сцена помещалась в середине зала, от нее к границам эллипса поднимались три крутых амфитеатра. Оркестр вместо ямы размещался на балконе за сценической площадкой. На углу Тверской и площади — так называемая «творческая башня» с лабораториями для создателей спектаклей.

«Предполагалось, что фасад здания будут украшать большие картины, выполненные мозаикой, изображающие отдельные сцены из спектаклей ГостИМа», — вспоминает М.Садовский. А на фронтоне театра должны были высечь пушкинские слова: «Дух века требует важных перемен и на сцене драматической».

На время строительства пришлось переехать. Не потеснился ни Большой, ни Малый, не освободили для великого новатора престижную площадку. Вселились на место теперь уже давно забытого Театра обозрений. (Там сейчас Театр имени Ермоловой). Тот же М.Садовский так описывал его: «Фойе очень длинное, высокое и неудобное. Три двери вели в зрительный зал... Зал был еще более неудобным: никаких украшений — большая холодная белая коробка.

Несмотря на значительную высоту, в нем не было ни ярусов, ни балкона. В длинном партере стояли простые деревянные кресла, какие обычно бывают в дешевых кинотеатрах».

Возможно, этакая пренебрежительность властей к первому режиссеру эпохи была предвестником грозы, к нему приближающейся. Но предвестник оказался незамечен. Здесь, в начале Тверской, ставили скандальную «Даму с камелиями». Здесь 7 и 8 января 1938 года прошли последние спектакли некогда театра-фаворита — та же «Дама с камелиями» и «Ревизор».

Мейерхольд был обречен. И Булгаков даже хоронил его заранее. «Театр имени покойного Всеволода Мейерхольда, погибшего, как известно, в 1927 году при постановке пушкинского «Бориса Годунова», когда обрушились трапеции с голыми боярами...» — не без ехидства мечтал он в «Рокковых яйцах». Да и сам-то режиссер придумал же название театру — Государственный театр имени Мейерхольда. При жизни!

Как-то раз он сочинил афишу, которую расклеили по городу, как следует не прочитав. Поэтому вместо «Итак, моя основная установка на провинцию» все увидели: «Итак, моя основная установка на провокацию».

Словом, везло как утопленнику.

И поэтому известная разгромная статья в газете «Правда» была пожалуй что закономерностью.

Затем — не менее закономерное, не менее разгромное собрание. Он защищался, как младенец. Признавался во всем, в чем его обвиняли. Обещался, что больше не будет. То же и после ареста. Не помогло.

По-детски он не понимал: как же так? Ведь он — хороший. И правительство тоже хорошее. Почему же тогда его бьют? Даже если в чем и виноват — так не нарочно. Объясните, он больше не будет!

Наверное, и в день расстрела он не понимал, что происходит.

Недостроенное здание театра отдала филармония. Его закончили к 1940 году другие архитекторы — Чечулин (будущий автор гостиницы «Россия», бассейна «Москва» и прочих, в своем роде замечательных, творений) и Орлов (ничем не знаменитый). Вместо артистических поставили орган. Вместо сцены — партер. Вместо замечательной сценической механики — буфет.

Вместо строгости — мишурность.

А мозаику, что должна была украсить тот театр, отдала Ленинградской академии художеств.

Алексей МИТРОФАНОВ

ПОЭТ НЕ БОИТСЯ ОДИНОЧЕСТВА

Анатолий Эфрос
«Репетиция — любовь
моя», «Профессия:
режиссер»,
«Продолжение
театрального романа»,
«Книга четвертая»
Фонд «Русский театр» при
содействии банка
«ДИСКОНТ»
Издательство «Панас»

На обложке каждого тома — его лицо, то веселое, то усталое, но всегда это лицо напряженно работающего человека. В хаосе нынешней, пусть и буйной, шумной, но все же малообаятельной театральной неразберихи возвращение этого человека и художника, его мыслей и чувств — как строгое напоминание о сущем. Каждая страница сияет чистотой главной задачи его жизни. Он был фанатик, он служил Театру, этому священному чудовищу, он был самым истовым послушником в театральном храме и глубоко страдал, если кто-то из коллег относился к театру как к учреждению, а к службе — как к чиновничьему долгу. Не читавший этих книг и не видевший его спектаклей и репетиций может усомниться и примет эти слова за пафос восхвалений тому, о ком не говорят плохо. Но это — реальность бытия режиссера Анатолия Эфроса, и, чтобы поверить в высочайшую меру его призванности, достаточно открыть любую из его книг на любой странице. В них масса любопытных фактов,

серьезных наблюдений, увлекательных разборов пьес и спектаклей, замечаний и характеристик его любимых актеров, и, конечно, они станут пособием для театральных школ и академий, и по ним студенты будут сдавать курс истории отечественного театра второй половины XX века. Но кроме сугубо профессиональной значимости эти тексты имеют ценность: а) историческую, ибо искусство театра как никакое другое связано с ощущением творца времени; б) литературную — ибо написаны они вдохновенным, ясным слогом; в) этическую, ибо четыре исповеди, четыре ступени к вершинам одиночества человека, который был поэтом театра, а, как написал он сам, «поэт — это человек, который не боится одиночества».

...Как будто недавно собирали всем курсом деньги и посылали гонца в «Дом книги» за «Продолжением театрального рассказа». О, дикие цензоры, наивно полагавшие, что мы не догадаемся о том, что совсем не рассказ, а страстный и мучительный булгаковский роман продолжает Эфрос своей жизнью! Теперь рядом с зачитанными старенькими томиками, как торжество любви, как знак на долгом и трудном пути, светится строго и изящно изданное его близкими (художник Дмитрий Крымов — сын, редактор-составитель Н.А.Крымова — жена) собрание сочинений Мастера.

Юлия ГИРБА

ОТ ОСОЗНАННОЙ НЕОБХОДИМОСТИ К ЭРОТИЧЕСКОЙ МЕДИТАТИВНОСТИ

Вечер молодых поэтов
в Литературном музее

Случается в литературной жизни столицы и такое (редко): взрослые серьезные дяди вспоминают о существовании молодых, непризнанных... И рождается идея: собрать их в кучу да посмотреть, на что оно похоже.

Не похоже, в наиболее интересных проявлениях, ни на что. Скажем, верлибры Олега Пашенко, заряжающие англоязычную лирическую традицию (от Хопкинса до Элиота) болевой экспрессией на грани срыва, свойственной русскому року (Летов, Неумоев, Ревякин, Цапина). Или эротическая медитативность Дмитрия Соколова — возвратно-поступательное движение как мотив и как прием. Или вот Николай Звягинцев: весьма камерные стихи, населенные милыми обыденностями, которые, оказывается, вовлечены в сложнейшую вязь сцеплений и соответствий, где каждая вещь — мандельштамовский символ-утварь... Лирика Марины Астиной, Мари Степановой, Ольги Зондберг ближе к привычному, но и в ней есть (помните, у Пушкина?) самостояние — залог величия (а что? должен же кто-то из сегодняшних молодых стать великим? просто мы еще не знаем кто...). Разумеется, не обошлось ни без молодых людей, пыльным Бродским по голове трахнутых, ни без привычного юноши, обманутого мнимой доступностью свободного стиха (к вопросу о том, что свобода — осознанная необходимость...), и даже явилась полузабытая фигура бородатого христианского поэта, воздевающего руки к сводчатому потолку бывшего Петровского монастыря со словами: «Свет! Глагол!». Но это уже фон, оттенявший Настоящее, и потому, даже когда организатор (спасибо) и ведущий вечера А.Кудрявицкий заявил, что поэзия должна быть

созидательной, — никто не смеялся. Разве что про себя.

Алексей ЗОСИМОВ

С «ГРЕХОМ» ПОПОЛАМ

«Грех»
«Никола-фильм»,
реж. В.Сергеев

Полку служителей культа в отечественном кино прибыло. В компанию к отцам сергиям, черным монахам и иже с ними затесался монах-мерзавец в исполнении Александра Абдулова. Уже в связи с этим обстоятельством нашему кинозрителю как самому широкому кинозрителю в мире просто грех пройти мимо нового экзерсиса Виктора Сергеева. Завязка эффектна донельзя: юная пэтэушница отнюдь не тяжелого поведения влюбляется на пустынной пригородной автостанции в нелюдимого монаха. Потом уже выясняется, что монах — далеко не просто так монах. Это он якобы искупает давнюю вину за то, что стал невольным участником массового изнасилования и потом заложил дружков-соучастников. И в миру его зовут Сережа. Но это потом. А пока энергичная пэтэушница отважно спасает монаха от бандитских рук тех самых дружков, ценой утраты давно утраченных чести-достоинства представляет его на попутке в город и далее преследует вплоть до Израиля, куда грешника упекут высокопоставленный партийный папаша и экзальтированная беспартийная мамаша. Кровавой развязки этого буйного пиршества духа, плоти, цвета и режиссерских изысков зритель дождетса через два с лишним часа после начальных титров. За это время и за те же деньги он успеет побывать в настоящем Израиле с настоящим Валентином Никулиным, там обитающим, и в настоящем Гамбурге с настоящими домами терпимости, там расположенными. И все бы замечательно, если бы не деликатная эротическая

А.Эфрос на репетиции

Олег Тарабукин
в спектакле «Без названия»

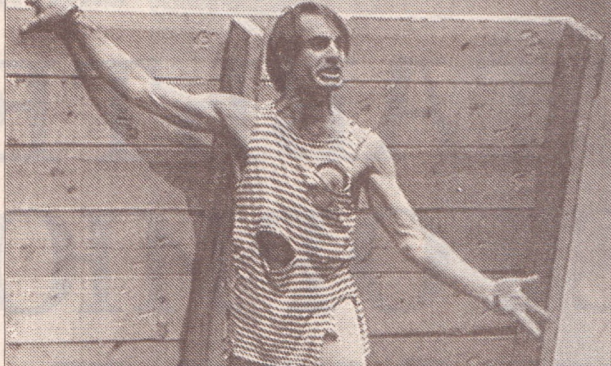

Фото В. Бегунова

материя. Все-таки подзаголовок обязывает: история страсти. А когда Джульетта годится своему Ромео как минимум в младшие дочери, то операторам следует быть поосторожнее с крупными планами в наиболее грешно-страстные моменты. Увы, операторы осмотрительности как раз и не проявили. Видимо, поэтому один из них предпочел спрятаться за псевдоним. Жаль только, что его коллега, оператор-постановщик Павел Лебешев такой потребности в подобных случаях не испытывает.

Александр МИНГАЛЕВ

ИСКРЕННЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ РЕЦЕНЗИЯ

«Без названия»
Театр-лицей «Царицыно»,
реж. А. Каневский

«Без названия» — обычная маркировка в живописи медитативного характера: пейзажа, которому приданы отвлеченные черты, — в романтизме и импрессионизме, абстрактной и условной композиции — в модернизме. То, что обычно в живописи, в чуждом отвлеченнейшем театре, где фабула важна хотя бы как приманка, может показаться манерным или попросту непонятым: потенциальный зритель пожмет плечами, не утруждая себя дальнейшим изучением афиши. Было бы жаль: ведь спектакль выпускников Музыкальной

академии им. Гнесиных по специальности «артист-музикла» — явление очень живое и привлекательное. Композитор Аркадий Серпер и режиссер, руководитель курса Александр Каневский объединили стихотворения Ронсара, Дю Белле, Вийона и Бернса в двухчастную композицию, где первая часть носит лирико-драматический, «минорный» характер, а вторая — буффонный, «мажорный» с сентиментальной кодой. Обаяние и энергия молодых артистов — тот цемент, которым скрепляется композиция, казавшаяся бы без названных качеств рыхлой (не говоря уже о сомнительности объединения: ученые поэты «Плеяды» — поклонники античности и строгих жанров; Вийон целиком погружен в средневековую городскую традицию, а романтик Бернс поэтически воссоздавал архаичные народные верования). Перед нами — нечастый пример того, как диктуемые студенческими задачами особенности спектакля не становятся ему обузой. Курс демонстрирует свои умения — «рассказывает себя»: в данном случае этого довольно, и зрительское удовольствие (весьма бурно выражаемое, кстати) прямо пропорционально удовольствию исполнителей. Удовольствию от того, что мелодии красивы, а стихи возвышенны, от того, что танцы слаженны как часы, а акробатизму каждого дан необходимый простор, от того, что современное пристрастие к джазовым и роковым интонациям не противоречит классической

подаче хорошо поставленных голосов и правильной артикуляции. Пожалуй, в этом спектакле, с его костюмами «из подбора» и бедными декорациями, куда больше Театра (читай: радости, печали, силы), чем в большинстве прилизанных и бессмысленных «центральных» премьер нынешнего сезона. И если нашедшим друг друга талантливым молодой труппе и театру, находящемуся на отшибе, а потому позволяющему себе ставить просветительские задачи, удастся друг друга не потерять — результаты могут быть достойными. Что до потенциальных зрителей, то напомним: добраться до Царицына гораздо проще, чем придумать спектаклю (и рецензии) хоть какое-нибудь название.

Михаил СМОЛЯНИЦКИЙ

НАИВ ПРИ СВЕЧАХ

«В каждой картинке домик»
Выставочный зал Музея архитектуры

Обычно строгий (графика, проекты, макеты) Музей архитектуры показал веселую выставку наивной живописи. Да и показал весело: в зале на Воздвиженке отключили электричество, но вернисаж

не отменили, заменив холодный люминисцентный свет сотней свечей. Конечно, смотреть живопись при таком освещении трудно, но зато атмосфера уютная и домашняя, и то, что картинка не все одинаково хороши, не бросается в глаза. Часть выставки взята из коллекции кого-то из спонсоров, и тут интереснее даже не вопрос качества живописи, а вкусов. Знамо дело, у каждого «нового богатого» есть домик, а в домике должна быть картинка, желательно трогательная, понятная, наивная, богатые — они ведь сентиментальны. А ежели картинка про духовное — с куполами и крестами, то ее смело можно вешать в красный угол заместо икон. Впрочем, без всякой иронии: есть и замечательные работы: сказочная живопись Ивана Акимова, прелестные фантазии Татьяны Еленок, отличный лубок Сергея Трубинова.

А еще мне очень понравилась картинка Ивана Степановича Суворова, участника финской кампании 1939-го и Великой Отечественной, начавшего писать в 58-м и выставлявшегося в воинских частях (все сведения из каталога). Домик в его работе «Красная площадь» — Мавзолей. Все-таки наивный взгляд может иногда помочь увидеть предмет совершенно по-иному...

М.К.

Т. Еленок
Воспоминание
о детстве

Иосиф КОБЗОН: «ОСТАВЬТЕ ИСТОРИЮ В ПОКОЕ»

Еще в застойные времена ходили слухи о его невероятном богатстве. О даче, которая «покруче» министерских. О связях. О том, что он вхож в ЦК и политбюро и на короткой ноге с министрами. Многие просто считали его негласным «министром эстрады», поскольку он мог решить практически любой вопрос: не дают звание, не повышают концертную ставку, не дают квартиру — обращайся к Кобзону. Он решит. Он сделает. Он пробьет. Почему это так? Этим вопросом не задавались. Принимали как данность. «Кобзон может все» — это была аксиома. Он был единственным вокалистом (и не только на эстраде), который на протяжении многих лет работал по два-три, а иногда и по четыре сольных концерта в день. Причем это были настоящие концерты. По три часа. С полной отдачей. Поговорите с профессионалом — любой скажет, что это физически невозможно. Но это было. И каждый при желании мог в этом убедиться. А убедившись, переставал удивляться всему, что связано с Кобзоном...

Когда пришло время перестройки, многие поначалу ехидно-сочувственно посмеивались — хана Кобзону: ЦК разогнали, министров поменяли, его патриотический репертуар явно вышел из моды...

Теперь говорят, что он на короткой ноге с мафией и денег у него столько, что может купить Думу вместе со зданием, в котором она заседает, и прилегающей площадью.

Поет теперь, правда, реже... Но не хуже.

Журналисты

— У вас диктофон? Будете клеветать фиксированно?

— **Что это вы сразу так агрессивно?**

— Не люблю журналистов. Специально выписываю массу газет, хотя у меня нет времени читать... Об одном и том же событии в трех газетах пишут в трех интерпретациях. Ну так же нельзя... Для чего они врут — ваши коллеги — сегодня?

— **А раньше, значит, лучше было?**

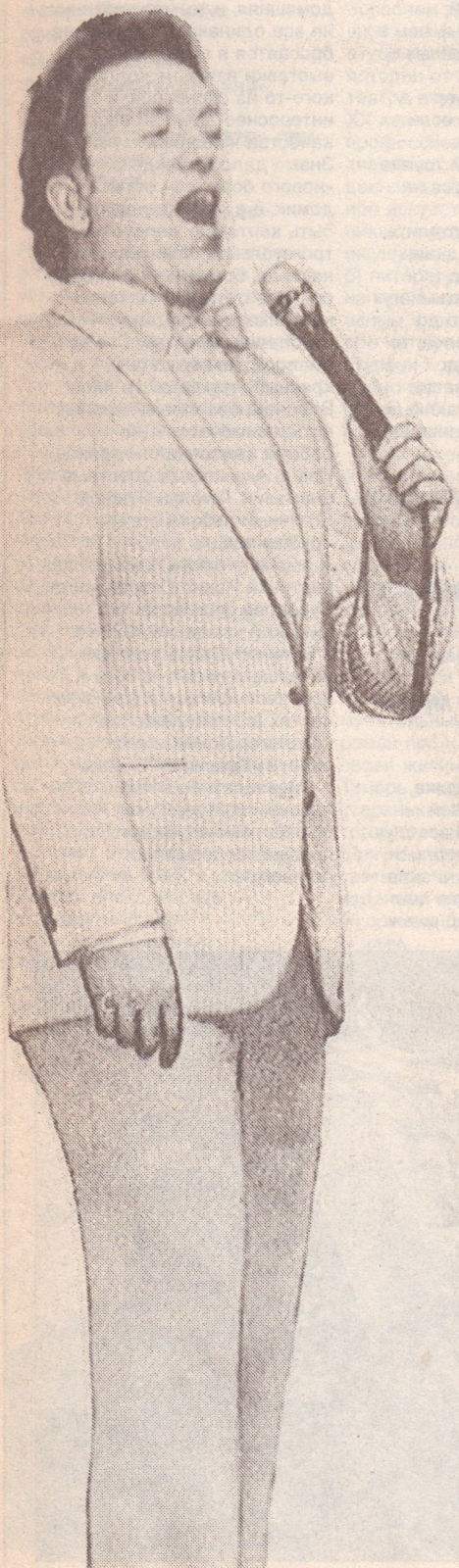
— Я знаю настоящих журналистов — Генрих Боровик, Тимур Гайдар, Лёня Золотаревский, Лёня Миронов, которые в восьмидесятых годах начинали писать Афганистан со слезами на глазах. Это честные журналисты. Они ведь тоже могли написать о том, что в Афганистане были и спекуляция, и контрабанда, и проституция...

Но они понимали, что важнее написать о другом.

— **Тем более что о спекуляции и проституции ни одна газета материал не напечатала бы...**

— А почему сегодня газета печатает без проверки «поел Кобзон в нетрезвом ВИДе» («Коммерсантъ»)? Почему этот негодяй Чикин печатает, что Кобзон вместе с Отари Витальевичем Квантришвили заходил на Петровку выручать арестованного вора в законе («Советская Россия»)? Почему журналист не берет на себя ответственность за свою публикацию? Он не думает о том, что у меня есть жена, друзья, дети, авторитет, который я десятилетиями зарабатывал.

Впрочем, мелкие обиды... Дело не в Кобзоне, а в сегодняшнем обществе. Я считаю, что журналисты должны были помочь простому человеку, юно-

Студент
в общежитии
Института
им. Гнесиных

Народный
депутат СССР
за работой

му человеку разобраться в процессах радикального преобразования общества. И в демократах. И в коммунистах. Помочь выйти из этой тупиковой ситуации, чтобы он не говорил о голтело. «О! Жириновский — президент!» или «О! Кроме Ельцина никого нет!»

Ностальгия

— Расскажите о том, что у нас действительно была дружба народов. Может, под присмотром дружба, но она была. Ни одного конфликта в пятнадцати республиках. Силой держали? Силой. Но люди жили? Жили. Ностальгия по прошлому? Да. Я не сдавал свой партийный билет. Но почему? Я с толпой не вступал в партию и с толпой не хотел выходить. Росчерком пера одного человека дали под задницу двадцати миллионам! Почему? Почему меня тычут, как котенка в дерьмо, и говорят — это плохо, уходи отсюда? Зачеркнули биографию, и я должен объяснять своим детям, что у них отец не негодяй. Почему, приезжая к себе на родину, на Украину, я, почетный гражданин трех украинских городов, почетный гражданин Украины в целом, должен заполнять таможенную декларацию и проходить пограничный контроль?

Этот позор коммунисты, что ли, устроили? Есть у нас сейчас хоть одна территория, не пораженная межнациональным конфликтом? Было это раньше? Антисемитизм был. Были какие-то локальные конфликты. Но убийств не было!

...Сейчас жидами называют кого угодно, кроме евреев. Евреев никто не трогает. А республики все поражены. Уничтожена страна. И теперь каждый самоуничтожается в своей республике. Так почему не должно быть ностальгии?

Кумиры

— Я не делал градации для себя — лирика, гражданская тема, патриотическая... Я пел то, что мне нравилось, что волновало меня. Я искренно плакал в песне Френкеля — двух шагов не дошел паренек до салюта... Говорят — как можно это петь? Вам — нельзя. А мне можно. И нужно. Я так воспитан. У меня военное детство. Эти песни мне близки. Почему молодые не поют сейчас таких песен? Даже такие шедевры розенбаумовские, как «Караван», «Черный тюльпан», не поют. Я вам сейчас объясню причину. И не ищите другой.

Кто сегодня для моих детей — дочке восемнадцать, сыну двадцать, — кто для них может быть кумиром?

— *Наверное, кто-нибудь из «попсы»...*

— Правильно. Богдан Титомир. Или Пресняков. А как же герой-пограничник, который защищает его, дурака? Космонавт? Какой-то политический деятель? Но мы ни одного в истории политического деятеля не оставили нашим детям в наследство. Всех развенчали. Как можно было охаять Никиту Сергеевича? Первое, что он сделал, придя к власти, — дал крестьянам паспорта. Впервые в истории Советского Союза они их получили. Единственный человек, о котором реже гадости говорят, — Андропов. Все охаяны. Низвержение личности, низвержение кумиров. Отрицание истории своей страны. Позволили себе даже подвергать сомнению подвиг Гагарина. Сколько публикаций было — что и Гагарин-то не Гагарин, и что пьяный он был, и подвиг его — не подвиг... Пытаются дискредитировать героев Великой Отечественной. Пишут, что они все воры, что только возили из Германии шмотки... Чапаев уже просто герой анекдотов... Но для нас это легендарная личность. Это история. Создайте вы своего кумира. Оставьте историю в покое.

Проблемы

— *Говорят, вы можете решить любую проблему — квартира, прописка, больница... Это так?*

— На эту тему вам лучше бы поговорить с моими коллегами. Все, кто сегодня работают — Маша Распутина, Азиза, Леонтьев, Пугачева, Ротару, — чуть что, ко мне. Почему? Вы не задаете себе вопрос?

— *Задаю. И не могу ответить. Когда начинающий артист просит о помощи — понимаю. А когда Леонтьев?..*

— И тем не менее. У него была

проблема с жильем. Он же не москвич. И он прекрасно понимал, что не сможет самостоятельно эту проблему решить. Я очень ценю Валерия как артиста. Но отношение к нему чиновников не однозначное — одни его любят, а другим он не нравится. Старшее поколение ко мне относится лучше. Я ходил по исполкомам, по мэриям... Овладел языком убеждения. Ну а кроме того, пусть это не прозвучит нескромно, наверное, все-таки помогает авторитет, который я заработал тем, что был причастен к биографии моей страны.

Биография

— Я сам пишу свою биографию. Пишу ее и кровью, и сердцем, и песней. Не было ни одного события в стране, на которое я бы не откликнулся. Когда произошли события на Даманском в 67-м году, моя группа была там первой. Я сам пошел, взял командировку в ЦК комсомола и полетел со своим коллективом... И Братская ГЭС, и первый колышек на месте, где будет Усть-Илимская ГЭС, и Уренгой, и целина, и Чернобыль — там я тоже первый выступал, и Афганистан — девять раз. Это не конъюнктура. Повторяю — я сам хотел писать свою биографию.

У меня были две любимые категории зрителей — студенты и армия. Теперь люди, которые общались с артистом Кобзоном в те годы, то есть мое поколение и чуть младше, вышли на руководящие рубежи. Поэтому, когда я прихожу даже к незнакомому человеку, я на сто процентов уверен, что он знает меня. И не только потому, что меня по телевизору показыва-

ют. А потому, что он помнит — я приезжал к нему в институт. Или в Братск. Или в часть. Те люди, которые решают сегодня вопросы помощи, вместе со мной прошли по жизни.

Вы думаете — почему я это делаю... Что, я — хороший, а все — плохие? Неправда. Просто мне очень много помогли в жизни. Я приехал после армии, поступил в Москве учиться, чем удивил всю днепропетровскую родню и общественность. Мне помогали композиторы. Долуханян, царство ему небесное, спас мою сестру, положив ее в клинику. Мне многие помогали. И когда у меня появилась возможность отдавать долги, я с удовольствием стал это делать. Хотя у меня большие скандалы из-за этого в семье. Телефон накаляется — как помочь, кому помочь, чем помочь... Жена негодует: «Почему вы ему звоните? На кого-то напали? Есть милиция, есть КГБ... Почему вы к Кобзону? Вы считаете, что у него нет своих детей и он не боится? Или вы думаете, что он предводитель мафии?»

Мафия

— **Мафия Кобзона — что это значит?**

— Не знаю. Наверное, это мои друзья, которые достаточно авторитетны, уверенно идут по жизни и честно, как мне кажется, смотрят в глаза всем людям. Никого не боятся. Это моя мафия.

Преступность

— Я часто выступаю в местах заключения. Все думают, что я таким образом общаюсь с преступным миром.

Это неправильно. Мне пятьдесят седьмой год, имею право на суждение. Я не считаю, что в исправительно-трудовых лагерях работают сплошь макаренки, которые помогают преступнику исправиться.

— **А разве от того, что вы там выступите, что-то изменится?**

— Не судите о том, чего вы не знаете... Я выступал в Можайске, в самой крупной женской колонии. Нас тщательно охраняли от заключенных женщин — «они разозленные, могут схватить, могут изнасиловать!». Что за ерунда... Я на концерте вел себя очень вольно, шутил, исполнял все их заявки... Нашел контакт. И в конце концерта встала одна... Оказывается, она у них пахан, держит в страхе всю колонию. Так вот, она встала и сказала: «Все, бабы, слушай меня! Меня за всю жизнь никто так не убеждал, как этот мужик. Мне жутко что-то захотелось на волю». Поворачивается ко мне: «Я к тебе приду на концерт на воле. И поклонюсь в ноги». И бабы зарыдали, зааплодировали... Потом начальник колонии мне сказал: «Вы даже не понимаете, что произошло. Если бы меня спросили, может ли она когда-нибудь это сказать, я бы ответил: «Режьте меня — никогда!» А вы говорите — что изменится? Знаете, сколько детей, отобранных у заключенных, разбросаны по детским домам? Они-то чем виноваты? А общество их наказывает.

— **Да чем же наказывает? Детский дом им организовали...**

— Да, но какой детский дом? Мы сейчас хотим создать для таких детей специальный детский дом. Такой, каким он должен быть, чтобы воспитать хорошего человека, необозленного, не преступника, развить его интеллектуально.

Возможности

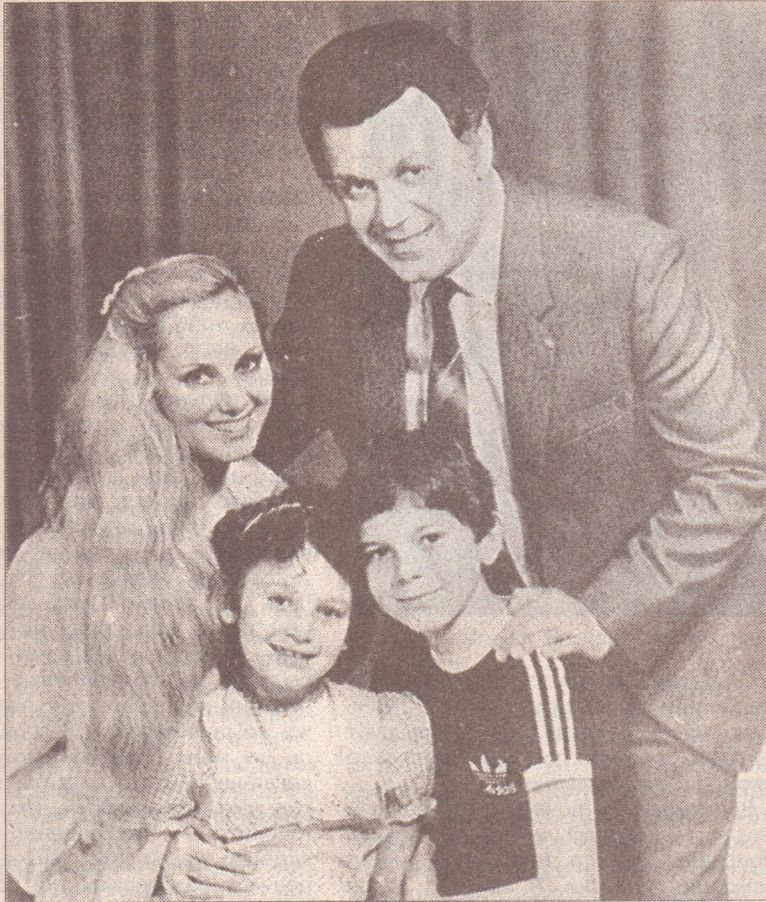
— **Детских домов хороших не бывает. Я эту проблему знаю.**

— Есть. Мой. Поезжайте в Ясную Поляну, посмотрите.

— **А что это значит — ваш дом?**

— Я спонсирую его. Но не только из своего личного кармана. Я туда иностранцев привожу, бизнесменов. Там со мной бывают Отари Квантришвили — президент Фонда социальной защиты спортсменов имени Льва Яшина, Анзор Кикалишвили — президент ассоциации «XXI век»... Народная академия культуры и духовных ценностей помогает, банк «Возрождение», «Кредо-банк»... То есть, грубо выражаясь, хожу с протянутой рукой, но среди своих. Они уже привыкли, и я их немножечко «рекетирую». Только чередую, чтобы больно не делать...

В семье

Потребности

— Я богатый человек. Могу позволить себе какие-то вещи. Конечно, сейчас я намного богаче, чем до перестройки. Все-таки президент двух акционерных обществ... Но тогда я тоже был не бедным. В последние годы у меня были очень серьезные концертные программы — с балладами, романсами, и мне платили камерную ставку. Я получал очень много — двести два рубля пятьдесят копеек за концерт. Столько же получали Атлантов, Соткилава, Архипова. Это была высшая категория — выше не бывает. Но если мои коллеги работали один концерт в день, я работал два-три. Поэтому в два-три раза был богаче их... Но тогда была и необходимость так работать... Нужно было зарабатывать.

— **Нешто вам мало было — двести рублей за концерт. Одно концерта в день, я думаю, вполне бы хватило.**

— А как вы можете определить мои потребности?

Аура

— **Значит, в результате перестройки вам стало лучше жить?**

— Хуже.

— **Странно. Мне казалось, вы неплохо живете...**

— А что значит — неплохо. Что денег у меня больше, чем у других? О каких критериях вы говорите? Сытый желудок и теплый туалет? И все? А аура моральная? Нет той ауры. Раньше у нас были постоянные общения, встречи. Люди улыбались, люди пели. Вам не кажется страшным, что теперь даже такие люди, как Евтушенко, Вознесенский, Рождественский, Колмановский, Фельцман и другие — гордость нашей поэзии и музыки, — находятся в тяжелейшем материальном положении. Некоторые вынуждены переезжать на дачи, а квартиры сдавать иностранцам под офисы, чтобы выжить.

— **У них есть что сдавать. Другим и сдать нечего.**

— Как вы яро защищаете сегодняшний день. А мне плевать на него, если человеку плохо.

Политика

— **А Жириновский вам нравится?**

— Мне нравятся красивые женщины.

— **А кого бы вы выбрали в президенты?**

— Я бы двумя руками проголосовал за Лужкова.

Вот случай, рассказанный Хазановым. В ночь с третьего на четвертое октября по призыву Гайдара мы вышли на улицу — защищать мэрию. (Кстати, Лужков просил не выходить.) Хазанов пробрался через охрану, видит — сидит Юрий Михайлович, склонив голову. «Что же это будет, Юрий Михайлович?» — спросил Гена. «Что будет? — говорит Лужков. — Я вот сижу, думаю. Мне картошку надо завозить в Москву, а они тут революцию затеяли».

Вот такой президент нам нужен.

Бандиты

— **А вы действительно с бандитами знакомы?**

— Конечно. Но почему вы их называете бандитами? Их по-разному называют — преступный мир, мафия, уголовный мир, воры...

— **А зачем вы с ними знакомы?**

— Они очень интересные люди. Неординарные. Причем красивые... Они никогда не обидят женщину, ребенка, старика. Я в этом убеждался. Вы когда-нибудь поговорите с ними об их морали. Она у них намного чище, чем у некоторых чиновников. Они отнимают у воров и отдают детям. Конечно, не только... И своим детям отдают, и строят спортшколы, и жертвуют... И сами занимаются бизнесом — серьезные люди. Я не знаком с уличным беспределом, а с серьезными людьми знаком.

— **Вы хотите сказать, что самый главный начальник уличного беспредела...**

— Там нет самого главного. У них все районировано.

— **Значит, самый главный в этом районе — он уже приличный человек?**

— Да.

— **А все работники у него — бандиты?**

— Понимаете, мне эта тема неинтересна. Воруют сегодня чиновники. Много воруют. Переводят за рубеж. У них ворует вор. Или отнимает. Или забирает на нужды людей без определенных занятий, чтобы они не были злыми и чтобы не держали улицу в состоянии постоянного страха. Если вы помните Робин Гуда, должны понять, почему мне нравится эта мораль.

Безопасность

— **Вы ходите без охраны. Она вам не нужна?**

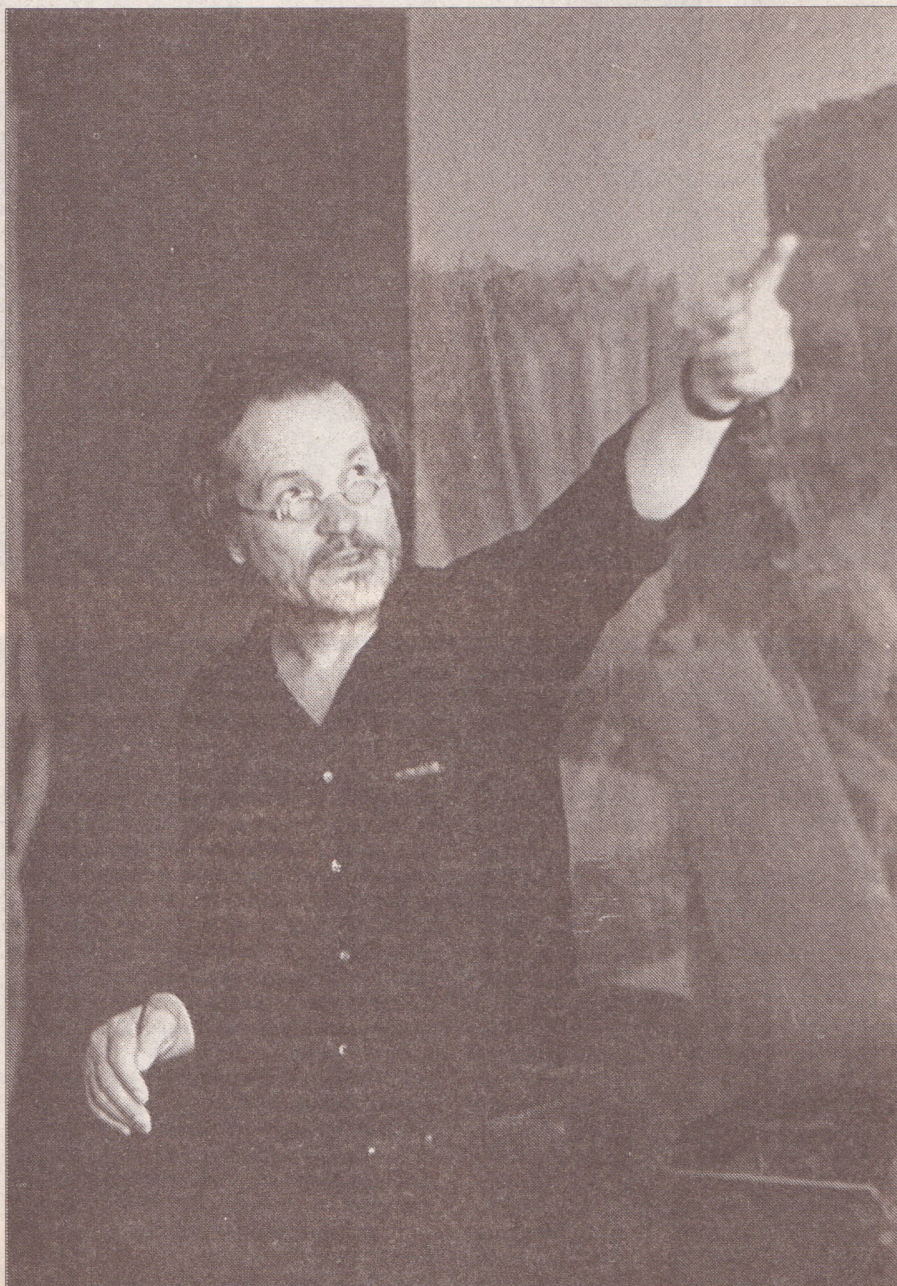
— Скажу так: человек, который никого не обманывает, никому не должен и никого не оскорбил, совершенно спокойно может ходить без охраны. А от уличного беспредела и шальной пули никто не застрахован.

Наталья ЛОГИНОВА

Михаил СМОЛЯНИЦКИЙ

ПЕТЕР ШТАЙН — КАМЕНЬ КАМЕННЫЙ

Оптимистическая комедия*

ПРОЛОГ

В 1969 году группа актеров Бременского театра сыграла на западно-берлинском фестивале «Театральные встречи» спектакль «Торквато Тассо» по драме И.-В.Гете. Поэт предстал перед зрителями каким-то не исправимым фигляр. Чтобы у зрителей не оставалось сомнений, куда метят стрелы пародии, на сцене вместо положенного по пьесе бюста Вергилия стоял бюст самого г-на тайного советника фон Гете. Вышучивая священный для немецкой культуры образ Поэта, спектакль подвергал критике и нечто большее: речь шла о переоценке (уценке) окончательно одряхлевших кумиров. Парадокс, однако, состоял в том, что поэту-филистеру вовсе не противопоставлялось нечто позитивное: например, какая-нибудь «молодая шпана», долженствующая стереть его с лица земли. Если вспомнить, что спектакль делался во время расцвета всевропейской шпаны, покрывавшей наскальными письменами старинные стены городов, гадившей в театрах и требовавшей у профессоров преподавать одного только революционного поэта Макса Горького, — станет понятнее то крайне изощренное «нет», которое изрекалось со сцены. Ни «новых левых», ни старых правых, ни анархии, ни олигархии, «нет» сытой «эре Аденауэра», «нет» и бушующей за стенами ниспровергательской стихии. Чему же «да»?.. Не задаваясь этим вопросом, жюри фестиваля поддержало новое имя. Тридцатидвухлетний режиссер «Тассо», позавчерашний филолог и вчерашний стажер в мюнхенском «Каммершпиле», был провозглашен «величайшей надеждой немецкого театра». И ожидания оправдал. Со временем он стал для немецкого театра примерно тем же, чем для английского является Питер Брук, для итальянского — Джорджо Стрелер, для польского — Ежи Гротовский: ведущим режиссером, своего рода «визитной карточкой» национального сценического искусства и в то же время — его вкладом в европейскую сокровищницу.

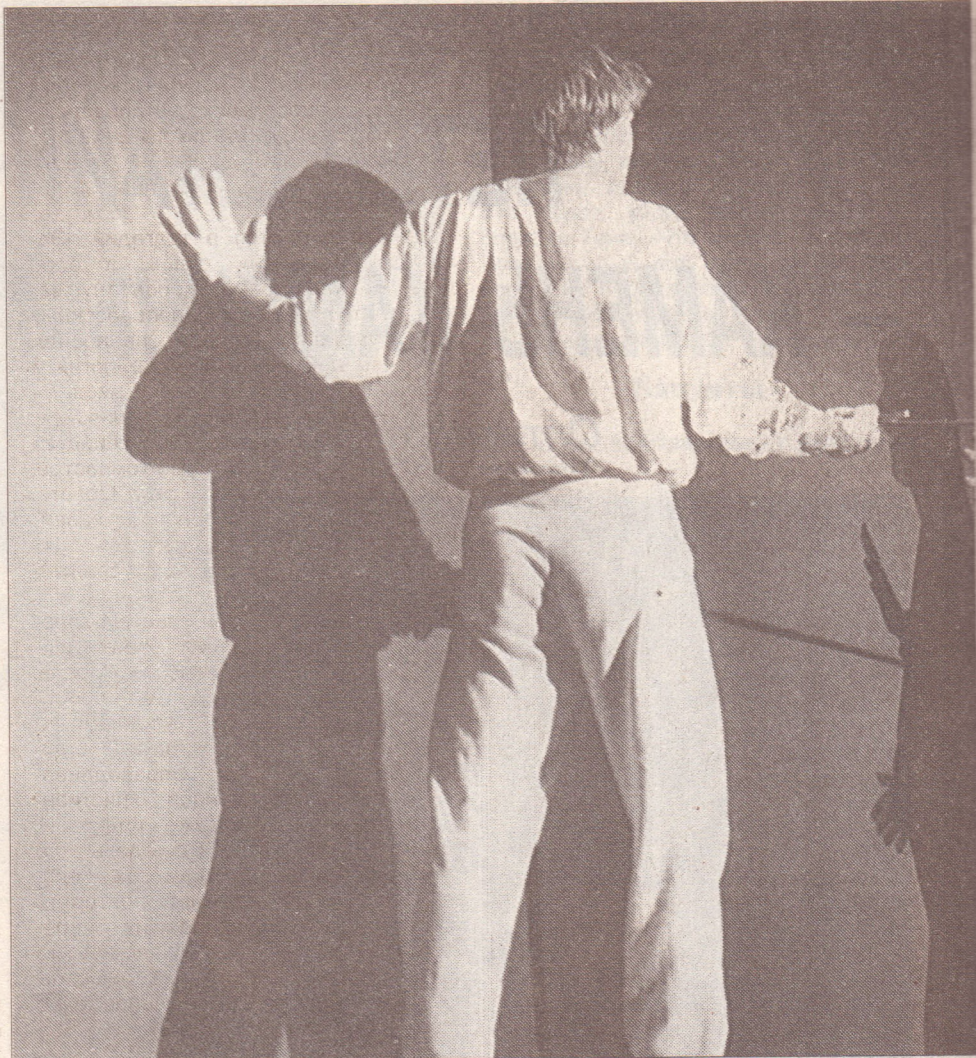
*Разделы настоящей статьи носят названия частей древнегреческой комедии: пролог — подготовка к основному спору; парод — первый выход хора к зрителям и завязка спора; агон — спор; эксод — «исход», подведение итогов спора и проводы победителей на пиршество.

ПАРОД

Зачем Петер Штайн поставил в Москве «Орестею»? Вопрос может показаться праздным, но лишь поначалу. Без причины, без цели не преодолеть тех трудностей, что случились на пути осуществления монументального штайнова проекта. За 6 (шесть!) лет, отделяющих замысел от реализации, оказалась сокрушена не только берлинская стена, но и Советский Союз, и затею Штайна собрать актеров из разных республик погребли обломки империи; Манеж, где Штайн первоначально намеревался выгородить необходимую площадку 30 на 30 метров, успел сделать свой ремонт и обойтись без «Орестей»; шумные ленкомовские «Задворки» тихо угасли, потушив идею обогреваемого павильона, где могли бы разместиться зрители; наконец, не один маршал Д.Т.Язов, упорно сопротивлявшийся предоставлению сцены театра Советской Армии «какому-то западному немцу, чтобы он ставил какого-то грека», пересел из кресла министра обороны на нары «Матросской тишины» — сам М.С.Горбачев, чья благосклонная резолюция на письме К.Ю.Лаврова не смогла переубедить маршала, и он, он тоже — увы! — далече... Семь раз на протяжении 1989—1993 г. приезжает Штайн в Москву, ездит по другим городам, смотрит актеров, беседует с труппами, заключает контракты, дает интервью. Трижды успевает он показать в Москве свои чеховские спектакли — «Три сестры», «Вишневый сад», вызвав самы литературных чувств, потоки типографских слез, шквалы стенаний и воплей о погибшей России, явленной в постановке немца, тайфуны призывов учиться у мастера мастерству, смерчи дискуссий о некоторой как бы ущербности названного мастерства, а значит — и мастера, о его сухой расчетливости, об исходящей от спектаклей странной для русского зрителя уверенности в том, что «терпение и труд все перетрут», что, воспроизведя самым тщательным образом букву (ремарки Чехова, интерьеры Станиславского — Симова), передашь самым непосредственным образом дух (России! всей России! — а как же?)... «Я не могу свыкнуться с тем, что после переговоров в меня вливают огромное количество водки, а дело... не движется с мертвой точки», — в сердцах бросает однажды Штайн, и продолжает методично наведываться в Москву и вести переговоры. Почему?

«Потому что я совершенно уверен: «Орестея» — это то, что сейчас нужно России» (интервью 1992 года).

Но зачем же, зачем?

Затем, что «Орестея» — «история становления демократии и перехода от общения по принципу «око за око» к более сложной, но и более гуманной конструкции» (интервью 1992 года).

Эту формулировку Штайн станет склонять ныне и присно и вплоть до премьеры. В «Орестее» — де отображен процесс создания «демократического суда», спасшего человечество (так уж прямо и человечество!) от уничтожения в горниле кровной мести, «все уже случилось в истории», и нам (нам с вами) следует обратить взор вспять, чтобы найти выход, и прочая, и прочая — при постоянных же странностях в свете вышеизложенного напоминаниях о том, что он, Штайн, хочет «поставить греческую трагедию такой, какой она была написана Эсхилом. Без всего того, что мы, современные люди, можем наслить на его текст». Казалось бы, остается, перифразируя Борхеса, сказать, что Штайн ничтоже сумняшея встал сразу

в две вульгарные ереси: ту, что считает все времена одинаковыми, и ту, что полагает, будто все они различны. Но можно ли всерьез поверить, что Штайн собрался «спасти Россию»? Что у него, профессионального филолога-классика, для этой цели достало совести утверждать, будто в «Орестее» изображен какой-то там «демократический суд»? Неужели можно хоть на минуту допустить, что он не осведомлен? И даже не в отличиях полисной греческой демократии, основанной на *неполноправии большинства* (рабов и чужестранцев-метеков), от современных национальных государств — а хотя бы в том простом факте, что в «Орестее» изображен как раз не *демократический суд* (гелиея), созданный лидерами афинского демоса Эфиальтом и Периклом за два года до постановки «Орестей», а именно *ареопаг* — старинный аристократический орган власти, состоящий из знатных граждан и низведенный до положения только суда тем же Эфиаль-

том? И разве не знает Штайн, что «Орестея» не имела бы того блестящего успеха у афинян, который принес ей первое место на празднике Великих Дионисий, когда бы Эсхил не прославил в ней афинский гегемонизм (дело Ореста, уроженца Аргоса — города-члена афинской державы-«архе», разбирается в трагедии «Эвмениды» афинским судом, а роль дельфийского храма, переметнувшегося к спартанскому Пелопонесскому союзу, умалена)? И разве не прочел режиссер лейтмотив всей трилогии и сердцевину легшего в основу мифа — смену *материнского права отцовским*. Орест оправдывается за убийство матери, тогда как Клитемнестре, убившей своего мужа и отца Ореста, нет прощения (общераспространенная трактовка, идущая от И.-Я.Бахофена и соотечественника Штайна Фридриха Энгельса)?

Ответ: все это Штайн знает. И хорошо видит противоречия своих деклараций. И отличие полисной морали, обусловленной отнюдь не соображениями абстрактного гуманизма, а трагической ответственностью индивида перед лицом Справедливости-Дики, от современной «христианско-глобальной» — тоже видит. И, боюсь, подозревает, что здесь все названное тоже не осталось неизвестным. Но продолжает повторять свои рацеи, сопровождая их сакраментальным: «Я готов подписать контракт даже с дьяволом, лишь бы поставить «Орестею», и непременно здесь» (интервью 1990 года).

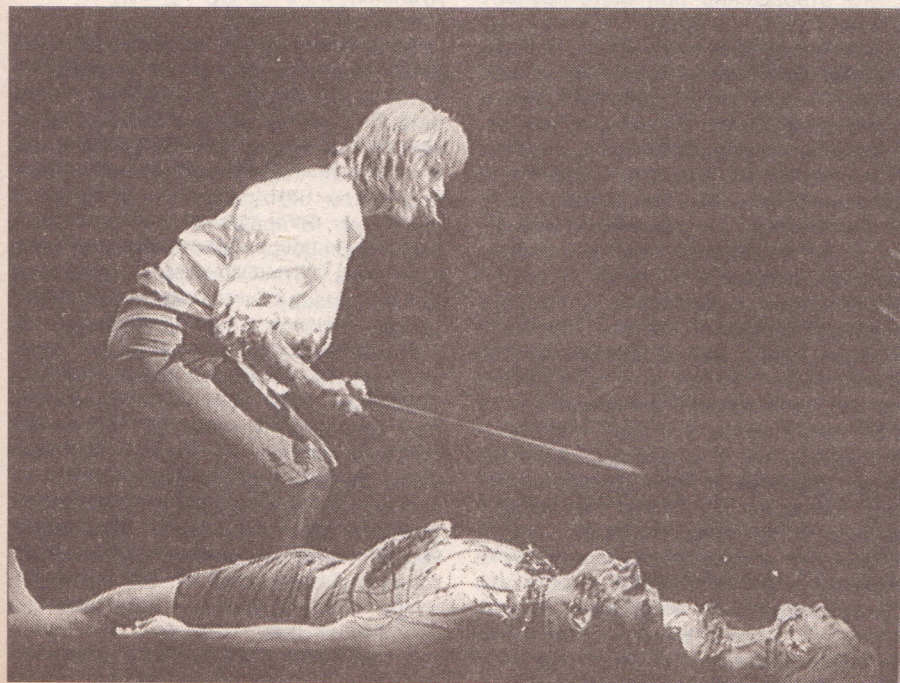
Но зачем же *здесь*? Оставим в стороне сантиментальныя воспоминания

об отце Петера, инженере, девять лет строившем Камский автозавод, невзирая на отвращение к повальному пьянству, а затем ежегодно наезжавшем в Россию. Забудем даже о том, что Штайн, по существу, не поставил «Орестею», а *воспроизвел* на сцене театра Российской армии собственный спектакль 1980 года. Штайн решил налить в старые мехи новое вино — его право: сосредоточимся на вине. Послушаем возможность свободно выражать свои мысли, я сказал себе: ты должен поехать и сделать этот проект. Или ты трус».

АГОН

4 октября 1993 года перед вылетом из Берлина Петер Штайн узнал, что в Москве льется кровь. 4 октября вечером он был представлен отобранным актерам и 5-го в 10 часов утра приступил к репетициям. 29 января 1994 года премьера была сыграна. Все произошло по предусмотренному контрактом плану. В первых же рецензиях Штайну попеняли — где снисходительно, а где гневно — за незнание греческого театра и русской души.

Оставим в покое душу: пусть русские сперва познают ее сами. Греческий театр Штайн *знает*. Верный своему пониманию театра как «продолжающегося исследования», он начал репетиции с лекций актерам. В декорациях воспроизведены все основные части античного сценического пространства: полукруглая оркестра, вдающаяся в зрительский амфитеатр; *проскений*, помещенный перед высящейся на заднем плане громадой дворца Атридов и соединенный с нею, имитирующей греческую *скену*, посредством перекрытия-логейона, а с оркестрой (сценой в нашем понимании) — посредством лестницы. Через широкий проем в дворцовой стене на зрителей выезжает платформа-эскилема: здесь являются взору сцены, происходящие *внутри* помещения, — оба убийства и очищение, которое проходит Орест в дельфийском храме, восседавая верхом на круглом омфалосе (пупе Земли), тогда как бог Аполлон кропит Ореста кровью поросенка, как и положено, с самого верху. Попытки «встать с веком (Эсхила) наравне» на этом не кончаются. Хотя в том, что касается исполнения трагедий, место точных сведений занимают догадки, Штайн все же старается, елико возможно, сообщить действию возвышенный, патетический, местами даже

выспренный характер. Тщательно имитируя обряды оплакивания и очищения, гадательные и надгробные (известное), он движется к неизвестному — тому декламационному распеву, с которым греческие актеры подвизались в трагедиях. Для вящей «достоверности» он заставляет хор перемежать русский текст греческим. Во всем этом виден большой, кропотливый труд. Все это почти трогательно. И все это совершенно напрасно.

Тому есть две причины: одна — поддававшаяся устранению, другая — нет. Первая заключена в *тексте*, который использовал Штайн. Он заставил актеров произносить текст перевода с собственного немецкого перевода. Возможно, студенты германских университетов вполне удовлетворены переводом Штайна. Сам он не упускал случая похвастать распространностью своего творения, признавая при этом, что делал прозаический перевод — «скорее, описывал смысл». То, что звучало по-русски, звучало нелепо и кощунственно. Нелепо — потому что бессистемно ритмизованная словесная масса то вообще не соотносится с известными русскому уху стихотворными размерами, то вдруг извергает нечто *слишком* ему знакомое метрически (пяти-стопный ямб, дольник) или, того хуже, лексически (хор вдруг поет о «безмерной разности» — увы, не Зевса, а державинского Бога). Еще нелепее — современные варваризмы, имя коим — легион: плакальщицы предлагают Оресту, замыслившему убийство матери, «поставить на карту» (географическую?) своего «даймона», не смущаясь христианскими оборотами слова «демон» и непонятностью другой формы; Вестник, рассказывая о бедствиях ахейского войска, поминает донимавших его «паразитов», не подозревая, что бранит не злых насекомых, а персонажей новоаттической комедии; Аполлон «спровоцировал» убийство Клитемнестры и призывает голосующих быть «осторожными при контроле» и т.д. и т.п. Нелепость обращается в кощунство при мысли о том, что существует три (три!) прекрасных русских перевода «Орестей» и каждый, обладая своими специфическими задачами, выполнен при этом так называемым размером подлинника, то есть имитирует греческое стихосложение средствами русского. Выбери любой: тяжело-весный, пышный, архаизированный перевод гениального Вяч. И. Иванова; намеренно грубоватый, «простонародный», чуть «сниженный» перевод А.И. Пиотровского; наконец, наиболее нормативный, приближенный к современной «правильной» лите-

ратурной речи перевод С.К. Апта — все имеют свои достоинства и могут послужить на славу! Зачем эта измятая калька режиссеру-филологу, неоднократно заявлявшему, что со сцены должен звучать выразительный язык, проявляющему неуступчивый скептицизм в отношении «культурных обменов», стирающих вместе с границами самые ценности культуры — уравнивающих «кока-колу с квасом»?..

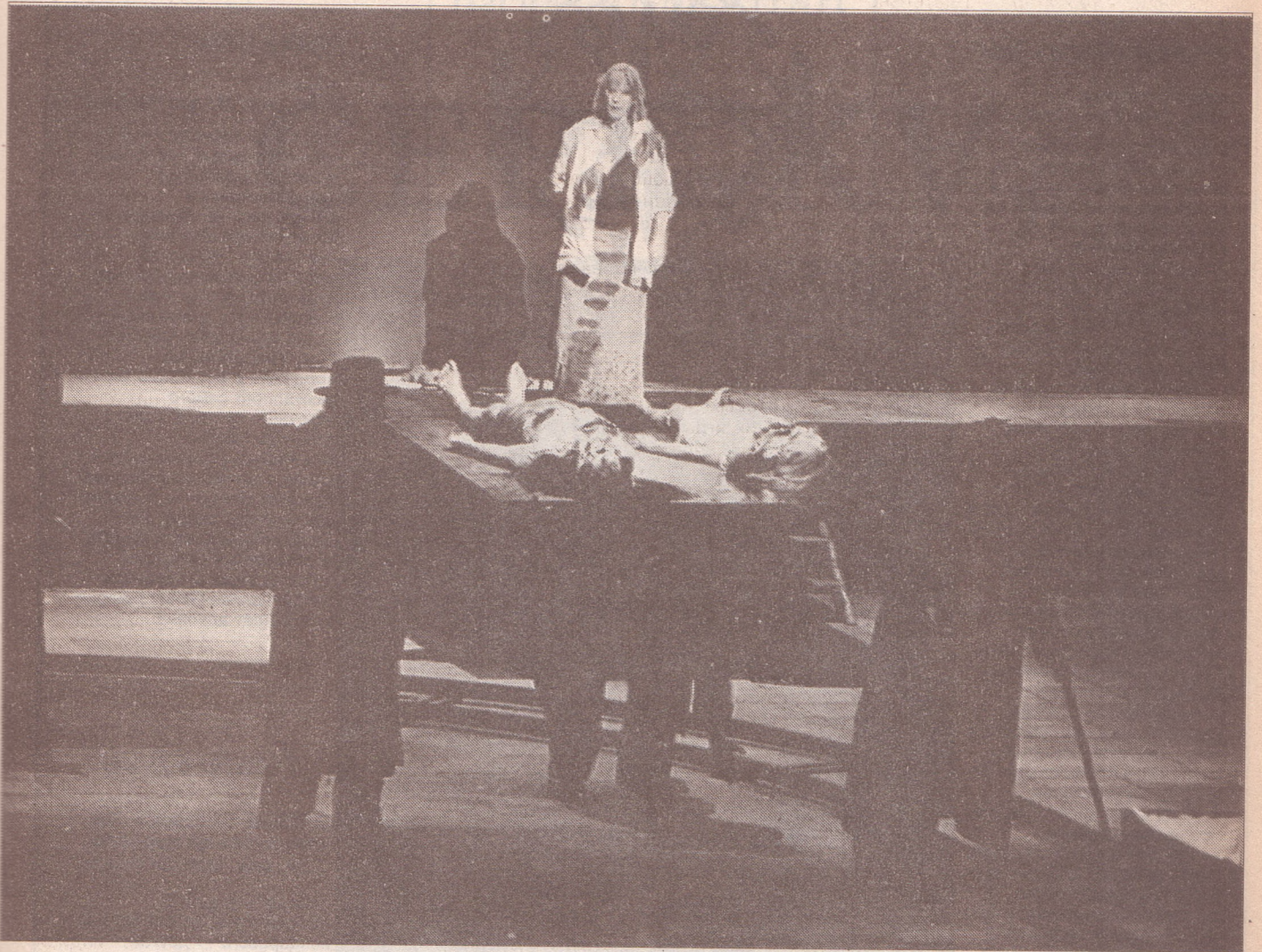
Другая причина провала (произнесем уж это сакральное слово) златообильной, велеумной и многоискусной «Орестей», увы, ставила успех под сомнение изначально. Я намеренно умалчиваю об актерах, среди которых немало известных. Качество их игры разнится, но различия отстают перед общим ощущением неудачи, какой-то «невыпаденности», равно метаящей и ту из актрис, что отчаянно пытается проявлять свойственную ей открытую, грубую мощь, и ту, что очередной раз доказывает свою неспособность на что-либо, кроме визгливой тюзовской истерики; того из актеров, что с ремесленной честностью тщится быть величественнее, чем есть, и того, что с ремесленной ленцой еще и опроцает свои обычные хватки. В самом деле: откуда взялись эти хоревты в пальто и шляпах, в пиджаках и юбках, в ботинках и туфлях? Почему каждый так старательно придает себе особые черты — «играет характерность», то хватаясь за поясницу, если он аргосский старец, то залихватски подбочениваясь, если она полонянка-плакальщица? Откуда эти трупы, и это отвращение при виде трупов? Откуда этот Аполлон, похожий на краснобая-адвоката, и эта Афина, смахивающая на конференсье мюзикхолла — эко лихо съезжает она с балкона по тросу! Из зала — вот откуда «Воскресить чувства и переживания, которые владели людьми» в Древней Греции, на современной сцене невозможно — даже если имеешь дело с Еврипидом, более «современным», потому что более «психологичным». По отношению к Эсхилу же лодобная задача может означать только один метод: демаскировку обобщенных персонажей и подмену их «современными индивидами». А этот метод ведет к одному результату: *пародии*. «Все индивиды, как индивиды, комичны и посему непригодны для трагедии», — сказал соотечественник Штайна Ницше. Вот кто хорошо знал цену «трагической мудрости» и «трагическому оптимизму»; вот кто предупреждал о непоправимой неадекватности трагедии для человека, сосредоточенного на своих пережи-

ваниях, — в нем, «пародисте всемирной истории», оптимистическая трагедия всегда выворачивается наизнанку, превращается в *пессимистическую пародию*. Я очень подозреваю, что Штайн знает и об этом и, стало быть, сознательно идет *на подлог*. Круг замыкается: Штайн по-прежнему говорит «нет» анархии и деспотии (в России), как раньше — нигилизму и консерватизму (в Германии); по-прежнему *не* говорит «да» демократическим «общим доблестям», высмеивая их в нелепой свалке своих отставных архонтов; по-прежнему пародирует Поэта (раньше Гете, теперь Эсхила); по-прежнему хочет сидеть меж двух стульев, не касаясь ни одного. И рассчитывает на успех — ведь «интерес к направлению, в котором движутся люди» (Штайн), налицо. О, прогрессивные художники Запада — неужели вы до сих пор думаете, что все люди движутся в одном направлении? Скажу вам по секрету: некоторые не движутся вовсе.

ЭКСОД

Знарок греческих древностей грешит и против духа их и даже против буквы; поборник аналитизма обособновывает сомнительную идеологическую интерпретацию; поклонник полнозвучного слова, «филолог театра» работает с бедным, выморочным текстом; защитник театра-места, театра-достопримечательности дает спектакль-перекати-полё, нечто обезличенное и напрочь лишенное корней; режиссер, объявляющий себя «помощником актера», мнет и плющит исполнительские индивидуальности в угоду умозрительной концепции. Почему?

Во всяком случае, не потому, что он, упаси Боже, сребролюбив. И даже не потому, что играет с публикой в поддавки, — этим вполне можно заниматься, скажем, на Зальцбургском фестивале, художественным руководителем которого Штайн стал в 1991 году. В прошлом году он поставил в Зальцбурге жестокую трагедию Шекспира «Юлий Цезарь» — кровь из членов разорванного на куски поэта Цинны хлестала на беломраморные ступени: бутафорская кровь — хороший тон немецкой режиссуры, вот и в «Орестее» она журчит-переливается по красным трубочкам, которыми опутаны «трупы». В планах крупнейшего режиссера современности — «Кориолан» и «Антоний и Клеопатра»: римская трилогия будет завершена, надой крови увеличен втрое, часть критики отметит верность мастера себе, другая — нарастание в его творчестве инерции... Это началось не сегодня и даже не вчера: с на-

чала 80-х годов театр «Шаубюне», художественное руководство которым Штайн оставил в 1985 году, стали в глаза называть «музеем», беспардонно указывая размеры государственного субсидирования бывших нонконформистов. «...Ты должен поехать и сделать этот проект. Или ты трус». Как? неужели поездка (вылазка!) в заповедное (и заповеданное!) место — Россию — была чем-то вроде безумной надежды «сухого немца» преодолеть, наконец, свой metron, свой скучный, раз навсегда определенный жребий и ухватить за хвост то, что греки звали пылким словом kairos — «верный момент»? Неужто не Россию приехал спасать г-н Штайн, которому осточертели зрители с пламенным компьютером вместо сердца — те, что нехотя бредут на спектакль, понеже по телевидению его режиссера назвали выдающимся?

Увы, г-н Штайн, «большой», дорогостоящий театр, рассчитанный «на всех», так же мертв здесь, как и вез-

де, и труп его так же смердит. Уже и здесь, как повсюду, любой рекламный ролик куда действеннее проповедует повальную демократическую добродетель, чем театральные афиняне в пиджаках колом, бросай они свои шары в горшки хоть все восемь часов. На этом «сродство мировых сил» кончается и начинаются различия, а вот их-то г-н Штайн не разглядел, что немудрено. Здешнее пространство включено в «глобальную деревню» на правах выселка, где располагаются заброшенный хлев, хибара с привидениями, страдающими ревматизмом, и самая большая на селе лужа. Ни в деревне в целом, ни на выселке в частности нет места театру — «соборному действию»: театр — установление городского. Только выгородив частное пространство внутри аморфного общего, только воспитав компактные очаги городской культуры среди беспредельной и сонной культуры сельской, можно всерьез заинтересоваться искусством, свя-

зывающим мгновение с вечностью. Но городить города всякий демос будет — если будет — по-своему.

...Петер Штайн стоит в глубокой задумчивости, поникнув головой, которая на глазах начинает приобретать цвет топленого молока. Слышны голоса: «Петр — по-немецки Штайн, а Штайн — по-гречески Петр». Под переливы флейт и гуденье тимпанов афиняне с веселыми кликами направляются выпивать, закусывать и предаваться любовным утехам.

Фото В.Баженова и
О.Чумаченко

НАЧАЛЬНИК! БЕРЕГИСЬ ЗАМА!

«Заместитель»,
США, реж. Том Холанд

Страшный сон из жизни чиновников. Американских, естественно. Жил да был в одной фирме начальник. Не самый большой, но и не самый маленький. Обыкновенный, одним словом. Дом, семья, дети, служебные интриги по маленькой: насчет зарплаты и продвижения вверх. Вот такая нормальная чиновничья жизнь. И вдруг объявился у него зам. Заместитель по-научному. Молодой, красивый, энергичный, пробивной, услужливый, готовый за любимого начальника в огонь и в воду, а то и вместе с ним здесь же, в кабинете, и прямо на столе. Девушка, чего с нее возьмешь?! И начал этот коварный зам (или замша?) делать своему начальнику карьеру. Причем это у нас она ограничилась бы анонимками жене и «стуком» в вышестоящие инстанции, а у них, известное дело, капиталистические джунгли — к власти идут по трупам. В буквальном смысле этого слова. Короче, проснулся однажды начальник и видит страшную картину: за его столом сидит зам, а он сам (согласно штатному расписанию) у него на побегушках, «а вдоль дороги мертвые с косами стоят и тишина-а-а». Мораль: «Начальник! Берегись зама, особенно, если он в юбке».

ЗНОЙНЫЕ СТРАСТИ

«Тропическая жара»,
США, реж. Джэг Мудхра

Экзотический эротический детектив. Судя по имени и фамилии режиссера — он американец индийского происхождения. А посему, затосковав по родине, он собрал группу актеров и привез их в Индию. И здесь на фоне туристской экзотики — дворцы, слоны, лотосы, крисы (кинжалы такие кривые) — они и разыграли действие, в котором герой расследует таинственную смерть магараджи, а между делом любит с его вдовой в бассейне с лотосами. Все это напоминает детективный роман, проиллюстрированный рекламным туристским проспектом.

Фильмы представляет Петр Смирнов

Вуди
Аллен

«ЧЕМ БОЛЬШЕ ЖЕНЩИНУ
МЫ МЕНЬШЕ...»

«Сцены в магазине»,
США, реж. Пол Мазурски

«...тем меньше больше она нам» — так звучит одна из «загадочных» фраз Михаила Жванецкого. Не думаю, что ее слышали когда-нибудь создатели этой комедии, но то, что она стала идейным стержнем их творения, — бесспорно. И так,

супружеская пара в...цатилетнюю годовщину своего брака отправилась в супермаркет за покупками. И... Да, все, что было за фасадом их брака—измены, любовь, ссоры и примирения, — оказалось на витрине перед зрителями. Описать это невозможно, наблюдать же за бесподобным дуэтом Вуди Аллена и Бет Мидлер — «именины сердца». А если вдвоем с женой, то и поучительно.

СОБАЧЬЯ СКАЗКА

«Бинго»,
США, реж. Мэтью Роббинс

Насколько равнодушен к собакам в жизни, настолько же готов рыдать над приключениями и злоключениями «братьев наших меньших» в кино. «Бетховена», например, пересматриваю ежемесячно. Ведь дети и собаки на экране — это, я вам скажу, штука посильнее «Фауста» Гете. Умилительные мордашки и виляющие хвосты разжалобят самого черствого критика. Только если наш «Белый Бим Черное ухо» был снят в жанре строгого соцреализма, то ихний «Бинго» — в жанре современной сказки (это когда собака лает, а хорошо поставленный актерский голос за кадром переводит лай на человеческий язык). И это трогает вдвойне.

Ретро-взгляд

СТАЛЛОНЕ НАЧИНАЛСЯ ТАК
«Итальянский жеребец»,
США, реж. Мортон Льюис

Смотреть можно из любопытства. Здорового или нездорового — другой вопрос. Первый или один из первых фильмов Сталлоне. Фильм порнографический, Сталлоне — молоденький. Но порнография (двадцатилетней давности) на удивление целомудренная, а Сталлоне — застенчивый. А посему весь трах виден опосредованно — через зеркала, какие-то металлические экраны и т.д. «Жеребьяческие статьи» Сталлоне практически не видны — чувствуется, что он смущается больше других участников. Предсказать, что из сего квелого и робкого натурщика может получиться суперзвезда, я бы никогда не решился. Отсюда следует, что любимый миф Голливуда о Золушке очень жизнен, чему и служит подтверждением дальнейшая карьера «итальянского жеребца».

ВИДЕООБМЕН

БОЛЬШОЙ ВЫБОР
ЗАРУБЕЖНЫХ
ФИЛЬМОВ-НОВИНОК!
Для граждан — 500 руб. в сутки.
Для организаций по
безналичному расчету —
550 руб. в сутки.

Василий КАТАНЯН

СЕРЕЖКУ,

Фото В.Плотникова

или Страсти по Параджанову

Глава из книги*

Из моего дневника, 16 апреля 1978 года:

«Ты будешь в Ереване? Я даже слышать не хочу, что ты не полетишь ко мне в Тбилиси. Как тебе не стыдно?!» Мне стало стыдно, и после Еревана, где я участвовал в симпозиуме, я полетел к нему в Тбилиси.

От проспекта Руставели круто идет улочка, там его дом. Он сильно коммунальный, живет много семей, хотя дом — собственность Параджановых. Вхожу во двор, и сверху, перегнувшись через перила, мне радостно улыбается племянник Сережи Гарик, парень лет пятнадцати:

* Полностью книга В.Катаняна «СЕРЕЖКУ, или Страсти по Параджанову» печатается в нескольких номерах журнала «Киносценарии».

«Здравствуйте, дорогой Василий Васильевич, проходите!» А Сережа вместо «здравствуй» кричит на весь двор: «Вася, он не всегда такой согнутый, сейчас у него чирей в...» Никакой тайны, и все соседи в восторге.

В комнате я вижу мужчину, судя по всему, отца Гарика, мужа Сережиной сестры. Он парикмахер. Садимся за стол, что-то едим. Парикмахер время от времени говорит: «Ну, я очень прошу, Сережа-джан». «Нет, нет и нет!» — отрезает Сережа. Опять какой-то разговор, кипятят чай, кто-то приходит-уходит, мы чему-то смеемся, а парикмахер свое: «Ну, Сережа-джан, я умоляю тебя...» — «Я же сказал — ни за что!» И через час, уже и чай попили: «Ну, Сережа-джан, ну несколько слов!» «Никогда! Нет!» — страстно кричит Сергей.

— Чего он от тебя хочет? — спрашиваю тихо.

— Чтобы я сказал несколько слов по-армянски зарубежным слушателям.

— А какое отношение он к ним имеет?

— Да это же корреспондент армянского радио, он все пристает с интервью.

— Господи, как в анекдоте. Я ведь думал, что это отец Гарика — он сидит за столом как дома да еще угощает меня...

— Сам ты отец Гарика, дурак. Он приехал за час до тебя, чтобы взять у меня интервью.

— Так ответь на его вопросы, чего ты отнекиваешься?

— Тебя еще не хватало меня уговаривать. Если хочешь, сам давай ему интервью.

— И дам. Товарищ, как вас зовут? Давайте познакомимся, что вас интересует? Я вам все расскажу про всех, всех заложу, будет очень интересная передача.

Он обрадовался, я ему наговорил про симпозиум, и мне потом пришел гонорар «от армянского радио». Затем он меня стал спрашивать про Параджанова, я начал рассказывать, но тут Сереже стало скучно, он вмешался и долго, увлеченно говорил о плане своей постановки «Давида Сасунского» — с интереснейшими подробностями. Я заслушался. Когда он замолчал, то корреспондент снова: «Ну, Сережа-джан, ну всего несколько слов по-армянски для зарубежных слушателей. Они так рады вашему возвращению, скажите только: «Я счастлив, что я в родном Тбилиси, здесь тепло, цветет персик», что-нибудь в этом духе. Но обязательно по-армянски. Два-три слова, умоляю».

Сережа наконец соглашается, берет магнитофон и говорит на чистом русском языке: «Моему освобождению помогли Лиля Брик и Луи Арагон. В благодарность за это я хочу вступить во Французскую коммунистическую партию!»

Вот вам и несколько слов по-армянски...

Комната у Сережи метров двадцать, темная. Даже днем горит керосиновая (электрическая) лампа, украшенная цветами и лентами. Огромная кровать красного дерева, старинный буф. В церковных окладах и рамах сусального золота — фотопортреты Светланы, как две капли воды похожей на Роми Шнайдер... Вся комната тесно-тесно заставлена и завешана — не помню уж чем. Среди музейных вещей красуется кухонный стол с утварью, таз с руко-

мойником, на плитке постоянно кипит чайник.

На стене галереи висят ватник с номером и сапоги, его лагерная одежда. Она как-то специально закреплена — экспонируется, — и ее сразу замечают все, кто приходит. Сергей очень дорожит ватником, что не мешает ему каждый день всучивать его мацонщику. Тот с утра появляется во дворе, продавая мацони, дает Сереже банку, а денег не берет (да у того их и нет).

— Ну, тогда возьми мой ватник.

— Зачем он мне? Да еще такой страшный.

— Зато теплый.

— А мне не холодно. Вай, ешь мацони и не морочь мне голову!

Мацонщик машет рукой и уходит, а Сережа аккуратно вешает ватник обратно. И так каждое утро.

Его сестра Анна Иосифовна с семьей живет на этой же галерее, но отдельным хозяйством, не в силах совладать с Сережиной безалаберностью и добротой. «Все, что ему досталось от матери, он раздарил друзьям, — жаловалась она мне. — Видите эту вазу? (На полу стояла огромная, пугающая красотой, ваза с изображением Мао Цзэдуна.) Так вот, их было две, вторая с портретом Сталина. Это были мои вазы, а Сержик вазу со Сталиным кому-то подарил, а теперь она стоит 500 рублей, не меньше! Ему, оказывается, противно было видеть Сталина. Барин какой! Теперь Мао стоит один. Я запираю комнату, он и Мао способен подарить!»

Но она жалеет его, приносит кастрюлю с супом, стирает и осуждает за расточительство. А Гарик в восторге от дяди, похож на него и все время улыбается.

Вечером мы сидели за столом, было много народу. Ужинали. Вдруг вбежала перепуганная Аня: «Сержик, там тебя спрашивает милиционер. Что ты опять натворил?» — «Зови его сюда!»

Все притихли, и «армянское радио» приготовило документы. Вошел милиционер, с ним какой-то тип в джинсовом костюме, с волосами, как у Анджелы Дэвис, и еще молодой человек, Эдик. Я их принял за понятых, но оказалось, что это друзья милиционера.

— В чем дело?

— Почему вы до сих пор не прописаны? Все готово, начальник каждый день ждет вас, а вы не являетесь. Обычно просители хотят прописаться, а милиция их не пропи-

Сергей Параджанов

сывает. А тут мы хотим прописать вас, а вы не прописываетесь. Так в Тбилиси не бывает.

— И это все? А я думал, что вы по делу. Садитесь за стол. Нет, нет, пока вы стоите, я с вами разговаривать не буду, тем более о прописке. Андже́ла Дэвис (так он окрестил джинсового гостя), вам что — особое приглашение?

Все, обескураженные, сели. Ужин продолжается. Время от времени Сережа говорит Гарику: «А ну-ка достань из ящика печенье». Или: «Принеси из ящика сахар». Тот достает и приносит. Наконец, Сергей говорит: «Знаешь что? Тащи сюда весь ящик, чего там размениваться». Тот ставит на стол фанерный посылочный ящик, на нем я читаю знакомый адрес:

«Винницкая область, село Губник, участок 301/39».

Это лагерь, где сидел Сережа. Он собрал посылку друзьям-зэкам, но не успел отправить. Тут пришли гости, еды в доме нет, и он стал черпать щедрыми горстями прямо из ящика: «Ешьте, урки подождут еще один день. Завтра соберем новую!»

Вскоре милиционер уже произносил пышные тосты по-грузински, где по-русски мелькало только «гениальный Параджанов». Эдик не пил, он был за рулем, а Андже́ла Дэвис поставили вскрывать консервы из тюремной посылки.

Утром Сережа сказал: «Мы сегодня поедем в Мцхету, я тебе покажу фрески. Андже́ла Дэвис дает свою машину, повезет нас Эдик. Сейчас они с Гиви придут. Вставай».

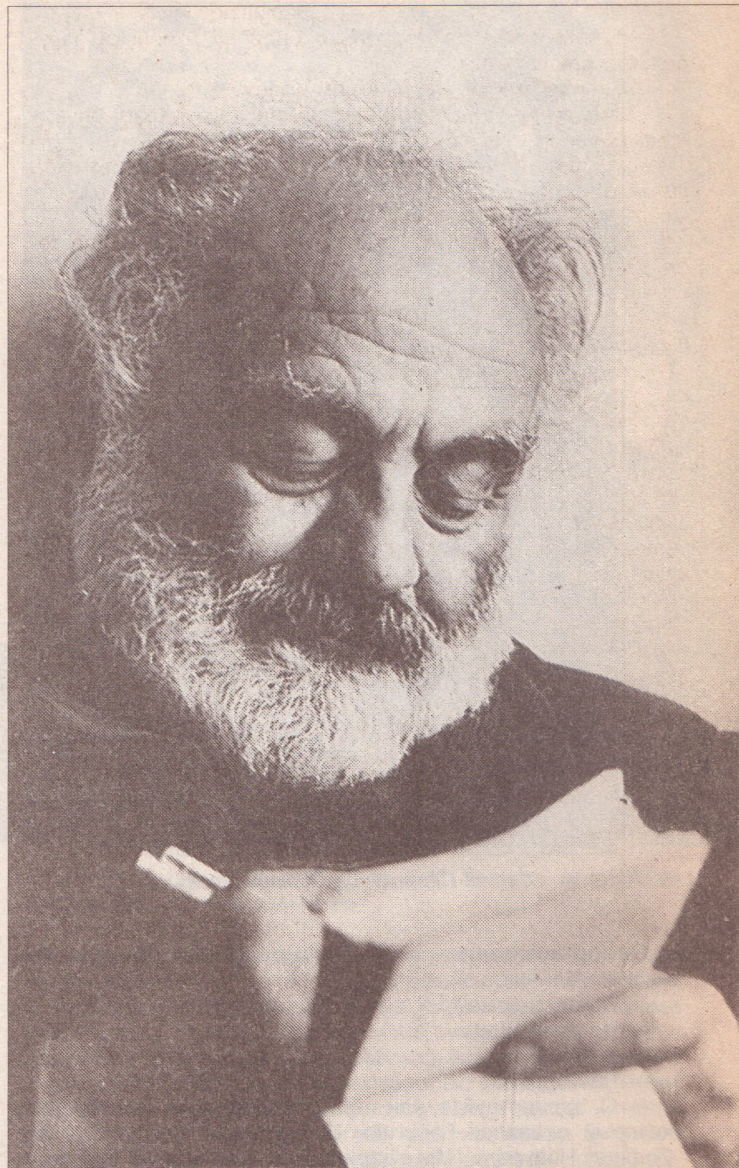
— Кто это Гиви?

— Вчерашний милиционер. Я ему подарил отрез на костюм при условии, что он никогда не будет говорить со мной о прописке. Он не хотел брать, но был в таком состоянии, что ему можно было всучить этот буфет.

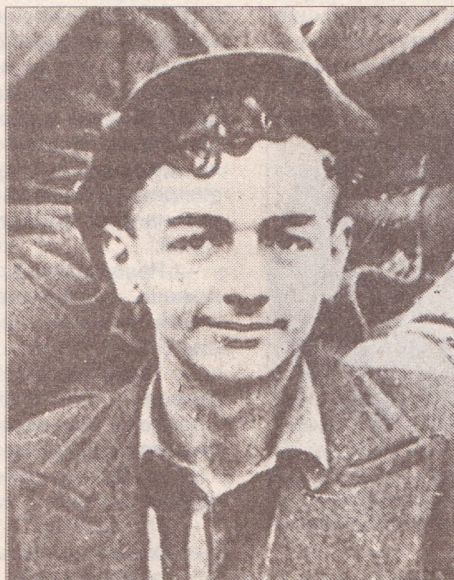
— Господи Боже, зачем же нам милиционер, чтобы смотреть на фрески?

— Он сегодня выходной и не милиционер, а просто Гиви.

...Едем. Вдруг Сережа велит остановиться на тихой улочке и скрывается в подъезде, откуда вскоре появляется с вазой клаузонне: «Я зашел к знакомым, никого дома нет, дверь открыта. Представляешь, какой они поднимут крик, когда хватятся вазы?» Я выскочил из машины: «К твоим делам не хватает, чтоб тебя еще уличили в воровстве. Отнеси обратно вазу, иначе я никуда не поеду».

1924—1991

Сергей Параджанов. Детство (коллаг)

Пошли возвращать вазу. Сережа крикнул по-грузински, вышел мальчик.

- Софико дома?
- На репетиции.
- А папа?
- Папа дома.

— О, здравствуйте, как я рад, заходите, — сказал папа, который оказался Георгием Шенгелая. А Софико — это Софико Чиаурели. Мы ввалились к ним поутру без приглашения, по пути чуть не украв вазу.

Приносят угощение, кофе. Вся компания плюс милиционер в штатском садится за стол. Я оглядываю стены — несколько картин Пиросмани. Входит Верико Анджапаридзе

Сергей Параджанов. Автопортрет (коллаг)

ридзе в черном стеганом халате — ведь еще утро, она дома и так рано гостей не ждала... (Лет тринадцать назад я видел ее в «Даме с камелиями» на грузинском языке. Она была ослепительна.)

Гиви, как вчера, говорит витиеватый тост по-грузински (сразу видно — специалист), из которого я понимаю только «гениальная Верико». Мы все почему-то сидим одетые. Полная чертовщина: ваза, милиционер-тамада, дама с камелиями, на Параджанове пальто Михаила Чиаурели, подаренное Сереже по выходе из тюрьмы...

Слово за слово, Верико Анджапаридзе спрашивает Сережу, что он собирается делать.

- Ничего.
- Отчего же?
- Уезжаю в Иран!
- Я тебя серьезно спрашиваю!
- Правда. Уезжаю.
- Что же ты там будешь делать?
- «Лейли и Меджнун».

— Не думайте, Верико Ивлиановна, что Сережа сочиняет, — говорю я. — Он действительно подал прошение, чтобы ему разрешили уехать на два года в Иран.

Она только пожимает плечами: «Чтобы армянин — и был такой глупый». В ответ Сережа уговаривает ее ехать с нами... на ювелирную фабрику. (Это для меня полный сюрприз!) Он вытаскивает из кармана чиаурелевского пальто серебряный половник и многозначительно им помахивает.

— Что мне его тычешь, думаешь, я никогда не видела серебряного половника?

— Этот половник — платиновый. Наследство от мамы. Сейчас мы все поедем на ювелирную фабрику, там мой знакомый — главный ювелир города (что за должность?) подтвердит, что это именно платина. У него такая машина: суешь туда ложку, а выходит цепь. Мы всем там наделаем цепочек. Вам очень пойдет платина к черному.

И он приложил половник к ее халату. Она улыбнулась.

— А что за медальон на вас. Какой красивый! Что внутри?

Верико, не снимая с груди, открыла крышку и показала миниатюрную фотографию мужа: «Там Миша».

— А снаружи?

— Ты же видишь — бирюза и алмазы.

Глаза его загорелись, и безапелляционным тоном знаатока он заявил: «Вас обманули. Это простые камешки, подделка».

— Подделка? Да знаешь ли ты, что этот медальон мне подарил иранский шах? Какая же может быть подделка в царском подарке? Тоже мне — Фаберже...

Крыть было нечем. Вскоре мы поднялись, Верико сердечно расцеловалась с Сережей и велела ему приходиться каждый день к обеду, любезно простилась с нами, и мы покатали в Мцхету. Казалось бы. На самом деле свернули на какую-то улочку и остановились у ворот ювелирной фабрички. Вызвали «главного ювелира Тбилиси», который на деле оказался просто главным инженером. Диалог такой:

— Резо, дорогой, это мои друзья, сплошь знаменитости, можешь не сомневаться. Помогите нам: мы привезли платиновый половник, как ты думаешь, сколько он может стоить?

— Платиновый??? Ну-ка покажи... Чепуха! Обычное серебро.

— Резо, не вздумай нас обдурить. С детства я знаю, что он платиновый, а теперь вдруг он стал серебряным?

— Да ты что: взбесился? Нино, Нино, иди сюда. Возьми, сделай анализ.

— Начинается — анализ, шмандализ. Это тебе не моча. Не можешь оценить на глаз, так лучше приходи вечером в гости. Ждем тебя, дорогой! До вечера!

И мы вместе покатали в Мцхету, размахивая половником»...

На этом заканчивается моя дневниковая запись о «постлагерных похождениях» Параджанова. Их было много, этих пустых времяпрепровождений. Он попытался уйти от мрачных мыслей, которые его не покидали. Часто посреди застолья он отключался, смотрел сквозь нас и — дальше, сквозь стены. Я слышал, как по ночам он вставал и ходил взад-вперед по галерее. Все было не просто.

Когда он вышел из тюрьмы, друзья сразу бросились помогать ему, устраивать на студии Тбилиси и Еревана, на ТВ в Москву. Но он не торопился, травма была велика: «Думаешь, после того, что я видел там, я могу сразу встать к аппарату и скомандовать «Мотор!»?» Когда же ему указывали на кого-то, кто, вернувшись оттуда, продолжал творческую жизнь, он отвечал: «Воскреснуть могут мертвые, живым это труднее».

Он ненавидел всю «кинематографическую общественность» за то, что она в свое время не выступила в его защиту — как будто можно было что-нибудь изменить в том ужасе, который на него свалился! И, кроме того, это было несправедливо: С.А.Герасимов и Л.А.Кулиджанов, Юрий Никулин, Софико Чиаурели и братья Шенгеля пытались облегчить его участь, но при всем их авторитете — безрезультатно.

Когда он вернулся, друзья с Московского ТВ предложили ему короткометражку, «для разгону, а уж затем что-нибудь большое». Он не пошел даже разговаривать. Георгий Шенгеля договорился в Армении, что Сереже дадут там постановку, но он не откликнулся на приглашение. Думаю, что он не хотел и не мог снимать то, что не придумано им самим.

Я был свидетелем одной такой истории. Параджанову предложили сделать картину о скульпторе Н.Никогосяне — для ТВ Армении. Всю организацию Никогосян брал на себя, Сереже оставалось только творчество. Три дня будущей герой картины звонил к нам (в Москве Сережа установился у нас), уговаривал его приехать в мастерскую, посмотреть работы, поговорить. Наконец перезвон утих, в два часа его ждали завтракать, утрясать дела с представителями постпредства и телестудии. Все серьезно, солидно, Сережа проникал ответственностью и поехал. В три часа звонит Никогосян: «Где Сергей?» — «Поехал, ждите». В четыре опять звонок: «Его нет! Вся еда стынет, напитки, наоборот, греются! Культуратташе обескуражен...»

Так его и не дождалось. Вечером заявился домой с ящиком посуды, купил в комиссионке. Мы изругали его как умели, а ему хоть бы хны: «Чудаки, вы лучше посмотрите, какой я откопал для вас молочник».

Через два дня, когда поутихли трехсторонние армянские страсти (Никогосяна, Параджанова и Катаняна), его все же удалось записать в мастерскую к Никогосяну. Вернулся умиротворенный: скульптуры понравились, о фильме договорились. Но когда надо было ехать в Армению, он снова выступил в роли Подколесина, и все опять ушло в застолье, в подарки, в фантазии.

В то время я часто задавался вопросом: почему он не хочет снимать? Может быть, он боялся сделать очередную картину слабее «Теней»? Или ему — после всего пережитого — был не под силу адский процесс, именуемый съемкой фильма? Может быть, он подсознательно избегал этого труда — не только творческого, но и физического тяжелого, с жесткими сроками, дисциплиной и ответственностью? Или не хотел опять подчиняться? Ответ получался далеко не однозначный и далеко не полный. Но я не мог забыть его фразу насчет живых, которым воскреснуть труднее, чем мертвым...

Вскоре он стал говорить, что мечтает снять «Давида Сасунского». На «Арменфильме» за это ухватились, но

Фото В. Плотникова

Сергей Параджанов, Лиля Брик и В.А. Катанян, отец автора книги «...Страсти по Параджанову»

Москва не разрешила. Сережа усмотрел в этом козни лично против него, но Ф.Т.Ермаш объяснял это сложными отношениями с арабами, которые сложились в то время. Сейчас, мол, не до «Сасунского». Не знаю, кто там прав, но постановку ему не дали. А он рассказывал очень увлеченно и собирался делать фильм на отбросах, как свои коллажи.

Сережа — как Дягилев, Кокто, Кузмин, Радлов — человек разносторонний. Он мог бы реализоваться в любом занятии: оформлять представления, витрины, кафе, делать кукол, учить, консультировать, устраивать выставки... Ничего этого он не хотел, хотя делал бы все блестяще. Ведь соорудил же он у себя на подоконнике витрину для Ива Сен-Лорана: четыре куклы в огромных шляпах с цветами, в пышных кружевных платьях, а напротив них, в упор, — стоптанный валенок. Что это?

— Неужто не видишь? Это великие княжны Мария, Татьяна, Ольга, а вот это Ксения. Узнаешь? Их расстреливают из валенка.

— Очень здорово! Но при чем здесь Сен-Лоран?

— Он прислал мне приглашение в Париж.

Композиция замечательная, и оставалось только жалеть, что ее никто не видит. «Когда-нибудь, — подумал я, — этих очаровательных кукол будут тщательно реставрировать для музея». Далеко ли ходить за примерами?

Из моего дневника, 12 января 1982 года:

«Он не может заранее ничего спланировать, да и бесполезны были бы эти планы. Он фантазирует, творит то, что видится в этот миг, то, что явилось внезапно из детства, из прошлого, из вчерашнего дня или из сегодняшнего, он отдает свои фантазии, прозрения и просто «мо» тому, кто сидит напротив».

Написано не о Параджанове, но будто о нем. Это о другом художнике — Юрии Олеше.

Я все больше убеждаюсь, что Сережа ничего не читал и не читает, литературу знает крайне плохо, о некоторых всемирно известных авторах и слыхом не слыхивал. Зато живопись и архитектуру знает отлично, в иранском искусстве и Ренессансе ориентируется, как у себя дома. Лишенный возможности видеть иностранных гастролеров, полотна зарубежных художников и современные фильмы, он как-то обо всем догадывается, чувствует, даже порой предвосхищает.

После обеда смотрели с ним монографии Шагала и Малевича, Филонова и Якулова — все было для него открытием, но обо всем он судил так точно и серьезно! Понимал сразу, с полувзгляда.

Вчера устроили ему билет на «Анну Каренину». Пришел, потрясенный балетом, долго молчал. Наутро говорит: «Вы

не понимаете, что у вас под боком. Вы это видите каждый день и потеряли ощущение чуда (мы его успокоили, что не потеряли). У Плисецкой искусство новаторское. Я не видел, как танцуют за рубежом, но у нас она давно авангардистка. То, что делает Майя, не делал никто. Вот Любимов. Я его очень люблю. Но его искусство реанимационное. Так ставили и до него, правда, давно. Он оживляет». (Насчет Любимова мы с ним не согласились, но переубедить его не может никто — ни мы, ни Бог, ни царь и ни герой...)

При всей его эмоциональности, спонтанности и разбросанности — сосредоточенность на творчестве. Все умеет сравнить и дать точную характеристику. Часто убийственную».

ДИКИЕ ЖИВОТНЫЕ СКАЗКИ

КУЛЬТУРА

ЛЮДМИЛА ПЕТРУШЕВСКАЯ

Мышь Софа так всю жизнь и просидела бы взаперти в комод леопарда Эдуарда, но она любила культуру и как-то раз пошла на вечерний сеанс в кино, однако на обратном пути была остановлена известным ежом Гарри.

— Ты, мочалка, — сказал еж Гарри, ухмыляясь, — закурить не найдется?

Мышь Софа спокойно достала сигареты «Кэмел» и зажигалку «Ронсон».

Еж Гарри не ожидал такого разворота событий и закурил. Пошли дальше.

Поговорили о том о сем, Гарри интересовался новыми дисками, мышь Софа сказала, что да, у нее есть приобретение, Мендельсон в исполнении Эдди Рознер-Горовиц-Нюся Мильман, чудовая запись.

На самом деле это было Эдуардово, но мышь Софа мобилизовала все свое воображение.

Тогда еж Гарри вызвался послушать запись.

Темной вечерней порой трусливая мышь Софа привела ежа Гарри к фазенде леопарда Эдуарда, спросила: «Кто дома», — в ответ на что послышался дикий рев Эдуарда, т.к. леопард говорил в этот момент по телефону, видимо, с мамочкой, которая плохо слышала.

— Это ты?! — спрашивал Эдуард, видимо, мамочку, а хитрая Софа пицчала в ответ:

— Это я, дорогой, открывай!

Но поскольку никто не открывал, еж Гарри ждал обещанного и не уходил.

Тем временем, ничего не добившись, Эдуард положил трубку и врубил на полную мощность Мендельсона-Рознера-Горовиц-Мильман.

Ежик Гарик остолбенел и, будь что будет, свернулся в боевой клубок.

Тут умная мышь Софа отвалила под крыльцо.

Придя домой в комод, она тут же сказала мужу мыши Василию:

— Мендельсон, Шмендельсон, как мне все это остобрындело! (с ударением на «е»). Завел опять свою шарманку.

(Имея в виду Эдуарда.)

Мышь муж Василий, который спал под грохот музыки, проснулся и прокричал:

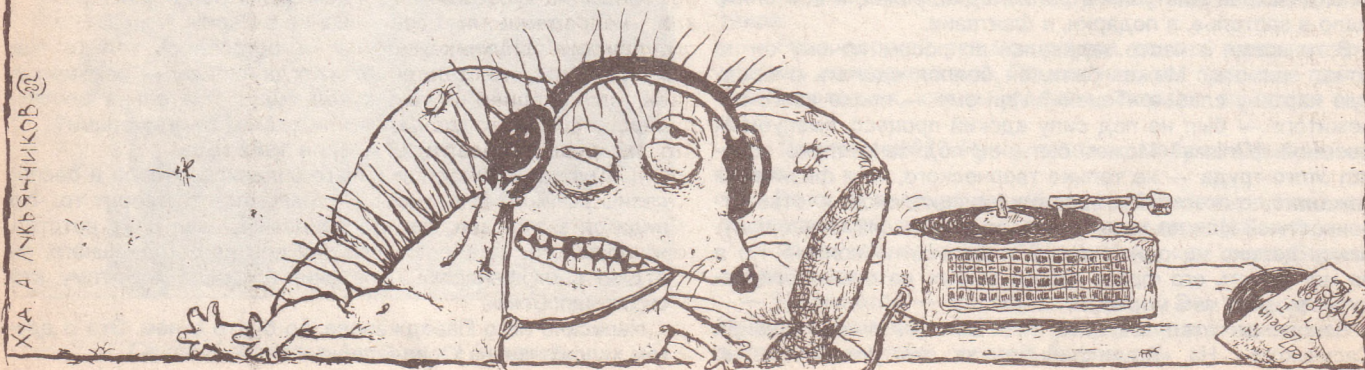
— Как кино? Сыр на блюде, а книгу дети доели.

И он опять заснул, а Софа долго не спала под Мендельсона, даже самая хорошая музыка надоест, если вам ее навязывают.

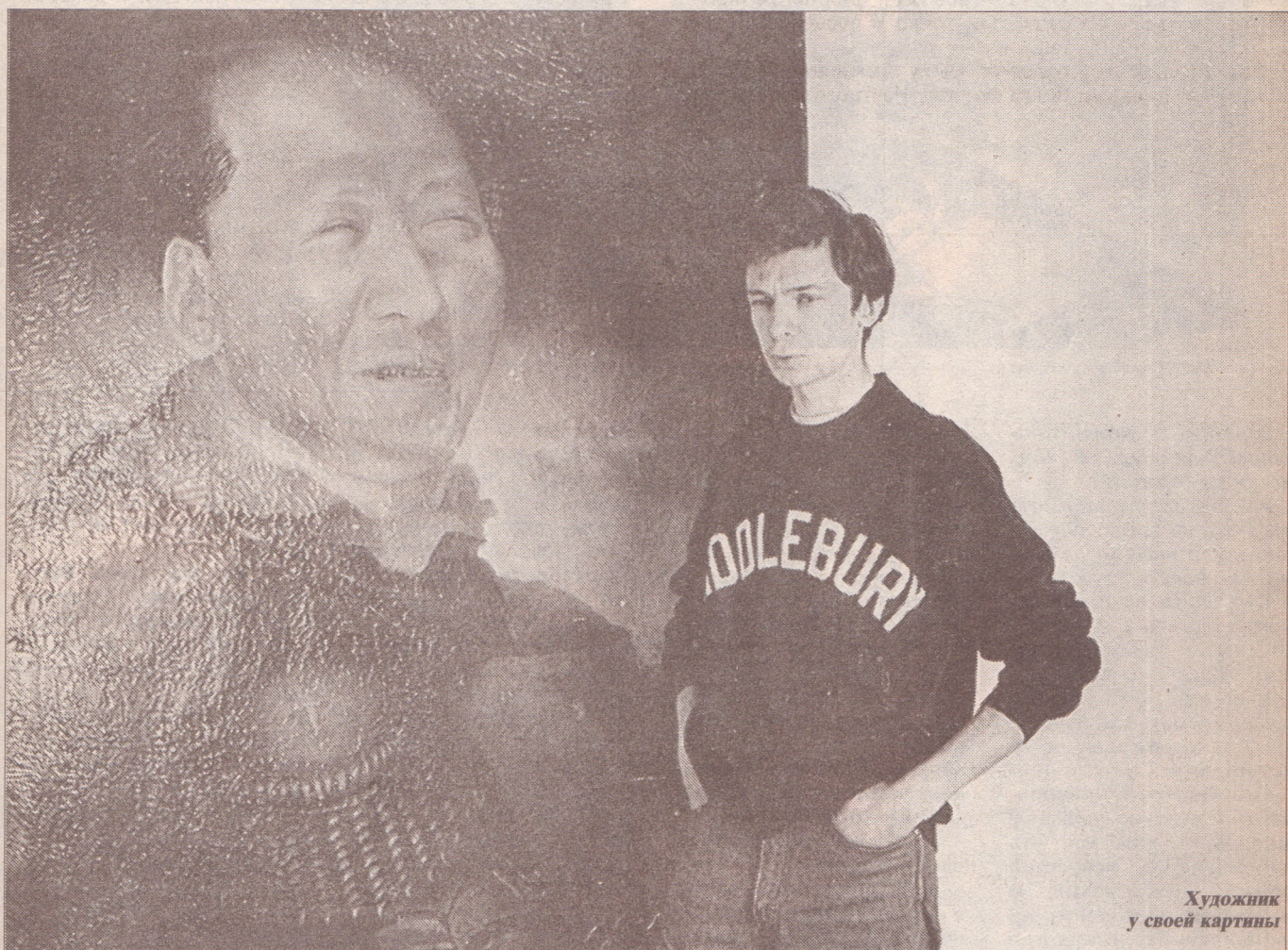
Разве это называется культура?

Даже еж свернулся.

Предыдущие «Дикие животные сказки» читайте в №№ 22—52, 1993 г., и в №№ 1—10, 1994 г.

«Чтобы было неудобно смотреть...»

Художник
у своей картины

Для будущей энциклопедии:

Богдан Мамонов (1964) — известный московский художник. Тесно сотрудничает с Галереей Марата Гельмана. Персональная экспозиция — «Портрет неизвестного» (1993). В самое последнее время участвовал в амбициозных выставках «7-му съезду депутатов посвящается» (ЦДХ, 1992) и «Конверсия» (ЦДХ, 1993). Работает в таких разных жанрах, как объект, инсталляция, живопись, графика, скульптура. Участвовал в скандальных акциях к 100-летию Мао Цзэдуна и «Языки» у ресторана «Макдоналдс».

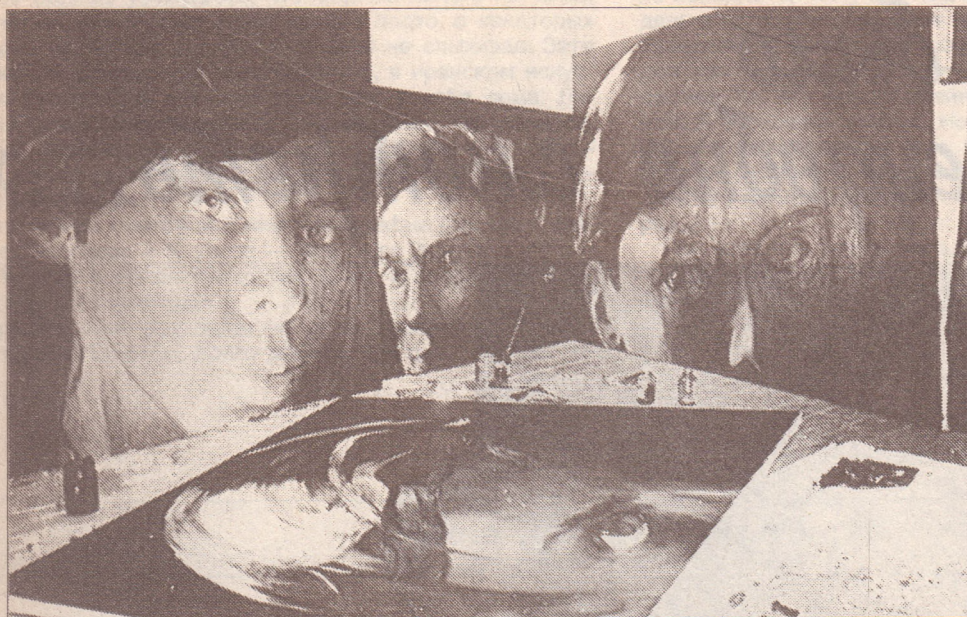
С ним беседует художник, критик и друг Александр БРЕНЕР.

— Богдан, ходят слухи, что ты решил покончить с так называемым «современным искусством» и его непременными сегодняшними спутниками: симуляцией, инсталляцией, спекуляцией и так далее... Говорят даже, что ты решил посвятить себя реалистической живописи. Неужели это соответствует действительности?

— Боюсь, что ты преувеличиваешь. Покончить с современным искусством? Это слишком сильно ска-

зано. Но вот покончить с симуляцией — этого бы мне действительно хотелось. Да и с инсталляцией, быть может, тоже. Мне вдруг показалось, что сейчас самое время заняться тем, что я называю некоммерческой живописью.

— Некоммерческой живописью? Разве такое возможно? Живопись — это по-прежнему самый коммерческий, самый продаваемый жанр современного визуального искусства. И никакие объекты, никакие ин-

Картины для выставки
«Конформист»,
которую готовят в ЦДХ
А.Бренер и Б.Мамонов

сталляции в этом отношении живописи в подметки не годятся.

— Да, разумеется. Но ведь можно предположить такие картины, которые в глазах всех других людей — за исключением самого художника — кажутся чем-то таким приватным, таким личным, таким интимным, что на них даже и смотреть неудобно. Не то что деньги за них платить...

— «Смотреть неудобно» — отлично сказано! Мне даже кажется, что настоящее искусство сейчас — это такое, на которое именно «смотреть неудобно». То есть, когда на него смотришь, возникает некое чувство неловкости, будто ты занимаешься вуайеризмом и ловишь себя на этом. Будто ты смотришь на что-то такое, чему свидетелями могут быть только участники этого действия. Но мне хотелось бы тогда спросить, что же еще в живописи может вызывать такую неловкость у зрителя, каков объект такого рода изображения?

— Такой объект — это сам художник.

— То есть ты ведешь речь об автопортрете?

— Именно.

— Но почему автопортрет? Почему не натюрморт, не интерьер, например?

— Да потому, что автопортрет есть такое изображение, которое в самом акте своего создания отъявленно кокетничает само с собой и со своим автором, заигрывает со зрителем и в то же время вольно или невольно раскрывает свои подлинные интенции, свою «подноготную».

— Свою подноготную нарциссизма?

— Да, естественно. Но в то же время Нарцисс, изображающий самого себя, как бы от самого себя отворачивается и вглядывается в себя Другого. В себя, которым он мечтает и боится стать, в себя, которым он никогда не станет.

— С другой стороны, автопортрет некоторым образом возвращает нас к истокам современного искусства, которые я лично вижу в гримасничающих графических автопортретах Рембрандта. И еще — в знаменитом автопортрете Дюрера из мюнхенской пинакотеки. У Рембрандта мы находим абсолютно аван-

гардистскую идиотическую гримасу бессилия и насмешки над самим собой, а у Дюрера — столь же авангардистскую маску величия, сверхчеловечности. И все это есть заигрывающий, кокетничающий и одновременно раскрывающий все эти свои тайные грехи автопортрет. Но что еще помимо автопортрета привлекает тебя сейчас?

— Мне бы очень хотелось поработать с обнаженной натурой. Мне кажется, здесь есть еще очень большие ресурсы...

— Даже после Люсиана Фрейда* и Филиппа Перлстайна**?

— Да, ты абсолютно точно уловил мое нынешнее «направление», назвав имена этих художников. Именно им удалось сочетать ту интимность, о которой мы с тобой говорили, с абсолютной отстраненностью, холодностью и прицельностью взгляда.

*Л.Фрейд — современный английский художник, автор многочисленных реалистических ню.

**Ф.Перлстайн — американский художник-реалист, известный своими обнаженными в интерьерах.

Между прочим, мне кажется, что и тебя как художника интересуют эти проблемы, только в твоём случае речь идет не о живописи.

— Уж это точно. Быть одновременно холодным и горячим и абсолютно не быть теплым — чего еще может желать художник?

— И работа с обнаженной натурой здесь, как ты сам прекрасно понимаешь, вполне уместна.

— Ну а что ты скажешь о натюрморте?

— Мне кажется, что натюрморта сейчас быть не может, потому что сейчас как бы нет предметов. Есть те или иные функциональные вещи, есть вещи-знаки и вещи-значения, но нет «своих» предметов, «своих» вещей. Опять-таки интимных. Разве может быть компьютер «своим»?

— А тебе бы хотелось сейчас изображать только «свое», личностное?

— Мне бы хотелось найти в мире это личностное, а потом уже так или иначе изображать его.

— Что ж, желаю тебе успеха.

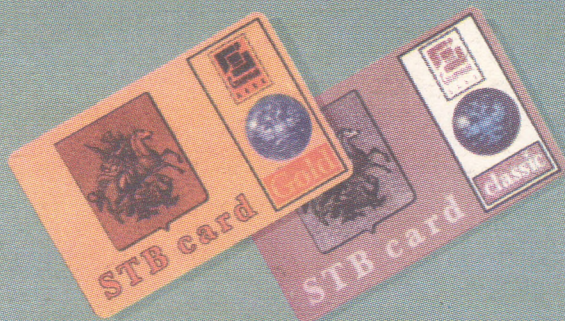

Богдан МАМОНОВ. Портрет Мао с красной лентой
Из серии "Портрет неизвестного"

Наличные деньги могут остаться лишь на полотнах старых мастеров да в нашей памяти

Ведь теперь у нас есть банковские карточки STB-card

Адрес: Москва, 113095, ул. Пятницкая, 72.
Телефоны: (095) 236-81-80, 236-80-57. Факс: 236-83-20.
Телекс: 411913 SBANK SU. Телетайп: 114250 СМОЛЯК